

□□□□

Da Tang Shuang Long Zhuan

Легенда о двух драконах Династии Тан

Книга 2

Глава 1: Хитрый, как старый лис

П/п: взялся переводить с нового анлейта, так что могут быть расхождения в названиях техник.

Всего лишь секунда, физическое и ментальное существование Сюй Цзылина перешло на совершенно новый уровень.

Он чувствовал, что его тело и душа слились и растворились в какой-то непреодолимой силе.

С сияющим взглядом он устремился к десяти ближайшим бандитам, уже не представляющих для него какой-то угрозы.

Он чувствовал, что его движения стали намного быстрее, чем у его противников, он мог даже смутно ощутить угол и время удара каждого меча и сабли, нацеленных на него, а также их соответствующую силу и слабость.

И все же он понятия не имел, как использовать этот странный и неожиданный дар.

Поток горячей Ци поднялся от его левой ноги.

Впереди бегущий бандит, по-видимому, был самым сильным среди них.

Еще до того, как гигантский топор в руке мужчины, летящего справа налево, достиг его головы, он уже смог ощутить вой рассекаемого воздуха и резкий порыв ветра, ужалившие его уши и кожу лица.

Все его чувства умножились и усилились.

Техника сабли, которой его обучал Ли Цзин, мгновенно промелькнула в его разуме, в то время как тело на инстинктах взмахнуло саблей исполняя движение «Раскрытый огнём маяка».

«Динь!»

Лезвие и топор столкнулись между собой.

Сюй Цзылин не ожидал, что так легко парирует эту атаку. Но пока он пребывал в восторге, мужчина напротив него провернул кистью, и выбил из руки парня саблю.

Сюй Цзылин понял, что мужчина напротив не прост, но не смог ничего придумать, чтобы противостоять ему, таким образом, потеряв свое оружие с первого удара.

Гигантский топор снова рухнул.

Два других мужика тоже бросились на него с двух сторон, один с мечом, а другой - с цепью.

Они без пощады направили своё оружие на парня.

В этот критический момент Сюй Цзылин заметил разрыв между двумя мужчинами, и вместо того, чтобы отступить, он проскользил в промежуток между ними и оказался в окружении врагов.

Атаки промахнулись мимо своей цели, и не сумевшие удержать равновесия бандиты сделали несколько неуклюжих шагов, прежде чем остановились.

В то же время их товарищи сомкнули ряды вокруг парня.

После того, как Сюй Цзылин вскочил с земли, он со всех сторон столкнулся с волной мечей, сабель и иного холодного оружия. У него не осталось иного выбора, кроме как отступить.

«Бах!» Его спина врезалась в городскую стену. Не имея возможности отступить, он проскользил по стене и упал, сев на землю.

Сначала он подумал о Коу Чжуне, а затем его маме, Сусу и Ли Цзине.

В тот момент, когда он думал о своем конце, его размытый взгляд закрыла чья-то фигура.

Человек, с виду которому около 50 лет, спустился с неба и приземлился прямо между ним и группой бандитов. У него было очень серьезное выражение лица, а его голову покрывал очень высокий колпак. Он неторопливо опустился на колени и с любезной улыбкой, которая не соответствует его жестокому выражению, встретился взглядом с Сюй Цзылином. В этот момент две сабли, один меч и одна цепь приземлились на спину этого человека.

Тем не менее, четыре нападавших мгновенно с жалкими стонами были с силой отброшены назад, проливая на землю кровь. Однако их оружие все еще цеплялось за спину странного человека.

Другие бандиты никогда не сталкивались со столь ужасающими боевыми приемами. Они поспешно отступили, едва удержав оцепление, и окружив нового участника сражения.

Странный человек похлопал Сюй Цзылина по плечу и помог ему подняться, мягко отряхивая парня от грязи, прилипшей к его одежде.

Те четыре бандита, что были отброшены на землю, все еще неподвижно лежали на земле, словно умерли.

Странный человек ещё раз улыбнулся. Он осторожно спросил: «Ты Сюй Цзылин, не так ли?»

Разум пораженного Сюй Цзылина опустел, и он просто кивнул в ответ.

Один из бандитов крикнул: «Мужик, какое тебе дело до него?»

Губы мужчины искривились в ледяной улыбке. Поскольку он стоял спиной к ним, только Сюй Цзылин смог увидеть это, что сразу выставило в глазах парня этого, казалось бы, праведного человека, в плохом свете.

Мужчина потянулся назад и провел пальцем по лезвию застрявшего в его спине оружия, после чего перехватил его ладонью, которая была шире, чем у обычного человека, и не боялась острых кромок саблей и мечей.

Как будто ничего не произошло, он сказал: «Я Ду Фувэй. Когда вы, парни, встретитесь с Ян Хуаном [Король Яма, т.е. Бог смерти], вы не должны забывать об этом».

Это было как удар молнии для Сюй Цзылина. В его голове начали бешено роиться мысли: «Ду Фувэй, лидер одной из армий повстанцев и бывший господин Ли Цзина? Он же со своей армией должен находиться у Лиян, почему он вдруг оказался здесь? Почему он не только спас мне жизнь, но и знает моё имя?»

Пока Сюй Цзылин был погружен в мысли, Ду Фувэй быстрым движением перетёк назад, и на молниеносной скорости ударил большого мужчину, что стоял в трех метрах за его спиной.

Человека мгновенно вырвало кровью, а сам он оказался подброшен в воздух. Из его тела раздался треск многочисленных переломов костей.

Увидев это, бандиты кинулись бежать кто куда, желая в этот момент лишь одного – чтобы у них появилась ещё одна пара ног.

Взмахнув левой рукой, Ду Фувэй швырнул находившееся в ней оружие, пронзив ими тела четырёх бандитов. Точность действительно потрясающая.

Обдумывая, что это должен быть единственный шанс ускользнуть, Сюй Цзылин немедленно кинулся со всех ног к городским воротам.

Позади один за другим раздавались болезненные и предсмертные крики.

Безжалостность Ду Фувэя испугала Сюй Цзылина до глубины души, причём настолько, что у него не хватало смелости даже оглянуться назад. Вскоре он столкнулся с толпой беженцев и после некоторого усилия пробился через них к дороге, от неё к воротам и, наконец, покинул город.

Сейчас он хотел только одного – найти Коу Чжуна и бежать как можно дальше, чтобы больше не встретиться с этим дьяволом.

Внезапно раздался жуткий голос Ду Фувэя: «У тебя довольно впечатляющая скорость, мальчик!»

Сюй Цзылин обернулся, но нигде не нашел Ду Фувэя.

Только когда все вокруг него обратили свой взгляд вверх, он понял, что происходит. Сюй Цзылин до смерти перепугался, но Ду Фувэй уже приземлился за его спиной и схватил его.

Пять нитей Ци вошли в его спину.

Сюй Цзылин на мгновение потерял все свои силы, но сразу после этого он почувствовал жар в левой ноге и холод на правой ноге, а затем восстановил силы для сопротивления.

Удивленный, Ду Фувэй послал еще одну волну Ци в его тело.

...

Коу Чжун остановил повозку в роще рядом с дорогой и спрыгнул на землю.

«Ты куда?», - спросила удивленная Сусу.

Коу Чжун подошел ближе и, осторожно посмотрев на Ли Цзина, который все еще лежал без сознания в объятиях Сусу, он поднял взгляд и сказал: «Шансы у Сяо Лина слишком малы. Я должен пойти и отомстить за него! Старшая сестра, ты должны отвести телегу глубже в лес. Дождись, когда проснётся брат Ли, а потом уезжайте.»

Затем он высыпал на солому все деньги, которые у него были, развернулся и ушел, не обращая внимания на крики Сусу.

Вернувшись на главную дорогу, Коу Чжун направился прямо ко входу в город.

Горячие слезы не могли перестать течь по его щекам.

Он шагал все быстрее и быстрее.

Сейчас все эти люди, повозки, окружающие и объезжающие его, для него были словно в другом мире, сознанием парень был очень далёк отсюда.

Никто никогда не мог понять истинную глубину братства между ним и Сюй Цзылином.

Когда он на автомате в очередной раз отошел в сторону, чтобы пропустить телегу, рука, высунувшаяся из придорожных кустов, схватила его за шкуру, и дёрнула на себя.

Затем он был поднят и мгновенно потерял все свои силы.

Прежде чем он успел увидеть лицо своего захватчика, он заметил огромную голову Сюй Цзылина, который словно беспомощная черепашка висел, поднятый другой рукой этого человека, и активно игнорировал ему о том, что они находятся в чрезвычайно опасной ситуации.

«Пэн! Пэн!»

Из словно нашкодивших щенков швырнули в траву, и из-за нахлынувшего головокружения они еле-еле поднялись на ноги.

Оглянувшись и не найдя Ду Фуфэя, они кинулись со всех ног в сторону, крича во всё горло.

Внезапно с звуком «гу-дун» Коу Чжун упал на землю.

К тому времени Сюй Цзылин обогнал его на тридцать метров вперёд. Когда он вернулся и попытался помочь Коу Чжуну, он понял, что тот уже потерял сознание.

Он уныло сел.

И ноги Ду Фуфэя мгновенно появились у него перед глазами.

Заикаясь, Сюй Цзылин спросил: «Ч... Чего вы хотите?»

«Теперь можешь идти», - равнодушно сказал Ду Фуфэй.

Удивленный, Сюй Цзылин поднял лицо и увидел ледяное выражение Ду Фуфэя. «Правда?» Он попытался понять, что задумал этот человек.

Ду Фуфэй кивнул: «Да, но только ты один».

Сюй Цзылин растерялся, но почти сразу твёрдо ответил: «Я его никогда не оставлю».

Ду Фувэй наклонился и улыбнулся. «У вас действительно нет никакого опыта. Просто одного простого вопроса достаточно, чтобы узнать истинные отношения между тобой и Коу Чжуном. Великолепно! Теперь время для вопросов. Отвечай не задумываясь, или я сломаю ему все конечности, одну за другой, сделав его инвалидом на всю оставшуюся жизнь».

Сюй Цзылин ужаснулся: «Это неправильно, какое он имеет отношение к моим ответам?»

На это Ду Фувэй с пренебрежением ответил: «В этом мире нет справедливости. Или не было бы людей, которые стали бы императорами, и не было бы нищих. Когда я разбужу и спрошу его, я узнаю, лгал ты, или нет. Соврешь раз, и я выколю ему один глаз. Соврешь второй раз, и я начну ломать ему руки и ноги».

Онемевший Сюй Цзылин задрожал. По сравнению с этим безжалостным человеком, любой ублюдок из Янчжоу сразу стал в его глазах хорошим парнем.

«Теперь посмотрим, мальчишка, посмеешь ли ты не подчиниться мне», - подумал Ду Фувэй.

На самом деле он без всякого удовольствия убил тех бандитов, и сделал это лишь ради того, чтобы заставить Сюй Цзылина поверить, что он жестокий человек.

В Цзянху уже известна история об их преследовании Юйвэнь Хуацзи, и о том, как их спасла Фу Цзюньчо. Но Ду Фувэй сейчас больше всего интересовало скрытое сокровище Ян. Поэтому, получив от своих людей сообщение о замеченных парнях, он лично поспешил прибыть сюда, и, к счастью, встретил их когда они уже покидали город вместе с Ли Цзином.

Увидев, что Сюй Цзылин готов слушаться его, он подавил волнение в своём разуме и категорично спросил: «Почему Юйвэнь Хуацзи преследовал вас?»

Сюй Цзылин взглянул на Коу Чжуна, затем удрученно ответил: «Все произошло из-за этой проклятой книги!»

«Хм, это должны быть Тайны Бессмертия, которые хочет тиран на троне. Он, должно быть, мечтает стать бессмертным!», - Ду Фувэй намеренно сказала это вслух, чтобы дать понять Сюй Цзылину, что кое-что знает об этом. Он на секунду сделал паузу, но затем задал следующий вопрос: «Тогда кто научил вас обращаться с внутренней энергией?»

Исходя из заданных им вопросов было ясно, что Ду Фувэй не простой человек. Он намеренно задал наименее ожидаемый в этой ситуации вопрос, сбив парня с толку и не давая шанса обдумать ложный ответ.

Как и ожидалось, на какое-то время Сюй Цзылин пораженно замер. Но увидев во взгляде Ду Фувэй мелькнувшую ярость, он тут же замахал руками и ответил: «Пожалуйста, не надо! Я скажу вам! Этому научила нас мама!»

Пришла очередь удивляться Ду Фувэй: «Ваша мама?»

Сюй Цзылин понял, что в конце концов он не сможет скрыть эту историю от этого дьявола, поэтому он вздохнул и рассказал всё, что случилось. Когда он подошел к той части, где умерла Фу Цзюньчо, его глаза покраснели, но он не понимал ещё, что Ду Фувэй был последним правильным человеком, которому можно доверять.

Неожиданно Ду Фувэй вытянул руку и, указав на глаза Коу Чжуна, покачал головой: «Ты врешь мне!»

Потрясенный Сюй Цзылин начал спешно клясться: «Если бы я произнес хоть слово лжи, я бы умер тяжелой смертью!»

Фактически, Ду Фувэй верил в то, что сказал Сюй Цзылин, но угрожая, он просто пытался получить более важную информацию. Он медленно произнес: «Внутренняя энергия внутри вашего тела, похоже, не такая, как энергия Девяти Тайн Фу Цайлиня, и как тогда её вам могла передать Фу Цзюньчо?»

Сюй Цзылин вздохнул и ответил: «Мама только научила нас технике концентрации, а не настоящей технике для развития. У нас не было никаких подсказок, поэтому каждый из нас выбрал одну иллюстрацию из Тайн Бессмертия, и попробовали практиковаться согласно им. Это правда, верьте или нет».

Взгляд Ду Фувэя, услышав это, загорелся, но потом он вздохнул. «Это действительно удивительно, Тайны Бессмертия и правда секретное руководство по боевым искусствам. Но это будет бесполезно для меня, даже если я получу его сейчас, если только я не хочу разогнать всю свою внутреннюю энергию. Хммм! Она упоминала о Скрытом Сокровище Ян? Ну, это не имеет значения, я могу выкопать ее труп, а там может найду какие-нибудь зацепки».

Сюй Цзылин был шокирован: «Как вы смеее так с ней поступать!»

Как раз в этот момент он увидел, как рука Коу Чжуна слегка пошевелилась, видимо, он очнулся.

Ду Фувэй стоял спиной к Коу Чжуну, поэтому он не мог этого заметить. Он сказал: «Тогда ты должен ответить мне! Конечно, я тоже думаю, что лучше не беспокоить покой вашей мамы».

Сюй Цзылин вздохнул: «Ладно, я сдаюсь! Но вы должны отпустить нас. Сокровище скрыто под храмом генерала Гуана, который находится к северу от города Янчжоу. Под ней находится уходящий в сторону туннель. Мы встретились с мамой именно там. Вы можете разбудить Коу Чжуна и спросить его, если не верите мне. О, он так долго находится без сознания, с ним точно всё в порядке?»

Но Ду Фувэй уже не слышал его, погрузившись в свои мысли: «Город Янчжоу? Ха-ха, такое действительно сложно представить!»

Он пальцем послал сильный поток Ци, и Сюй Цзылин тут же рухнул без сознания.

Спустя бог знает сколько времени Сюй Цзылин, наконец, пришел в себя. Открыв глаза, он увидел сидящего возле него с победным видом Коу Чжуна, а так же погруженного в свои мысли Ду Фувэя.

Коу Чжун вздохнул и сказал: «Сяо Лин! Мне ужасно жаль, я рассказал ему секрет о храме генерала Гуана, чтобы спасти тебя!»

Ду Фувэй взревел: «Заткнись! Если ты снова посмеешь напомнить мне об этом месте, я изобью тебя!»

Затем он приказал: «Вставай!»

С замершими от страха сердцами парни поднялись с земли, не знаю, отпустят ли их, или же похоронят вместе со всеми секретами.

Ду Фувэй несколько раз окинул их ледяным взглядом, щекоча нервы парней. Но затем он сказал: «Вы, бесята, сначала отдайте мне Тайны Бессмертия, только тогда я могу отпустить вас».

Сюй Цзылин возразил: «Разве вы не говорили, что это бесполезно для вас?»

На что Ду Фувэй, улыбнувшись, ответил: «Лучше получить хоть что-то, чем ничего! С этого момента вы должны называть меня отцом. Делайте что я вам говорю. Понятно? Теперь зовите меня отец!»

Парни переглянулись и одновременно подумали, что мудрец всегда готов отреагировать смене обстоятельств. Им осталось лишь беспомощно и слегка неловко произнести «Отец», стыдясь того, что их отцом стал этот дьявол.

Между тем, Ду Фувэй, кажется, остался очень доволен. Со смехом он сказал: «Хорошие дети! Ну а теперь я найду место, где мы сможем перекусить перед тем, как мы отправимся в путь! Смотрите, скоро уже наступит день, а до восхода солнца мы обязаны преодолеть около ста Ли!»

Перевод и редакция: Lewdell. Спасибо за внимание.

Глава 2: Попытка перехитрить

Ду Фувэй пробежал сто ли, держа парней подмышками, и к рассвету они, наконец, добрались до региона Синь.

Это самые процветающие земли к югу от реки Янцзы. Поскольку война еще не коснулась его, а многие беженцы пришли сюда, прячась от неё, место было оживленным.

Ду Фувэй с ничего не выражающим лицом нес парней в руках. Неизвестно, был ли Ду Фувэй смущен или горд тем, что люди избегают его, словно чуму.

Коу Чжун повернулся к Сюй Цзылину и просигнализировал ему, а затем взглянул на Ду Фувэя, и сказал: «Отец! Разве вам не нужно в Лиян, чтобы возглавить всех? Не будет ли так, что кто-то воспользуется вашим отсутствием и поднимет восстание!»

Ду Фувэй равнодушно ответил: «Послушный сын, тебе лучше поменьше говорить. В противном случае, если люди услышат, папе придется убить их».

Коу Чжун высунул язык и притворился испуганным, но затем придвинулся поближе к Сюй Цзылину, и тихо прошептал: «То, что сказал брат Ли, правда, папа не способен захватить мир. Он часто прибегает к убийству и не понимает, как получить поддержку народа».

Ду Фувэй повернулся к нему и так посмотрел на Коу Чжуна, что тот от испуга заткнулся.

Ду Фувэй итак был немного выше, чем большинство людей, да ещё и этот высокий головной убор, из-за которого он, когда шел сквозь толпу людей, выглядел как цапля в стайке цыплят. Он не мог не привлечь внимание.

Они прошли за городские стены и отправились в самый большой ресторан, переполненный людьми

Ду Фувэй схватил ближайшего официанта и засунул ему в руки две связки монет. И словно из ниоткуда у окна этот официант нашел свободный столик, за который почтительно пригласил сесть «отца и сыновей».

Они попросили что-нибудь перекусить, и после того, как Ду Фувэй глотнул чая, он остановился и стал наблюдать за тем, как парни накинулись на еду. Затем он сказал: «Кто сказал, что я не знаю, как завоевать поддержку народа?»

Коу Чжун ответил: «Похоже, отец уже знает, как победить людей, но вы не должны всюду заставлять людей присоединяться к вашей армии, это порождает страх в глазах простолюдинов».

Ду Фувэй недоверчиво сказал: «Что ты вообще знаешь об этом, мальчик? Как говорится, бедные не способны на благотворительность. Сейчас папа только кажется бедным негодяем, который едва может свести концы с концами, но если я не буду осторожен, все активы семьи Ду будут потеряны. Где мне тогда ещё брать денег, чтобы купить поддержку народа?»

Коу Чжун покачал головой, сказав: «Если бы отец знал, как купить любовь людей, то он бы давно купил для своих сыновей стильную одежду, подходящую для таких героев, как мы. И когда вы бы отправились прославляться на весь мир, как защитник слабых, мы бы с удовольствием поддержали бы вас. Если вы собираетесь и дальше полагаться на принуждение и запугивание нас, это создаст рану вокруг наших отношений как отца и сыновей».

Сюй Цзылин тем временем не мог сдержаться, поглощая вкусное печенье. Но, когда он увидел жестокое выражение лица Ду Фувэя, он сразу прикрыл рот и опустил голову.

Коу Чжун даже не обратил внимания на зловещий взгляд Ду Фувэя, он продолжил: «Отец, ты не сердись, искренние советы всегда неприятно слышать. Сама причина, по которой бестолкового правителя называют бестолковым, заключается именно в том, что он не желает прислушиваться к неприятным и искренним советам. Отец, похоже, вы изначально хотели возглавить восстание, и пока что у вас нет с этим проблем, но если вы действительно желаете править миром, то, как бы вы не хотели слышать чужую критику, вы всё равно должны проявлять уважение к мудрым людям. Потому, если вы игнорируете то, что вам говорят плохом внешнем виде ваших сыновей, то вскоре каждый будет думать, что вы просто еще один бестолковый правитель».

Ду Фувэй слушал его до конца безмолвно.

С того момента, как он объединился со своим другом Фу Гунши, за которого был готов умереть, и стал бандитом, прошло много времени, и он стал главным в мире беззакония. Позже он заставил многих из них искать убежища у Ванбо в горах Чанбай. Затем он сразу же отделился от Ван Бо и стал независимым генералом, и прославился тем, что пересёк реку Цзян так ни разу и не проиграв. Теперь, когда Лиян упал ему на руки, его репутация и слава стали еще выше. Однако ему ещё никто никогда не смел перечить прямо в лицо, даже мудрые ученые, не говоря уже о таких вот незрелых мальчишках. Но, когда он услышал эти слова, он понял, что это освежает его разум, особенно когда Коу Чжун обратился к нему «отец». Разгневаться на

него в этот момент было равноценно признанию в том, что он неблагодарный человек, однако на мгновение он не смог опровергнуть ни слова этого мальчишки.

Еще не закончивший Коу Чжун продолжал говорить: «Отец, ваше боевое искусство потрясающе, даже Юйвэнь Хуацзи ничто перед вами. Наверняка вы превосходите таких известных людей Цзян Ху, как «Владыка боевых искусств» Би Сюань, или «Неторопливый человек» Нин Даоци, и даже монахи из храма Чихан будут бояться вас».

Увидев выражение его лица, он неожиданно продолжил: «Не говорите мне, что сын ошибся, когда льстил отцу? Почему ваше выражение внезапно стало таким уродливым? Ай! В любом случае, как только вы получите «Тайны Бессмертия», вы убьете нас, чтобы закрыть наши рты, но пока вам придется сдерживаться и мириться с нами, хорошо? Вы также можете нанести удар по нашей акупунктуре, отвечающей за голос. Аха-ха! После этого мы узнаем, действительно ли есть акупунктура немоты».

От внимательного Ду Фувэя не ускользнул тот факт, что Коу Чжун постоянно поднимает громкость своего голоса, и, покачивая головой, с горькой улыбкой произнёс: «Сынок, ты, кажется, думаешь, что можешь привлечь кого-то, кто придет, и спасёт тебя, но ваш план пустая трата времени, так как каждый заплатит за эту попытку своей жизнью».

Внезапно он протянул руку под столом и ущипнул бедро Сюй Цзылина. Последний от боли тут же выплюнул всю еду изо рта.

Коу Чжун поднял руки в капитуляции: «Отец еще более жесток, чем сын, этот трюк спасения осажденных, напавших на осаждающих, для отведения удара с востока на запад — это то, что я не могу предотвратить. Отец, пожалуйста, не злитесь на меня слишком сильно, ладно? Сын понимает концепцию «Лишенный своих прав под давлением абсолютной силы». Отец, ты действительно научил меня хорошему уроку».

Ду Фувэй так до конца и не понял его, но самой большой проблемой было то, что он все еще не мог заставить его заткнуться. Чтобы вернуть себе преимущество, он сказал: «Отныне вам запрещено говорить».

Коу Чжун начал тихо посмеиваться, низко опустив голову.

Ду Фувэй чуть не взорвался от ярости, но вместо этого, без всякой на то причины, он улыбнулся. Он просто подумал, что будет неловко наказывать их за такое сейчас.

Когда он посмотрел на этих маленьких демонов, на их лицах застыла знакомая победоносная улыбка.

Ду Фувэй молчал вплоть до того момента, когда купил лошадей в дорогу, и, указав, что они должны ехать вместе, он сказал: «Если вы попытаетесь сбежать от меня на лошади, я выколю каждому по глазу. Вы меня поняли?»

Парни почтительно кивнули, в то время как окружающие люди посмеивались над их внешним видом.

Сам Ду Фувэй был не в восторге от их выходок, поэтому приказал им ехать впереди, двинувшись следом за ними.

Как только они покинули город и оказались на главной дороге, Сюй Цзылин пустил лошадь галопом, ослабив поводья. Коу Чжун заметил, что Ду Фувэй отстал от них на 15 метров,

поэтому прошептал Сюй Цзылину на ухо: «Будет плохо, если мы позволим этому злобному человеку получить сокровище, погребенное под храмом Императора Гуаня в Янчжоу, мама была бы недовольна этим».

Но, с другой стороны, он начертил на спине Сюй Цзылина ряд слов своей рукой, так, чтобы тот понял: «Когда мы были в ресторане, я специально привлекал к нам внимание, поэтому, если вдруг кто-то попытается преградить нам путь, мы можем тут же воспользоваться этим, и убежать».

Сюй Цзылин воскликнул, осознав гениальность этой идеи: «Так как он настолько жесток, мы должны повиноваться ему, словно маленькие дети. Но я наблюдал за ним какое-то время, хотя он и жестокий тиран, он на самом деле хороший человек. По крайней мере, до сих пор он не избил нас. Лучше было бы передать ему «Тайны Бессмертия», тогда посмотрим, согласится ли он принять нас как своих сыновей. Когда он станет императором, разве мы не будем коронованными принцами? Приёмный отец не сможет убить своих сыновей, верно?»

Парни по опыту общения с Фу Цзюньчо знали, что у таких людей очень хороший слух, поэтому даже несколько чжан расстояния между ними, и Ду Фувэем, для последнего не помеха.

Коу Чжун нахмурился: «Эй! В тот день, когда мать умерла, она рассказала нам о способе открыть дверь, где хранится сокровище. Так... что-то вроде три влево, шесть вправо, семь вперед, восемь назад, и повторить три раза, а ты слышал остальное? Кажется, она в конце ещё что-то сказала, но мне было так тяжело, что я заплакал, и не услышал её слов. Разве мать не сказала, что, если мы не сможем понять трюк с открытием двери, мы можем забыть о том, чтобы найти вход туда, где хранится сокровище?»

Сюй Цзылин был потрясён тем, насколько умён его брат, после чего произнёс: «Конечно, я помню, но только если он согласится по-настоящему принять нас как своих сыновей, иначе ему придётся очень постараться, чтобы мы что-то ему сказали. К счастью, мать научила нас разрушать наши артерии, поэтому мы можем немедленно убить себя, если придется».

Коу Чжун притворно ужаснулся: «Мы никогда не должны этого делать! Я думаю, что этот старик достаточно успешный человек, и если у него еще нет сына, тогда он должен найти парочку талантливых парней, таких как мы, и сделать их своими наследниками, которые могут, к примеру, следить за теми же чиновниками. Если он не найдет для нас никакого применения, тогда он не более чем глупое яйцо».

Он сделал паузу, прежде чем вздохнуть: «Эх! Но то, что ты сказал ранее, верно. Если он будет бессердечен к нам в своём отношении, даже если это будет простая пощёчина, мы должны немедленно убить себя, тогда мы проучим этого тираничного отца так, что он не только не сможет получить сокровище, но и основание статуи Императора также рухнет на него и убьет».

Чем больше Сю Цзылин слушал его выдумки, тем больше он старался изобразить притворный страх, и в конце поспешно прервал его со словами: «Заканчивай об этом! Мы должны быть осторожнее, вдруг он догонит и услышит».

Коу Чжун осторожно обернулся, чтобы увидеть, как Ду Фувэй задумчиво опустил голову. Поняв, что их план успешно завершен, он тут же заткнулся. Парень был настолько доволен собой, что это трудно описать.

Уже в сумерках троика въехала в ворота большого города под названием Наньцзи. Ду Фувэй нашел в нём небольшой домик, но попросил только одну комнату, затем они пошли на ужин в

соседний ресторан. Он старался поддерживать тёплое выражение лица.

В этом месте было десять столиков, но только половина из них оказалась занята. За ними сидели богатые люди этого города.

Троица нашла тихое место в углу, где и решили отужинать. Как только им принесли еду и вино, Ду Фувэй небрежно бросил: «Я вижу, что вы покорно следуете моим приказам. Сейчас вы можете говорить».

Коу Чжун слегка ударил ногой Сюй Цзылина под столом и облегченно вздохнув, сказал: «Разве кто-то хочет неповиноваться отцу? Вы можете сразу сказать нам, чего не стоит делать, прежде чем снова закрыть нам рты».

Несмотря на то, что Ду Фувэй был дьяволом во плоти, способный, не моргнув глазом убить человека, он не мог ничего сделать с Коу Чжуном и Сюй Цзылином. Ему только и оставалось, что пытаться демонстрировать им свою щедрость. С улыбкой он произнёс: «До тех пор, пока вы не создаете намеренно мне проблем, разве могу я, старик, угрожать вам и запрещать говорить? Всё-таки я съел больше соли, чем вы риса, а длина мостов, которые я возвёл, длиннее, чем истоптанные вами дороги».

Коу Чжун приятно улыбнулся, но ничего не ответил.

Низким голосом Сюй Цзылин сказал: «Мы, братья, уже смирились со своей судьбой. Когда у генерала Ду будет книга Тайн Бессмертия, вы должны подарить на быструю, безболезненную смерть. С тех пор, как мама умерла, мы думали только о том, чтобы последовать за ней, но у нас не хватило смелости убить себя!»

Коу Чжун прервал его: «После того, как мы умрем, отец, попросите своих генералов запустить бумажные фонари в память о нас, чтобы мы с мамой были счастливы во время нашего путешествия по Желтой Реке». (Желтая река или Желтый источник – символ смерти).

Ду Фувэй не знал, смеяться или плакать. Сердитым тоном он произнёс: «Кто сказал, что я хочу вас убить?»

Коу Чжун сказал: «Господа никогда не должны действовать согласно своему слову, поэтому вы можете спокойно навредить нам».

Ду Фувэй был очень хитрым человеком, поэтому он просто улыбнулся: «Если вам нечего скрывать от меня, то я, Ду Фувэй буду доверять вам, и в будущем я не стану плохо относиться к вам».

Парни с ликованием отметили, что он попал к ним в ловушку, и тайно подмигнув друг другу, они продолжили свой спектакль. Коу Чжун воскликнул: «Думаю сказанного отцом достаточно, разве не так, Сяо Лин?»

Сюй Цзылин кивнул: «Чтобы открыть вход в сокровищницу нужно использовать специальную технику, поэтому отец должен дать клятву, что он не тронет и волоска с наших голов, и, кроме того, вы должны принять нас как своих сыновей, тогда ваши дети с лёгким сердцем поведают вам о секретной технике».

Ду Фувэй заметил, что в ресторан вошла группа мужчин, среди которых была девушка и старик с необычным знаком мастера, поэтому кивнув головой, он сказал: «Мы поговорим об этом позже, Давайте есть!»

Сюй Цзылин и Коу Чжун обернулись, чтобы посмотреть, кого он там увидел, и тут же взгляды парней засветились.

Остальными были молодые парни. Все они на поясах носили сабли или мечи, но внимание к ним привлекала именно девушка, с вид лет 16-17, которая была необычайно красива.

Старик был невысок и коренастен. Он выглядел мощным, и как только он прошел через дверь, его взгляд остановился на Ду Фувэе.

Парням этой группы было около двадцати лет, они обладали сильными мускулистыми телами, к тому же один из них оказался более красивым, чем оставшиеся двое. Он то и стоял рядом с девушкой, и судя по тому, что она была не против такой близости, между ними что-то было.

Когда девушка заметила взгляды Кой Чжуна и Сюй Цзылина, она не стала отворачиваться. На её лице промелькнула ярость, смешанная с презрением, и, придвинувшись к высокому красавцу, они вошли в банкетный зал, даже не спросив разрешения у хозяина.

Когда они увидели раздражение девушки, парни взволнованно переглянулись.

Чем дольше Ду Фувэй наблюдал за ними, тем сильнее в его сердце пробуждалось тёплое чувство.

Он приехал из бедной семьи, и когда он ребёнком рос в городе, он занимался воровством, грабил и впустую тратил всё своё время. Он уже и не помнит, сколько раз его избивали за его флирт с красивыми женщинами. Позже, после того как он занялся практикой боевых искусств и достиг высокого уровня, настала его очередь запугивать других людей. После двадцати лет практики лучших боевых искусств он научился сдерживать свой сексуальный аппетит, и с тех пор он не изнасиловал ни одной женщины. И вот сейчас поведение этих детей снова напомнило ему о былых временах, поэтому он тихо пробормотал им: «Как насчет того, чтобы ваш отец пригласил её сюда, чтобы она несколько ночей послужила вам вместо жены?».

Но парни лишь испуганно замахали руками, отклоняя его предложение. Сюй Цзылин торжественно сказал: «Разве же весело будет, если вы заставить её прийти сюда, мы предпочитаем смотреть, а не действовать».

Ду Фувэй отметил для себя, что они начинают всё больше нравиться ему, поэтому он поднял большой палец, и произнёс: «Хорошие дети!»

Но парни лишь подумали про себя, что он старается быть хорошим, чтобы расположить их к себе и со временем заполучить несуществующий секретный способ открыть дверь сокровищницы. И конечно же они не чувствуют ни капли благодарности, и лишь притворяются счастливыми.

Коу Чжун понял невысказанное презрение красивой девушки, и начал переживать за то, что она из-за них спровоцирует Ду Фувэя, поэтому подавил желание ещё раз посмотреть на неё, попытавшись отвлечься вопросом: «Отец, если сравнивать вас и Ювэн Хуагу, кто лучше владеет боевыми искусствами?»

Это уже второй раз, когда он услышал, как искажают имя Юйвэнь Хуацзи. С улыбкой он ответил: «В вашем возрасте я смеялся больше, чем в последние десять лет. Вам лучше не задавать таких детских вопросов. Мы никогда не сражались друг с другом, поэтому как я узнаю, кто из нас лучше?», - чтобы заполучить сокровище он не рискнул лгать, но и говорить всей правды тоже не решался.

Тут вмешался Сюй Цзылин: «Но ведь должны же быть какие-то стандарты, например «Владыка боевых искусств» Би Сюань или «Неторопливый человек» Нин Даоки. Сколько людей сражалось против них? Как они могут быть оценены так высоко?»

Ду Фувэй ухмыльнулся: «Это правда, что они выше самых лучших мастеров своего поколения, но не в каждом поколении появляются настолько талантливые люди, которые стараются завоевать титул номер один, верно? Ну и зачем тогда создавать какой-то рейтинг, если его никто не будет использовать?»

Коу Чжун кивнул: «Слова отца полны мудрости и очень проницательны. Но тогда кто в Цзянху находится на том же уровне, что и отец?»

Ду Фувэй посмотрел на него, как обычно смотрят раздраженные взрослые на неразумное дитя, и сердито бросил: «Поторопитесь и быстрее заканчивайте с пищей!»

В разгар их энтузиазма они смутились и не имели другого выбора, кроме как склонить головы и продолжить молча есть.

Ду Фувэй всегда был сильным лидером, и не было человека, который не уважал и не боялся его. Он просто понятия не имел, как себя вести с этими пацанятами, которые называют его своим отцом, поэтому, не придумав ничего лучше, он мягко сказал: «Если мы говорим о происхождении школ боевых искусств, их можно грубо разделить на северную и южную системы. Люди говорят: «Южные люди стараются упростить, и тем самым постигают суть; Северяне занимаются глубоким изучением, постигая большее количество отраслей. Говоря о Севере и Юге, мы имеем в виду север и юг великой реки. Южные школы в значительной степени полагаются на теории метафизики и происходят из так называемой «канонической» школы в Центральных равнинах, относящейся к династии Вэй и Цзинь, в то время как северные школы находятся под влиянием школ из внешних регионов, поэтому их боевые техники имеют больше вариаций, и выглядят они более динамичными. Однако, говоря о высших ступенях мастерства, обе школы по-своему уникальны, поэтому трудно сказать, какая лучше».

Пока он говорил, Ду Фувэй заметил, как подергиваются уши старика, который, судя по всему, подслушивал их разговор. Он тайно сконцентрировался и насторожился, так как всё это время использовался на своём голосе внутреннюю энергию, чтобы их никто не услышал. Но если этот человек смог это сделать, то его однозначно можно считать первоклассным экспертом.

Если бы при обычных обстоятельствах Ду Фувэй мог бросить ему вызов, но теперь у него было много важных дел. Он тут же прекратил говорить и поторопил парней с приёмом пищи, затем оплатил счет и ушел.

И Коу Чжун, и Сюй Цзылин удовлетворенно похлопали по набитым животам и последовали за ним.

Когда они проходили мимо стола девушки, она внезапно вытянула ногу и вставила ее точно между ногами Сюй Цзылина.

Застигнутый врасплох, Сюй Цзылин с криком упал на спину Коу Чжуна, и в следующий момент они кубарем покатались по полу.

Этот инцидент стал слишком неожиданным для обеих сторон. Старик тут же закричал: «Ушуан!»

Ду Фувэй всю свою жизнь привык вести себя нагло и повелительно, так что им стоило быть благодарными за то, что он не обратил на них своё внимание. Но люди, которых он сейчас защищает, были унижены прямо перед ним, и теперь Ду Фувэй в ярости обернулся, уставившись на девушку убийственным взглядом.

Девочка по имени Ушуан была немного испугана его взглядом, но она всегда была избалованным ребенком, поэтому она осмелилась презрительно бросить: «Эти парни развратно смотрели на меня!»

Коу Чжун и Сюй Цзылин в ужасе подскочили, и попытались оттащить Ду Фувэя.

Но к их удивлению, Ду Фувэй не сдвинулся ни на дюйм, а просто стоял и холодно смотрел на девушку.

Коу Чжун знал, что он собирается атаковать, поэтому он умолял: «Отец, пойдем! Это была наша вина!»

Старик встал и извинился, сложив руки: «На мой взгляд, это вина моей племянницы, младшие братья, пожалуйста, простите ее. Если вы ранены, мы готовы заплатить за ваше лечение».

Ду Фувэй холодно сказал: «Назови имя своей школы и посмотрим, смогу ли я одолеть тебя».

Всё это время молча сидевшие трое молодых парней резко поднялись, положив руки на рукояти мечей, чем испугали остальных посетителей ресторана, которые поспешно покинули свои столы и разбежались по углам комнаты.

Красивый молодой человек с гордостью заявил: «Мой отец - Лян Шиду из Шофан, я Лян Шуньмин, а вот посмеешь ли ты меня тронуть - это мы ещё посмотрим».

Оставшиеся парни и девушка с презрением посмотрели на Ду Фувэя и братьев, очевидно, гордясь именем Лян Шиду.

Ни один мускул не дрогнул на лице Ду Фувэя, заявившего равнодушным тоном: «Итак, ты сын главы школы Ин Ян. Школа Ин Ян всегда была верным правительственным псом. Но я слышал, что недавно эта школа перешла на сторону тюрков. Поскольку возглавляющие школу Ин Ян Лян Шиду и Лу Вучжоу стали псами тюрков, так почему же я не могу тронуть тебя?»

Коу Чжун и Сюй Цзылин также слышали о школе Ин Ян и знали, что это знаменитая большая школа на севере. Подумав, что этот Лян Шуньмин должен обладать, по крайней мере, некоторыми навыками, и что, возможно, они смогут воспользоваться этой ситуацией, чтобы ускользнуть, парни позакрывали рты и медленно двинулись к дверному проему.

Этот старик остановил Лян Шуньмина и другого парня, который схватился за оружие, а затем медленно сказал: «Вы много знаете, мой необычный друг. Можно узнать ваше имя?»

«Этот парень - сын Лян Шиду, значит ты должен иметь отношение к Шэнь Тяньцюню, названному брату Лян Шиду. Судя по твоему возрасту, ты должен быть его старшим братом, Шэнь Найтаном, я прав?», - сказал Ду Фувэй.

Старик сразу тут же выпрямил осанку, и как-то сразу преобразовался, став выглядеть как человек, привыкший командовать. Смеясь, он ответил: «Вы так хорошо знакомы с делами в Цзянху, что, конечно же, вы не простой человек. Может быть назовёте своё имя, и тогда, возможно окажется, что мы имеем какие-то отношения друг с другом».

«Иметь какие-то отношения» - это сленг присущий Цзянху, сказав это, он имеет в виду, что они могут быть даже врагами.

Ду Фувэй начал смеяться, но внезапно остановился с пугающим ледяным взглядом:

«Надеюсь, что у Лян Шиду есть еще один сын, иначе его род канет в истории», - сказал он холодно.

Лицо Шэнь Найтана изменилось. Поняв, что даже имена двух известных экспертов, Лян Шиду и Шен Тяньцуня, не останавливают этого человека, он понял, что он должно быть очень силен. Он сделал шаг назад, вытащил клинок и сказал: «Хорошо! Тогда позвольте мне увидеть ваши истинные навыки!»

Лян Шуньмин всегда гордился боевыми искусствами своей семьи, а перед лицом возлюбленной вынести оскорбления было выше его сил. Он резко устремился от Шэнь Найтана, воспользовавшись знаменитым Искусство Орлиного Меча своей семьи, ударил Ду Фувэя в грудь обманным движением, но выглядело это как грозная атака.

Шен Найтан был уверен в его способностях, но на всякий случай отодвинулся в сторону, чтобы при надобности поддержать его.

Ду Фувэй безразлично отвернулся, с улыбкой сказав Коу Чжуну и Сюй Цзылину: «Школа Ин Ян расположена на севере, поэтому на нее влияют тюрские боевые искусства. Они сосредоточены на зловещих атакующих движениях и проваливается, их легко избить».

В тоже время меч Лян Шуньмина уже был в менее чем трёх дюймах от груди Ду Фувэя, но внезапно он изменил свое направление и ударил вверх, нацелившись на его губы.

Коу Чжун и Сюй Цзылин оба смотрели широко открытыми глазами. Теперь у них возникла дилемма: с одной стороны они желали, чтобы Лян Шуньмин убил Ду Фувэя этой атакой, с другой стороны, они сочувствовали ему.

В это время наконец начал действовать и сам Ду Фувэй. Он наклонился и поднял руки.

«Динь!»

Последовал звон столкнувшегося друг с другом металла.

В то время как все были в замешательстве, все тело Лян Шуньмина задрожало, и его меч был удален, открывая его спереди.

Ду Фувэй одним движением выпрямился, а затем нанёс молниеносный удар между ног Лян Шуньмина, намереваясь превратить его в импотента.

Шен Найтан мгновенно переменялся в лице, так как смог только сейчас признать, что противником является повелитель преступного мира Ду Фувэй, у которого так же есть прозвище «Со вселенной в рукаве».

Обычная тактика Ду Фувэя - спрятать в рукавах своих одежд стальные наручи, и с помощью их неожиданно атаковать ничего не подозревающего противника.

Причина, по которой он использовал их в самом первом движении, заключается в том, что он решил убить этих людей, чтобы закрыть им рты.

Теперь, когда Шен Найтан понял, что это был Ду Фувэй, как он мог оставаться уверенным в их силах? Выпустив громовой рев, он вытащил гигантский клинок и бросился вперед, замахнувшись и широким рубящим ударом направив его слева в шею Ду Фувэя.

Холодно фыркнув, Ду Фувэй выставил в сторону левую руку, которая и блокировала удар Шен Найтана, в то время как первый удар ничуть не замедлился или отклонился.

Лян Шуньмин понял, что находится в серьезном невыгодном положении. Используя все свои силы, что смог собрать, он прикрыл пах левой рукой, одновременно постаравшись отскочить назад.

Хотя Лян Шуньмин успешно заблокировал удар Ду Фувэя, но он не смог остановить ошеломляющую энергию Ци, что хлынула с этим ударом. Он застонал и был отброшен в воздух, извергая кровь.

Шен Найтан так же отступил чуть назад после тяжелого обмена ударами с Ду Фувэем.

«Быстро! Вытащите его отсюда!», - крикнул он остальным.

Увидев, что Лян Шуньмин летит к ним, Ушуан и её братья по оружию - Мэн Кан и Мэн Ран попробовали поймать парня, но, когда они коснулись его тела, они чувствовали, что Лян Шуньмин словно стал весить не меньше тонны. Не в силах противостоять ударной силе, вся четверка была опрокинута на стол позади себя, сломав его на несколько частей. Блюда и бутылки на столе также опрокинулись, добавляя хаоса и беспорядка в эту кучу мала.

Ду Фувэй ухмыльнулся и снова поднял перед собой руки. Используя рукава и спрятанные в них наручи, он продолжал атаковать Шен Найтана, который едва мог защитить себя, и не давая ему ни единого шанса контратаковать.

К счастью, Шен Найтан также был очень опытным мастером боевых искусства, к тому же обладал высокой стойкостью, благодаря чему и смог продержаться некоторое время.

В это время Коу Чжун и Сюй Цзылин переступили за порог двери. Оказавшись на улице, они тут же побежали так, словно за ними гонятся демоны.

Ду Фувэй не ожидал, что два его послушных сына, которые называли его отцом, попытаются сбежать в такой ситуации. Утомленные яростью, его атаки замедлились, и в результате Шен Найтан смог восстановить свою стойку.

Ду Фувэй понял, что он не сможет быстро убить Шен Найтана из-за высокой устойчивости этого человека. Подумав, он решил сначала поймать беглецов, а уж затем вернуться и убить всех свидетелей. Он решительно оттолкнул Шен Найтана и вылетел из ресторана.

В этот момент Шен Ушуан и ее группа только закончили помогать Лян Шуньмину, который получил внутреннюю травму. Они верили в то, что Шен Найтан героически отогнал врага. К большому удивлению, Шен Найтан сделал три шага, но затем остановился, и склонившись, его вырвало свежей кровью.

Шэн Ушуан немедленно бросила Лян Шуньмина и бросилась вперед. Взяв Шен Найтана за руки, она с ужасом воскликнула: «Дядя, как ты себя чувствуешь?»

Глубоко вздохнув и стерев рукавом следы крови, Шен Найтан глубоким голосом сказал: «Этот человек – Ду Фувэй, так же известный как «Со вселенной в рукаве», я боюсь, что даже твой

отец неровня ему. Мы должны немедленно уйти отсюда».

Перевод и редакция: Lewdell. Спасибо за внимание.

Глава 3: Неожиданный побег

Когда Ду Фувэй оказался на улице, он увидел, что все фонари на ней по-прежнему ярко сияют. Только тогда он понял, что это квартал красных фонарей. Большинство публичных домов в этом городе были сосредоточены здесь, и шум людей и карет всё ещё переполнял её даже в столь позднее время.

Не задумываясь, он бросился в боковой переулок, прыгнул на крышу, и сосредоточил Ци на своих глазах и ушах, изо всех сил сосредоточившись на слухе, в то же время легкими, плавными движениями прыгая по крышам домов. За короткий промежуток времени он сумел обежать несколько больших улиц вокруг. Но так и не смог заметить этих двух маленьких бесов, да что там, он не слышал даже звука шагов убегающих людей.

Даже со способностями Ду Фувэя он не смог ничего сделать с этой внезапно свалившейся на него головной болью.

Он итак скрипя сердцем принял решение отступить и сбежать от не такого уж и сильного врага, чтобы поймать этих пройдох, но оказалось слишком поздно. Он понимал, что они умны не по годам, и, должно быть, спрятались где-то поблизости. Если бы он не общал всё в трехстах метрах вокруг ресторана, он может забыть о том, что когда-нибудь снова сможет найти их.

Во время бега он не мог перестать проклинать свою собственную глупость. Если бы с самого начала он взял их под контроль и запечатал их акупунктурные точки, не заботясь о том, причинит ли он им боль или нет, всё это безумие не случилось бы.

Неужели он настолько потерял рассудок, что совершил такой грубый просчет? Это было действительно не похоже на его обычное поведение, когда он тщательно планирует каждое своё действие.

Он вздохнул, а затем спрыгнул на землю, начав свои поиски.

Между тем, Коу Чжун и Сюй Цзылин только что вошли в низкосортный бордель всего в десяти зданиях от ресторана.

Естественно, это была коварная идея Коу Чжуна. Потому что здравый смысл любого человека подскажет ему, что парни будут стараться сбежать как можно дальше. Но если они поступят так, то Ду Фувэй рано или поздно изучит улицы и прохожих, если потребуется, то и опросит их, но узнает, куда сбежали парни. Кроме того, Фу Цзюньчо как-то сказала им, что мастера боевых искусств также искусны в поиске и преследовании. Поэтому они сознательно поступили иначе. Они отыскивали самое многолюдное место поблизости, смешались с толпой. Естественно, это и привел их в это место, носящее название «Пьяо Сян [Ароматный Дом]».

Но их одежда и неопрятная внешность не создавали хорошего впечатления. Войдя в ворота, они оказались немедленно остановлены четырьмя вышибалами, которые выглядели как телохранители какого-то очень важного человека.

«Мест нет!» - крикнул один из них: «Пожалуйста, уходите».

Коу Чжун хихикнул и положил руку в карман. И только тогда вспомнил, что в своем порыве спасти Сюй Цзылина он думал, что он не вернется живым, и щедро отдал все свое серебро Сусу. Поэтому он поспешно толкнул локтем Сюй Цзылина.

Они слишком хорошо знают друг друга, поэтому Сюй Цзылин, естественно, понял, что он хочет от него. Он достал несколько серебряных пластин и со смехом сказал: «Наш отец и все наши дяди - правительственные чиновники в Янчжоу. В этот город мы пришли со своим отцом, чтобы кое-что купить. Сослужите нам хорошую службу, и вы будете богато вознаграждены».

Посмотрев на серебро в его руке, мужчина улыбнулся и сказал: «Молодые господа, пожалуйста, следуйте за этим низшим».

Обрадовавшиеся парни последовали за ним в дом. Навстречу им вышла старая женщина, одетая словно ведьма. Как только парни увидели ее, они глубоко вздохнули, обреченно подумав о том, что, судя по виду этой мамочки, это заведение намного хуже того, что в Янчжоу. Но на этот раз более насущной проблемой было спасение их жизней, поэтому они не стали заикливаться на деталях.

Когда мамочка увидела их, она тоже нахмурилась. Не потому, что у них на губах ещё не обсохло материнское молоко, нет, она за свою жизнь повидала множество и более молодых господ, но сейчас она, наверное, впервые встретила клиентов, которые выглядят так, словно не мылись целый год.

Женщина уставилась на мужчин, которые привели их сюда и сердито спросила: «Ах Юань, что здесь происходит?»

Усмехнувшись, Сюй Цзылин предложил ей серебро. Кто бы мог подумать, что она даже не посмотрит на него?

«Правила есть правила», сказала она с презрением: «Разве вы не видели знак у главного входа: «Нет подходящего наряда, никакого обслуживания»? Если вы хотите, чтобы наши девушки из дома Пьяо Сян развлекали вас, отправляйтесь домой, примите ванну и переоденьтесь; тогда вы можете вернуться!»

Коу Чжун и Сюй Цзылин на это подумали: да это просьба равноценна тому, чтобы попросить у них их жизни! Хихикнув, Коу Чжун сказал: «Причина, по которой мы пришли сюда, за исключением развлечений, - это найти место, где можно принять ванну и переодеться».

Разочаровавшись, женщина спросила: «Да у тебя нет даже четверти связки, на какую одежду ты рассчитываешь?»

Коу Чжун спокойно повернулся к Сюй Цзылину и сказал: «Брат, заплати им за два костюма для нас, пожалуйста».

Сюй Цзылин неохотно достал четверть всего серебра, что у него было, и передал его рядом стоящему мужчине. Он и женщина сразу тепло улыбнулись.

После того, как мужчина ушел выполнять поручение, широко улыбающаяся женщина почтительно произнесла: «Молодые господа, пожалуйста, проследуйте за этой низшей».

Когда парни слышали ее, у них волосы дыбом встали по всему телу. Переглянувшись, они с горечью улыбнулись.

Но когда они двинулись вперед, из-за спины раздался звонкий девичий голос: «Мисс Чэнь! Какую красотку выбрали эти мальчики?»

Троица удивленно обернулась. Они увидели, что за ними стоит красивая, жизнерадостная девушка. За девушкой стояла тихая горничная и два телохранителя. Во взгляде девушки была видна лёгкая застенчивость, но в то же время она кокетливо улыбалась братьям.

С ее светлой кожей и стройным телом молодая леди не была похожа на проститутку и могла считаться редкой красавицей даже в процветающем городе, таком как Янчжоу.

Парни оказались поражены её красотой, безмолвными статуями замерев на месте.

Женщина по имени Миссис Чэнь тут же поспешила поприветствовать ее с лестной улыбкой: «О, вот моя прекрасная дочь Цинцин, Мистер Лу и его друг ждали тебя всю ночь».

Цинцин очень заинтересовали новые клиенты, поэтому она ответила: «Только стемнело, так как они могли прождать меня всю ночь? Но если я заставлю их ждать... то это и правда будет целая ночь!»

Сказав это, она пошла вперед, обходя парней по кругу: «Это ваш первый визит? Я только что видела вас на улице, но вы не увидели меня, потому что я была в карете», - сказала она.

Миссис Чэнь с улыбкой произнесла: «Они сначала хотели принять ванну, поэтому, моя любимая Цинцин, тебе лучше пойти и обслужить нашего дорогого мистера Лу!»

Цинцин нежно фыркнула, а затем ответила: «Сегодня эта мисс хочет сопровождать этих мальчиков», - приблизившись к ним, и взяв за руки, она продолжила: «Пойдёмте, следуйте за мной!»

Она повернулась к своей служанке и приказала ей принести ванные принадлежности, оставив онемевшую от такого поведения мамочку одну в зале.

Парни взволнованно переглянулись, в сердцах подумав, что всё складывается слишком удачно, даже если они сегодня вечером потеряют свою девственность с этой девушкой.

Стоило им только выйти из зала, как улыбка мгновенно исчезла с лица Цинцин. Она толкнула их дальше по коридору, в одну из комнат, в которой оказались две готовых ванны горячей воды.

Цинцин толкнула парней и холодно сказала: «Идите, вымойтесь!»

Пока ошеломленные парни переминались на месте, пришла служанка вместе с банными полотенцами и другими принадлежностями для купания. Взяв один из комплектов, Цинцин впихнула его в руки Сюй Цзылина. С каменным лицом она произнесла: «Не торопитесь! Ни в коем случае не торопитесь», - а затем развернулась и ушла. Она даже закрыла за собой дверь.

Пока парни молча смотрели на закрытую дверь, за ней послышался нервный голос Цинцин:

«Пришел господин Хуан?», - вслед которому последовал дробный топот удаляющихся шагов.

Внезапно они поняли, что эта девушка их банально использует. Коу Чжун сердито бросил полотенце и все остальное на пол.

Парни посмотрели друг на друга, а затем почти одновременно смеялись. От сильного смеха они запыхались, а по щекам потекли слёзы.

Полчаса спустя парни радостно погрузились в уже успевшую остыть воду, смывая грязь и избавляясь от позорной вони. Коу Чжун со смехом сказал: «Должно быть, мы как-то прогневали богов. Сначала та стервозная девчонка взялась на нас из-за простого взгляда, теперь эта непослушная проститутка использует нас как щит. И на фоне этих неудач единственным утешением является то, что мы смогли освободиться и спасли свои никчемные жизни».

Сюй Цзылин, усмехнувшись, покачал головой: «Судя по силе ног старого Ду, он скорее всего уже далеко отсюда. И когда он не сможет нас найти, он подумает о том, что наша техника бега лучше, чем у него. О черт, нет, все не так!»

Выражения парней мгновенно изменились. Они оба поняли, что, если Ду Фувэй не сможет найти их, он точно вернется и начнёт искать их здесь.

«Тук! Тук!», - внезапно раздался стук в двери.

Оба мальчика тут же сползли на дно ванн, почти погрузившись с головой.

«Молодые господа! Ваша одежда!»

Обрадованные парни с облегчением выскочили из ванн, открыли дверь и приняли доставленную одежду. Затем они поспешно облачились в неё и тихо выскользнули через дверь, направившись в сторону заднего двора.

Во дворе они тут же были атакованы какофонией всевозможных звуков, от музыки и пения, криков, смеха и простой болтовни гуляющих и веселящихся людей, до гула и стука играющих в настольные игры азартных мужчин и женщин. Всё это было очень шумно, но при этом даже гармонично. К сожалению, парни всю жизнь прожили окруженные ледяным отношением общества, в котором у них не было никаких перспектив на лучшую долю, поэтому их нисколько не затронула общая атмосфера веселья и праздника.

Тем не менее, они даже не подозревали о том, что Ду Фувэй только что прошел через главные ворота этого борделя.

Поворачивая то влево, то вправо, парни, наконец, дошли до заднего двора. Но как только они дошли до него, то с замиранием сердца обнаружили, что весь задний двор окружен прочной, непроницаемой высокой стеной. Единственный выход - через железные ворота. Для них это было равносильно большой тюрьме, в которой «небеса были единственным выходом».

Коу Чжун бросился к железным воротам. Но когда он схватил замок рукой, он был потрясен: «Мамочки!», воскликнул он: «Да когда за этим замком в последний раз ухаживали?»

Сюй Цзылин очень обрадовался. «Кого это волнует?» сказал он: «Пойдем!»

Коу Чжун небрежно бросил сломанный замок, а затем открыл дверь. Выскользнув в

образовавшийся зазор, они снова прикрыли за собой створку.

Пока они все еще думали, в каком направлении направиться, они слышали стук копыт. С улицы завернул конный экипаж, который вел молодой человек. Направив лошадей к ним, он крикнул: «Цинцин! Быстрее, в карету!»

Парни удивленно посмотрели на него. И вдруг им стало ясно, что Цинцин собирается сбежать со своим возлюбленным.

Тем временем человек, который вел коляску, понял, что они не Цинцин и ее служанка. Удивившись, он остановил экипаж.

Коу Чжун помахал ему и засмеялся. Затем он и Сюй Цзылин направились в маленькую аллею, начинающуюся на другой стороне. Но сделав пару шагов Коу Чжун резко остановился, и потянув Сюй Цзылина, прошептал: «У меня отличная идея!»

«Под карету!», - взволнованно прошептал Сюй Цзылин.

Парни одновременно хлопнули в ладоши, а затем обернулись и спешили обратно.

Железные ворота снова открывались, Цинцин и ее служанка, которые к этому времени оделись в мужскую одежду, выбежали из двери и залезли в карету.

Парень, ведущий карету, слегка ударил лошадь хлыстом по ноге и карета, постепенно ускоряясь, покатила вперёд.

И в этот же момент над стеной пролетел Ду Фувэй, тут же заметивший удаляющуюся карету. Сразу же он воспользовался своей Ци и прыгнул в воздух. Слово стрела, он устремился к карете, приземлившись в десяти чжан от неё и тут же кинувшись бежать.

Коу Чжун и Сюй Цзылин с ужасом наблюдали за приближающимися ногами Ду Фувэя, и были настолько напуганы, что не смели даже дышать.

Ду Фувэй увеличил скорость и приблизился к окну. Сфокусировав зрение, он посмотрел через него в погруженную в полутьму карету. Но как только он увидел, что там нет ни Коу Чжуна, ни Сюй Цзылина, он высоко подпрыгнул и приземлился на крышу соседнего здания, снова начав сканировать округу, опасаясь, что парни за это время могли сбежать слишком далеко.

К тому времени, когда парни смогли вздохнуть с облегчением, экипаж пересек городские ворота и направился по главной дороге, удаляясь от города.

Коляска остановилась. Цинцин выскочила из кареты, сев возле ведущего карету. Затем парни услышали возню и громкое дыхание целующихся людей.

Юноши под каретой тайно вздохнули.

Через какое-то время мужчины спросил: «Вы все взяли?»

Цинцин радостно ответила: «Конечно. Эти драгоценности и деньги заработала Я, поэтому это нормально, что я их прихватила»

Тем временем Коу Чжун прошептал Сюй Цзылину на ухо: «Кажется это просто жадный

ублюдок, решивший поиметь и деньги, и красотку. Может быть возьмем что-нибудь себе?»

Сюй Цзылин покачал головой и ответил: «Нам лучше не трогать ТАКИЕ деньги, не забывай, каких поступков ожидала от нас наша мать».

Цинцин произнесла с тревогой: «Нам нужно поторопиться, у подчиненных Большого Босса Се очень быстрые лошади!»

Карета съехала с главной дороги и ушла вглубь равнин.

Коу и Сюй продолжали держаться за оси кареты, но так как она ехала по бездорожью, то постоянная тряска всё больше осложняла их положение.

Внезапно Цинцин в панике спросила: «Куда мы едем?»

Хуан ответил: «Карета почему-то едет слишком медленно, нам лучше будет укрыться в лесу, вон в том, спереди. Мы продолжим наш путь после того, как преследователи уйдут в сторону».

Это заявление сбilo девушку с толка: «Разве мы не собирались взять лодку в Боян? Почему ты изменил план?»

По мере того, как тележка медленно углубилась в густой лес, господин Хуан попросил Цинцин разжечь два фонаря, и, пройдя немного дальше, он, наконец, остановился.

У Коу и Сюй больше не осталось сил, поэтому оба рухнули на покрытую травой землю.

В этот момент до них донёлся развратный смех господина Хуана: «Ну же, малышка, раз уж у нас здесь немного свободного времени, как насчет того, чтобы повеселиться в карете?»

Цинцин сказал: «Я сейчас слишком напугана, откуда у меня будет настроение для подобного? К тому же, там внутри сейчас Си'Эр».

На что господин Хуан ответил: «С чего бы это было проблемой? Рано или поздно она тоже будет моей!»

Они слезли с козлов кареты, и сели в карету. Коу Чжун и Сюй Цзылин поднялись, и думали уже уйти, как вдруг изнутри телеги донёлся громкий крик. Это была упомянутая ранее Си'Эр: «Отпусти мою госпожу!»

Потрясенные, они поняли, что этот Хуан вздумал убить их, поэтому тут же подскочили и распахнули дверь.

Им открылся вид сжимающего шею Цинцин господина Хуана, и отброшенной в сторону Си'Эр.

Коу Чжун бросился вперед и сильно ударил по спине Хуана. Болезненно взыв, он разжал хватку.

Сюй Цзылин схватила его за волосы, и мощным рывком выкинул из кареты, одновременно последовав вслед за ним.

Этот человек, по-видимому, не знает Кунгфу, так как после того, как его выкинули и избили до такой степени, что он даже встать не мог, он начал молить о пощаде: «Пожалуйста, герои, не убивайте меня!»

Кашляя, Цинцин аккуратно массировала своё горло, пытаясь успокоиться. Тем не менее она вмешалась, хрипло крикнув: «Остановитесь! Не бейте его больше!»

Парни удивились этому.

«Разве ты не понимаешь, что он хотел убить тебя ради твоих же денег?», - растерянно спросил Коу Чжун.

Кивнув, Цинцин приблизилась к ним, а затем нанесла несколько ударов по лицу Хуана. Затем отошла, и невозмутимо сев, сказала: «Исчезни! Быстро!»

К тому времени успевший умыться своей кровью Хуан, услышав её слова, почувствовал себя так, словно его помиловал сам Император. Спешно отполз, а затем поднялся и исчез в тёмном лесу.

Симпатичная горничная по имени Си'Эр только что помогла Цинцин, и тогда-то они, наконец, посмотрели друг на друга, и на мгновение оказались безмолвны.

Уставившаяся на парней Цинцин чуть ли не прошипела: «Это вы! Снова!»

«Так вы относитесь к своим благотворителям?», - бросил раздраженный Коу Чжун.

«Даже если меня убьют, это не твое дело!», - сердито выкрикнула Цинцин, притопнув ногой.

Си'Эр явно не это желала увидеть в такой ситуации, поэтому она схватила руку своей хозяйки, сказав: «Госпожа, они хорошие парни!»

Но по лицу Цинцин уже текли слёзы, и она просто не смогла не выкрикнуть: «Мне все равно, хорошие они или нет, быстро исчезните!»

Они были разочарованы. Сюй Цзылин все же постарался остаться вежливым, предложив: «Можно распрячь лошадей, если вы умеете ездить верхом. Так будет быстрее».

После этого он схватил Коу Чжуна за плечо и помахал им на прощание.

Цинцин плакал: «Я не хочу, чтобы на меня смотрели эти два беса! Это так неловко!»

Смотря в ту сторону, куда ушли, Си'Эр видела только лишь темный лес, раскинувшийся до горизонта. Они выглядели даже лучше, чем Хуан, поэтому неудивительно, почему ее гордая госпожа не захотела, чтобы они видели ее в такой сложной ситуации, подумала она.

Перевод и редакция: Lewdell. Спасибо за внимание.

Глава 4: План по заработку денег

Двигаясь на юго-восток примерно двадцать дней, уставшие братья наконец достигли большого побережного округа - Юхан.

Набив живот, Коу Чжун завёл разговор: «Теперь о нас станет известно многим. Обязательно найдутся те, кто захочет получить наше «сокровище». Если мы продолжим наше путешествие

в Цзяньху, до того, как овладеем выдающимися боевыми искусствами, мы, безусловно, с треском провалимся; Но, если мы как черепахи забьёмся в какой-нибудь тихий угол, мы не оправдаем ожидания нашей мамы. Что скажешь?»

Вздыхнув, Сюй Цзылин ответил: «Я хотел бы, чтобы мы снова смогли встретиться с братом Ли и Сусу. Но Гаою слишком близко к Янчжоу, Ду Фувэй определенно отправится на поиски сокровища, поэтому шанс встретиться с ним снова слишком велик!», - затем он еще раз вздохнул и продолжил: «У нас осталось мало денег, а я не хочу зарабатывать на жизнь воровством. Поэтому скажи мне, что нам делать?»

«Брат Ли, должно быть, думает, что мы уже умерли, поэтому вряд ли он будет ждать нас в Гаою», - с сияющим взглядом произнёс Коу Чжун, продолжив: «Ты прав, мы должны заработать немного денег в дорогу до Лоян».

Сюй Цзылин был просвещен: «Ты хоть знаешь, как зарабатывать деньги?»

«Любое дело, приносящее прибыль, основано на одном принципе: купить подешевле, продать подороже», - уверенно сказал Коу Чжун: «Смотри, сейчас мы находимся в богатых солью землях. Если мы купим корзину соли, и контрабандой доставим во внутренние регионы, где её не хватает, мы можем продать её, и выручить много денег. После этого мы можем найти укромное место, и попрактиковаться в техниках, которым нас обучил брат Ли».

Сюй Цзылин недоверчиво поинтересовался: «А ты знаешь, где необходима соль?»

Взгляд Коу Чжуна уплыл влево, и он неожиданно прошептал: «Смотри, какая милая девочка!»

Сейчас Сюй Цзылин больше волновался о том, что они будут есть в будущем, а не о каких-то там девчонках: «Ответь на мой вопрос!», - строго произнёс он.

Коу Чжун указал на свою большую голову и сказал: «Самое полезное в этом мире - мои гибкие мозги. Сейчас Ду Фувэй отрезал речные торговые пути, по которому соль переправляли к западным от Лиян регионам, хотя это вряд ли коснётся таких мощных кланов, как Сон. Если нам удастся доставить туда повозку соли, мы получим огромную прибыль просто основав обычную соляную лавку! Пойдем со мной, если хочешь быть богатым!»

Оплатив счета, они спросили о месте, в котором можно оптом приобрести соль, и ушли.

Сюй Цзылин всё не успокаивался: «Мы должны купить столько соли, чтобы у нас остались деньги и на телегу, и на мула».

Коу Чжун рассмеялся и сказал: «Как будто ты не знаешь, что в этом мире есть только один надежный транспорт - ручная тачка».

Через час пути они выбрались к гавани. Перед ним раскинулось бескрайнее море, вид которого у впервые увидевших его парней поразил до глубины души!

Коу Чжун выдохнул: «Как насчет того, чтобы пробраться на один из этих кораблей и пересечь море? Быть может у нас получится бы стать императорами какой-нибудь страны, жениться на десятках наложниц и встретить счастливый конец».

Посмотрев на гавань, Сюй Цзылин увидел сотни корабельных мачт, словно деревья в лесу, покачивающиеся на морских волнах. Тысячи рабочих таскали огромное множество грузов, повсюду сновали торговцы и путешественники. Очень суетливое и занятое местечко.

Он подтолкнул Коу Чжуна, который все еще пребывал в своих мечтах и сказал: «Давай, сперва заработай денег!»

Позже, уже проталкиваясь сквозь толпу, парни увидели множество людей разных слоёв общества, среди которых были правительственные чиновники.

Так как им было неведомо, достигли ли этого места розыскные листовки с их лицами, парни были вынуждены ускользать от всякого встречного государственного чиновника.

Вскоре они прибыли на знаменитую соляную улицу, где вдоль побережья выстроились большие соляные торговые лавки, позади которых оказалась сама гавань. Там на якоре стояли разномастные корабли и лодки, всех размеров и форм.

Десять странных ларьков были переполнены людьми. Мешки соли складывались как огромные горы, которые выглядели настолько дешевыми, будто они могли ничего не заплатив взять мешок-другой.

Они были действительно ошеломлены сценой. Поговорив какое-то время, Сюй Цзылин был «избран» переговорщиком. Посмотрев на старика, который как раз что-то подсчитывал за прилавком, он с большим трудом пробился сквозь толпу. Сухо кашлянув, он произнёс: «Мы хотим купить соль».

Старик, не подняв головы, холодно ответил: «Весь груз был предварительно заказан на три месяца вперёд, из какой ты фирмы?»

Из-за спины тут же раздался еле слышимый шепот Коу Чжуна: «Найдём кого-нибудь другого!»

Старик продолжал заниматься своими делами, полностью игнорируя их существование.

Другой человек, который прислонился к стойке, уставился на них и сказал: «Вы, братья, выглядите посторонними здесь, вы из другой деревни?»

Кивнув, Сюй Цзылин сказал: «Да, мы из другого места».

Старик пробормотал: «Лао Лю, если вы хотите поболтать, выйдите на улицу, и не мешайте».

Лао Лю подмигнул им и вывел их из лавки. Окинув их взглядом, он с усмешкой произнёс: «Вы, ребята, выглядите так, словно планируете контрабандировать соль на внутренние территории, мечтая о том, чтобы разбогатеть, верно? Но я редко вижу кого-то вашего возраста. Сколько у вас денег?»

Коу Чжун и Сюй Цзылин выросли в трущобах, поэтому кому как не им знать, что они встретили мошенника. Поэтому парни развернулись и ушли.

Человек по имени Лао Лю мгновенно озлобился и попытался остановить их: «С чего вы взяли, что можете уйти так легко?», - гневно бросил он.

На что Коу Чжун нанёс резкий удар кулаком в его живот.

Лао Лю немедленно согнулся, как креветка, и опустился на колени, схватившись руками за живот. У него не было сил даже на то, чтобы застонать.

Толпа вокруг них мгновенно рассеялась, пытаясь уклониться от них.

Сюй Цзылин уставился на кулак Ку Чжуна, воскликнув: «Когда это твой кулак стал таким грозным?»

Коу Чжун также удивленно посмотрел на свой кулак и сказал: «Это потому, что я взял первый уровень Девяти тайн, а это значит, что я равен одной шестой силы нашей мамы, так?»

Только сейчас Сюй Цзылин заметил, что на них уставилось не меньше сотни пар глаз, а Лао Лю до сих пор лежит на земле, и мертв он, или нет, неизвестно. Ощувив неловкость ситуации, он оттащил Коу Чжуна в толпу, которая словно волна расходилась перед ними.

Но когда они хотели уже испытать удачу в другой лавке, кто-то сзади окликнул их: «Маленькие друзья, пожалуйста, сбавьте шаг!», - понимая, что нагрянули проблемы, они обернулись.

Трое сильных мужчин, одетых в синий, шли к ним выстроившись треугольником, в котором ведущим был человек около 30 лет с грубым лицом, чьи движения и выражение демонстрировали его высокомерие.

Но в этот момент у него на лице была улыбка. Сложив руки вперед, он сказал: «Я Тан Юн, вице-менеджер отделения Юанга из Банды Морского Песка. У двух маленьких братьев действительно хорошие навыки, и я бы очень хотел подружиться с вами. Как на счет того, чтобы выпить со мной, и поговорить?», - они конечно же были польщены оказанной честью, но в тоже время хорошо знали, что дела с бандами никогда до добра не доводят.

Сюй Цзылин покачал головой, сказав: «Мы должны поторопиться с покупками».

Тан Юн на эти слова лишь усмехнулся и сказал: «Если вы говорите о соли, то можете бросить эту идею. Дело в том, что вся соль здесь была предварительно заказана несколькими крупными фирмами. Даже если вам удастся заполучить что-то, не только банды, даже правительственные чиновники будут пытаться ограбить вас, не говоря уже о налоге соли. В конце концов, ваши усилия будут потрачены впустую, а денег, которые вы заработаете, не хватит и на пару походов в бордели. И я говорю о самых дешёвых борделях».

Услышав это, парни помрачнели. Разве это не говорит о том, что их мечта о богатстве не сбудется?

Тан Юн рассмеялся: «Идёмте со мной!»

Они обменялись взглядом, прежде чем последовать за ним в соседнюю таверну. Тан Юн впервые представил своих двух подчиненных им; и затем он начал небрежно задавать вопросы об их происхождении.

Отвечал Коу Чжун, естественно, всё выдумав. Его ложь смогла обмануть даже Ду Фувэя, что уж говорить об этом человеке. Этот Тан Юн – просто представитель какой-то небольшой банды. Он полностью поверил в сказанное ими, что их зовут Фу Чжун и Фу Лин, и их боевые искусства переданы им в семье.

«Ты ничего не знаешь, кроме боя голыми руками?», - довольно спросил тот.

Сюй Цзылин ударил в грудь, и заявил: «Мы также хороши в сабле, с высокой вероятностью обычные бойцы не смогут нас одолеть».

Тан Юн с подозрением спросил: «Могу ли я проверить твои навыки владения саблей?»

Коу Чжун с гордостью ответил: «Мы - настоящее золото, и не боимся огня испытания, но лучше скажите нам, какая нам с этого выгода? Как говорится, человек живет только богатством, мистер Тан, не так ли? Думаю, что вы должны понимать, что я имею в виду... Хаха»

Тан Юн рассмеялся и сказал: «Хоть мы впервые встретились, мне отчего-то кажется, словно мы очень старые друзья. Мне плевать на деньги, вы, братья мои, можете получить всё, что желаете: деньги, цыпочки и т. п. Пойдем и встретимся с нашим управляющим, как только мы станем настоящими братьями, тогда все и решим».

Коу Чжун слишком хорошо знал этот тип людей. Он усмехнулся и, наклонившись, прошептал Тан Юну на ухо: «Мистер Тан, вы планируете вынудить нас убить ради вас кого-то из другой банды, пользуясь тем фактом, что мы молоды, и нас никто не знает, да? А затем сбросите всю вину на нас, оставив козлами отпущения!»

Тан Юн мгновенно отстранился, потеряв дар речи, потому что предположения Коу Чжуна оказались довольно близки, хоть и есть некоторые различия в деталях.

Похлопав Сюй Цзылина по плечу, Коу Чжун сказал: «Брат, идём!»

Тан Юй опомнился и закричал: «Стойте!»

Подумав, что он разгневан, Коу и Сюй немедленно встали в оборонительную стойку.

В глазах двух оставшихся бандитов, которые тоже приготовились вступить в бой, мелькнуло убийственное намерение.

Тан Юн вздохнул и горько улыбнулся: «Маленький брат Фу действительно умный. Как насчет того, чтобы мы поговорили более прямолинейно...»

Коу Чжун остановил его: «Пожалуйста, остановитесь. Исходя из принятых правил, если мы согласимся, то больше никогда не отвяжемся от вас».

Сюй Цзылин также рассмеялся и сказал: «Мы не хотим зависеть ни от кого, кроме нас самих, и наших истинных навыков».

Тан Юн и остальные онемели. На самом деле они были поражены проницательностью парней, что совершенно несвойственно их возрасту.

Коу Чжун толкнул Сюй Цзылина и, обратив на себя его внимание, развернулся и ушел.

Блуждая по улице, они чувствовали себя немного потерянными и невольно снова вышли к гавани.

Внезапно им на глаза попался огромный корабль, медленно входящий в гавань, и два правительственных корабля, двинувшихся вперёд, словно ожидавшие прибытия другого корабля.

Их внимание было обращено на гигантский корабль, так как он действительно привлекал внимание своим уникальным видом и знаменем.

Когда корабль наконец достиг причала, на палубе они увидели человеческие фигуры, правда не очень хорошо, так как было слишком далеко.

Они не отводили своих взглядов до тех пор, пока не заметили четырёх стражей,

сопровождающих на борт корабля какого-то правительственного чиновника, взбирающегося на него с помощью подвесной лестницы.

Коу Чжун схватил Сюй Цзылина за плечо и вздохнул: «Слишком сложно быть торговцем. За всю историю самыми успешными торговцами стали те, кто никогда не заботился о нравственности и законе. Эй, у меня есть блестящая идея! Сегодня вечером мы проберёмся на склады и украдём сначала соль, а потом лодку, и ничего за это не заплатим!»

Сюй Цзылин от этих слов приободрился: «У них столько соли, что, конечно, они не обанкротятся, даже если мы возьмем дюжину мешков! Решено, ограбим ту, первую лавку, потому что даже мысль о ней, о том старом пне, меня раздражает».

Коу Чжун был в восторге от того, что он согласился: «Ты действительно мой брат. Но сначала мы должны подготовить кое-какие инструменты, такие как проволока и оружие, а также веревки для связывания нашего груза. Наше будущее зависит от этой операции».

Сюй Цзылин сказал: «Так как ты предложил эту идею, тебе и собирать всё необходимое».

Коу Чжун улыбнулся и сказал: «Эй, чтобы всё прошло успешно, мы должны помогать друг другу. Ты же не хочешь, чтобы я один всё сделал? Если я самостоятельно начну собирать необходимое, к концу дня я останусь настолько измучен, что вряд ли смогу сдвинуться с места».

Сюй Цзылин давно привык к таким разговорам с Коу Чжуном, и, конечно, сказанное им было простой шуткой. Коу Чжун всегда нравился его младшему брату, хотя время от времени он также любил малость использовать его. Он хотел добавить что-то ещё, но заметил изменившееся выражение Коу Чжуна, уставившегося куда-то вперёд.

Сюй Цзылин быстро повернулся и увидел группу людей, а точнее явных бандитов, числом около 50 человек. Лица многих были скрыты, а каждый из них был вооружен, кто гигантскими крюками, кто гарпунами, один так и вовсе со столбом на плече шел. И возглавлял их никто иной, как Лао Лю. Все пути избежать этих людей были отрезаны.

Толпа сразу всколыхнулась. Среди тех, кто пытался убежать, были даже несколько стражей, словно в этом месте правит беззаконие.

Коу Чжун выдохнул и сказал: «Сяо Линь! Разве мама учила нас сражаться голыми руками против мечей?»

Сюй Цзылин никогда раньше не попадал в такую ситуацию. Он покачал головой, ни слова не произнеся.

Затем в следующую секунду они закричали и побежали к морю.

Бандиты тоже начали что-то кричать им вслед, а затем кинулись в погоню. В какой-то момент вокруг них воцарился хаос.

Парни оказались явно быстрее своих преследователей. Пробегая между нагромождениями грузов в порту, между людьми, старающимися побыстрее уйти от лишних неприятностей, они вскоре достигли морского берега.

Коу Чжун потащил Сюй Цзылина в сторону гигантского корабля, за швартовкой которого они наблюдали ранее. Если это действительно корабль иностранного посольства, как они посчитали, эти бандиты наверняка не посмеют и дальше преследовать их.

За минуту они преодолели сто чжан, добравшись до верёвочной лестницы, ведущей на корабль. Без колебаний они начали подниматься.

Лестница была почти пять метров высотой. Когда они собирались перебраться через борт, четыре длинных меча заблокировали их путь.

«Назад!»

Они посмотрели вниз и увидели, что несколько бандитов уже были на лестнице, поднимаясь за ними.

Перед парнями предстала дилемма. И единственный выход из неё - нырнуть в море.

Когда они пытались решить, как поступить, из корабля раздался мягкий и мелодичный голос: «Дайте им пройти на борт!»

«Да, мадам!» - ответил один из мечников.

Мечи были убраны.

В этот миг парням казалось, словно на них снизошло прощение самого императора, и быстро забрались на палубу.

Стоило им взойти на борт, как за их спинами вспыхнула короткая схватка. Четыре сильных мечника в белых боевых костюмах без усилий отразили нападение бандитов. Нескольких они нашинковали, словно фрукты и овощи, других же вынудили спрыгнуть в море.

Остальные были ошеломлены и отступили в порт, не смея пытаться забраться на корабль еще раз.

На палубе были только эти мечники, а мадам, которая позволила им пройти, нигде не было видно.

Понимая, что в этот раз сбежать удалось, парни вздохнули с облегчением.

Внезапно из-за спины раздался женский голос: «Дети, пожалуйста, следуйте за мной!»

Коу и Сюй удивились, однако, когда они обернулись, их охватило волнение. Перед ними стояла молодая симпатичная служанка, тепло улыбаясь им.

Пытаясь продемонстрировать изысканные манеры, Коу Чжун ответил: «Сестра, пожалуйста, проводите нас», - сказал он.

Служанка усмехнулась и элегантно развернувшись, повела их.

Парни внимательно следовали за ней. Смотря на прекрасную спину служанки, они тайно благодарили небеса за то, что они оказались благосклонны к ним.

Пройдя сквозь первую двери и коридор, они оказались в комнате, по обе стороны от которой находилось три двери. Людей всё так же не было, что стало навевать на них загадочную атмосферу этого корабля.

Служанка отвела их к дальней по левую сторону двери, за которой оказалась лестница, соединяющая два уровня корабля.

Когда они начали с любопытством осматриваться, служанка открыла дверь и сказала: «Пожалуйста, проходите».

Когда они вошли внутрь, оба сильно удивились.

Комната была довольно большой, но в центре была разделена бамбуковым занавесом на две части. По обе стороны от двери висели масляные лампы, у стены стояли длинные стулья и стол. Кроме того, стены украшали множество картин. Интерьер этой комнаты был тщательно продуман, это было видно с первого взгляда.

Поскольку первая часть комнаты освещена куда лучше, чем другая, узнать о том, что находится за занавесом было невозможно, если только не отодвинуть его. С другой стороны, освещённая часть комнаты была прекрасно видна с той стороны.

Служанка вежливо сказала: «Присаживайтесь, пожалуйста».

После того, как они сели, она вышла из комнаты и закрыла дверь.

Сидя там, они ощутили витающий в воздухе аромат, идущий со второй половины комнаты.

Когда Коу Чжун и Сюй Цзылин оказались загипнотизированы им, из-за занавеса раздался мелодичный женский голос: «Почему вас преследовали эти бандиты, дети?»

Коу Чжун узнал голос: «О, вы же мадам! Мы, братья, благодарны за вашу помощь ранее», - вежливо ответил он.

Сюй Цзылин, боясь, что Коу Чжун может ляпнуть что-то не то, быстро ответил: «Мы поконфликтовали с одним из них, после чего он приказал этим людям напасть на нас».

Услышав его, мадам беззаботно произнесла: «Вы изыскано излагаете свои мысли, и очень гибко реагируете на ситуации. Но, похоже, вы не практиковали боевые искусства. Это так?»

Коу Чжун улыбнулся и ответил: «Наша мама учила нас боевым техникам, читать и все такое. После того, как она умерла, мы просто бродили по стране, а добравшись сюда решили заняться бизнесом, чтобы заработать деньги...», - его прервал чей-то фырк, но это точно была не ранее говорившая мадам.

Они были удивлены тем, что есть еще одна женщина, с сопоставимым мадам статусом. Но почему она так негативно отреагировала на то, что сказал Коу Чжун?

Тем временем снова раздался голос мадам: «А как насчет тебя, второй? У тебя есть иные цели?»

Догадавшись, что обращаются к нему, Сюй Цзылин ответил: «Куда бы мы ни пошли, мы всегда вместе. Если он хочет заработать денег, значит и я того хочу!»

Мадам вздохнула и сказала: «Может быть что-то ещё, помимо денег?»

Ответил Коу Чжун: «Это хороший вопрос. Конечно, после обогащения нужно получить некоторый статус. Лучший вариант - стать государственным чиновником. Это будет почетно».

Голос мадам стал холоднее: «В мире так много людей, страдающих от войн и тирании. Разве вы никогда не думали о том, чтобы совершить что-нибудь доброе, хорошее, и не только для себя, но и для других?»

«Мы слишком слабы, мы не можем добыть нормальной еды, конечно же мы не думали об этом», - отреагировал Сюй Цзылин.

Коу Чжун вспомнил слова, как-то сказанные Ли Цзином: «Этот долг всегда лежал на плечах великих героев».

«Значит, нам с вами не по пути», - спокойно сказала мадам: «Пожалуйста, сойдите с этого корабля!»

«Как вы можете так поступить!», - ошеломленно воскликнули парни.

Дверь распахнулась, и внутрь вошла служанка. «Пожалуйста, уйдите», - сказала она с серьезным выражением.

Увидев изменение в ее отношении, они поняли, что мольбы с их стороны приведут только к насмешкам и проклятиям. Им ничего не оставалось кроме как горько выдохнуть, и вновь последовать за ней, только в этот раз обратно на палубу.

Рядом с лестницей они встретили четырёх мечников, руки которых были опущены на рукояти мечей, явно готовясь при необходимости силой выгнать гостей.

Лао Лю и его банда до сих пор бродили неподалёку в порту, но в этот раз не смея кричать, видимо, они боялись этих мечников.

Коу Чжун приблизился к Сюй Цзылину и произнёс: «Спрыгнем с корабля!»

У второго не возникло никаких возражений, поэтому ни слова не произнеся, они кинулись к противоположной стороне палубы, а затем перепрыгнули через перила и нырнули в море.

Служанка их не остановила. Она небрежно посмотрела в их сторону, после чего на её губах появилась улыбка, словно она слышала сказанное ими в каюте.

Перевод и редакция: Lewdell. Спасибо за внимание.

Глава 5: Мадам Дунмин

«Плюх! Плюх!», - один за другим они погрузились в воду.

И последнее, что они успели увидеть – это направившиеся в их сторону три яхты.

На каждой яхте было несколько бандитов, у каждого из которых был длинный шест с острым крюком на его конце. Они ругались и кричали, пытаясь догнать парней.

Зная, что Сюй Цзылин достаточно посредственно плавает, Коу Чжун крепко схватил его, и поплыл под корабль. Только там они могут спрятаться от гарпунов их врагов. В этот момент у них не было времени подумать о том, как они будут дышать под водой.

Прежде чем они достигли самого дна, в их лёгких уже закончился воздух. Они смогли доплыть лишь до дна корабля. Но когда парни оказались на грани удушья, им неожиданно удалось вздохнуть. Обрадованные этим они тут же кинулись к кормовой части корабля.

Когда воздух снова закончился, изнутри появился ещё.

В этот раз оба заметили, что он не появляется из ниоткуда, а возникал из Ци в их телах. На этот раз они заметили, что воздух не вышел из ниоткуда, но возник и был преобразован из Ци в их теле. Этот процесс продолжался, что стало парням очень удобным подспорьем.

Они были так взволнованы, что почти забыли о преследующих их врагах.

Левая нога Сюй Цзылина согревалась, а правая нога остывала. Он почувствовал, как в его теле всё нарастает темп циркулирования Ци, автоматически передвигаясь по нему так, как было изображено на иллюстрации из Тайн Бессмертия. Его зрение просветлело, и теперь он мог ясно видеть дно всех кораблей в этой гавани, образующих собой красивый узор.

У Коу Чжуна ситуация была схожей, его Ци зарождалась в биологически активных точках Тяньлин головы.

Под водой они просидели 4 часа. Каждый раз, когда они двигали своими конечностями, Ци в их телах выполняла очередной цикл. И когда она проходила через них, они переставали чувствовать всякие признаки усталости.

Бог знает, как долго они добирались до берега вдали от гавани.

К этому времени солнце почти зашло за горизонт, а парни просто лежали на пляже, плечом к плечу, и счастливо смеялись.

Задышавшись, Коу Чжун сказал: «Наша внутренняя энергия стала настолько велика, что мы можем так долго продержаться без воздуха под водой. Возможно, мы даже сможем переплыть океан, сэкономив деньги на корабль».

Купаясь в ярком солнечном свете последней минуты, Сюй Цзылин произнёс: «Сейчас я чувствую себя переполненным энергией. Это как раз вовремя!»

Коу Чжун тоже радовался этом. Он сел и осмотрел окрестности. До оживленной гавани должно быть по крайней мере от 4 до 5 ли, так как он смог только смутно разобрать они оказались в абсолютно пустом, лишённом людей, месте, в дикой природе: «Давай вернемся сегодня вечером. Мы можем проникнуть в склады из гавани, а потом использовать украденную лодку для транспортировки соли. Если нас догонят, мы сможем прыгнуть в воду и поиграть с ними в прятки».

Сюй Цилин также сел, зевая: «Я чувствую себя настолько энергичным, что хоть сейчас готов убить несколько тигров. Кстати, мадам была очень странной. Вот мы ведём хорошую беседу, и тут же, в следующую секунду, она выгоняет нас с корабля. Это потому, что мы не такие красивые? Почему все эти женщины, кроме Сусу, относятся к нам так, будто мы их враги?»

Коу Чжун схватил его за плечо и сказал: «Это довольно очевидно: потому что они боятся потерять контроль и влюбиться в нас! Хаха!»

Оба разразились долгим смехом из-за этого глупого объяснения. К тому времени, как они остановились, солнце уже скрылось за горами.

И их одежда полностью высохла.

Уставившись друг на друга, они усмехнулись над собственной рваной одеждой и растрёпанными волосами, сейчас больше всего напоминая нищих. На мгновение у них пропало всякое желание возвращаться в воду так скоро.

Коу Чжун быстро придумал оправдание: «Мы должны хорошо спланировать маршрут нашего ухода, прежде чем пойдём на дело завтра. Ну а сейчас, так как городские ворота еще не закрыты, может сходим и найдём для себя приличной еды в городе? Там мы сможем подробно обсудить наш план».

Сюй Цзылин также не хотел снова идти в воду, поэтому лишь согласно кивнул.

Пока они шли к городским воротам, они чувствовали, что их тела стали легче, и двигаются куда быстрее, чем раньше.

Их слух и зрение стали гораздо более чувствительными, а вечерняя тьма практически не мешала им.

Конечно же они не понимали того, что, когда они задыхались под водой, они смогли достичь важной вехи в развитии даосской Ци и вошли в таинственный свод внутренней энергии старшего уровня.

Бесчисленное количество мужчин идут по пути развития дао, но мало кто может достичь уровня внутреннего дыхания.

Как говорят многие: «Внутренняя Ци не появится до тех пор, пока внешние источники не будут исчерпаны».

У них не было наставлений хорошего учителя. Но барьер, который в ином случае они не смогли бы пробить и за всю свою жизнь, парни преодолели благодаря необычному подводному опыту. Благодаря чистой удаче они совершили жизненно важный шаг вперёд в практике своих боевых искусств, переломив пределы возраста.

Приняв холодную ванну в гостинице, они вышли на улицу. Там они столкнулись с куда более шумной, по сравнению с тем же Янчжоу, ночью. По улицам передвигалось множество людей, лошадей и тянувшихся за ними повозок.

Повсюду были манящие женщины, не страшящиеся мужского взгляда. Для парней наслаждение такими прекрасными сценами было высшим счастьем.

Набив желудки, удовлетворённые парни отправились в самое оживлённое место.

Коу Чжун уже начал заглядываться на вход в бордель, но Сюй Цзылин внезапно потащил его в ближайший переулок.

«Смотри! Это Лао Лу! А тот человек с ним, разве он не Тан Юн из банды Морского Песка?», - указал он на противоположную сторону улицы.

Коу Чжун повернулся и увидел группу вооруженных людей, которые толпились в указанной стороне. Лао Лу стоял рядом с Тан Юном, который что-то вталкивал ему.

Приглядевшись, они поняли, что магазин на самом деле является лекарским домом, который,

кажется, является одним из мест сбора банды.

«О чем они говорят?», - полюбопытствовал Сюй Цзылин.

Они оба невольно сосредоточили свой слух, и голос Тан Юна постепенно достиг их ушей:

«Сегодня в 3 прибудет сюда в 3 Цзин. Кстати, странно, что мы до сих пор не могли найти трупы этих пацанов».

И Коу Чжун, и Сюй Цзылин были немного удивлены, так как они не ожидали услышать его слова так чётко.

Они были более чем в 3 чжан друг от друга, и улица была поглощена шумом толпы, и тем не менее они смогли выделить из него один только голос Тан Юна.

Заволновавшись, они попытались снова подслушать, но в этот раз ничего не услышали.

Коу Чжун радостно прокомментировал: «Кажется, мы значительно улучшили нашу внутреннюю энергию. И они, возможно, были союзниками против нас в самом начале. Похоже, что Лао Лу играл плохого парня, а Тан Юн пытался быть добрым. А потом Тан Юн приказал ему убить нас. Это действительно странно».

Сюй Цзылин попытался посмотреть на ситуацию более тщательно: «Они точно не знали, что мы владеем боевыми искусствами, тогда что же они хотели от нас?»

Даже со своей проницательностью, Коу Чжун все равно чувствовал себя озадаченным: «Неважно, что они задумали, в конце концов, это что-то нехорошее. Этот Тан Юн не так просто, а вот Лао Лу просто кусок пирога для нас. Давай последуем за ним, и как только он останется один, мы преподадим ему хороший урок. К тому же сможем получить денег на покупку двух сабель. Тогда и люди с оружием больше не будут страшны», - пробормотал он.

Сюй Цзылин подумал лишь о том, что это больше интересно, чем страшно. Как только он кивнул в знак согласия, они увидели, как Лао Лу вышел из магазина и повернул налево, а двое мужчин последовали за ним.

Глаза парней неотрывно следили за саблями, висевшими на поясах сопровождающих. Искушение получить их перевесило страх столкнуться с тремя мужчинами одновременно, поэтому, стиснув зубы, парни двинулись вперёд.

Когда Лао Лу и его люди шли по улице, все прохожие старались держаться от них подальше, словно от чумы. Когда они наткнулись на группу правительственных чиновников, они даже остановились, чтобы перекинуться несколькими фразами, после чего исчезли в тихом тёмном переулке.

Обменявшись друг с другом подбадривающими взглядами, парни последовали за ними.

Но войдя в переулок, они обнаружили, что потеряли троицу из виду.

Коу Чжун потянул Сюй Цзылина к деревянной двери чьего-то заднего двора, шепча на ходу: «Они, должно быть, вошли на этот задний двор, иначе как они могли просто так исчезнуть? Может, сходим и проверим?»

На что Сюй Цзылин только ужаснулся: «Ты что, а вдруг внутри другие члены банды Морского Песка?»

«Ну тогда Лао Лу, считай, повезло сегодня!»

«Мы всё равно завалимся спать, если вернёмся на постоянный двор сейчас. Как насчет того, чтобы подождать здесь немного?»

Коу Чжун уселся у стены и, усмехнувшись произнёс: «Это напомнило мне времена, когда мы жили в Янчжоу. Когда нам становилось скучно, мы вот так же садились и болтали о всё на свете по полдня. Ха! Но сейчас мы, наконец, стали свободны и вольны идти куда хотим».

Сюй Цзылин присел рядом с ним. «Похоже, что банда Морского Песка обладает большим влиянием в этих землях. Даже работники гавани слушаются их. Может быть их название связано с морской солью? Тогда они должны быть очень сильны и богаты, если могут контролировать солевую промышленность в этом месте, так что им могло потребоваться от таких бедняков, как мы?»

Коу Чжуна поразило сказанное им: «Я и не задумывался об этом столько глубоко, как это сделал ты. К счастью, мы решили украсть их соль, иначе мы не могли бы достать здесь ни крупинцы».

Но затем он снова разволновался: «Теперь наша главная задача – разбогатеть. Тогда мы сможем найти сестру Сусу. Если она не захочет выйти замуж за брата Ли, возможно, она согласится выйти за нас. Сестра Сусу красивая и милая, поэтому сделав её нашей женой нас ждёт счастливая жизнь».

На что Сюй Цзылин только усмехнулся: «Ты заходишь слишком далеко, даже для шутки. Как сестра может выйти одновременно за нас двоих? То есть, по-твоему, мы должны будем спать ночью вместе? Это слишком ужасная идея!»

Коу Чжун вздохнул: «Ты же знаешь, я просто успокаиваю себя. Да мы ни разу в жизни даже к женской груди не прикоснулись! Это слишком унижительно для мужчины! Эй, если нам удастся ограбить Лао Лу, может тогда получится сходить в бордель и повеселиться этим вечером как следует!»

«Если мы как можно скорее не покинем окрестности города, банда нас порвёт на куски. Какое удовольствие нас ждёт тогда?», - прошипел Сюй Цзылин, теряя терпение.

Коу Чжун внезапно сказал: «Кто-то идет!»

Приложив ухо к двери, Сюй Цзылин внимательно прислушался. Как и ожидалось, за ней чьи-то приближающиеся шаги.

Они поспешно вскочили, и с диком стучащими в груди сердцами, встали по обе стороны от двери.

Изнутри раздался голос Лао Лу: «Сяо Ху действительно знает, как сводить людей сума. Даже вечно занятой второй господин по-прежнему заставляет нас доставлять ей суп «ласточкино гнездо»[1], в попытке уговорить её».

«У меня всё тело зудит от жажды. Если бы секта Дунмин не нагрянула сюда сегодня вечером, я бы уже давно сидел в борделе, в окружении прекрасных цыпочек», - отозвался другой голос.

Ему ответил Лао Лу, в голосе которого чувствовалась улыбка: «Говорят, что мадам Дунмин Шань Мэй Сяньжэнь[2] оправдывает своё имя. Но мне остаётся только надеяться на то, что её мастерство в постели сможет сравниться с её боевыми навыками».

Тут заговорил последний мужчина: «Кого вообще волнует, насколько она хороша в постели? После Старшего Лорда есть ещё столько людей в очереди, что вам придётся ждать своей всю оставшуюся жизнь».

Все трое ворвались зловещим смехом.

"скрип"

Деревянная дверь отворилась, и первым вышел беззащитный Лао Лу.

Неожиданно позади него раздались два глухих шлепка, после чего сопровождающие его мужчины с болезненными стонами рухнули на землю.

Шокированный Лао Лу развернулся, но только лишь ради того, чтобы поймать грудью и животом два кулака. Мгновенно его поразила сильная боль, из-за которой он скрючился на земле.

Братья никак не ожидали, что бой будет таким быстрым и настолько лёгким. Заглянув внутрь, Коу Чжун увидел тихий маленький садик, и небольшой дом за ним, в окнах которого стоял тусклый свет лампы. Подозвав Сюй Цзылина, они вместе затащили поверженную троицу в сад.

Сняв с дрожащих людей их пояса, они их крепко связали, а затем забрали их сабли и мешочки с деньгами, после чего взяли за Лао Лу.

Коу Чжун улыбнулся: «Ты нас узнаешь?», - спросил он.

Лицо Лао Лу скрутило от боли, но кое-как он простонал: «Большой брат, пожалуйста, пощади мою жизнь!»

Коу Чжун вытащил свою саблю и, положив ее на шею Лао Лу, начал зловещим тоном угрожать: «Ты отвечаешь на каждый вопрос максимально честно, или я перережу тебе горло. Я не стану отрубать голову сразу, нет, я медленно буду углублять лезвие тебе в шею, заставляя медленно истекать кровью».

Наконец рассмотрев их, Лао Лу шокировано воскликнул: «Разве вы не утонули?»

«Па!» - последовал ответ Сюй Цзылина, отвесившего ему пощёчину.

«Тебе кто-то разрешал задавать вопросы? Ну-ка, быстро отвечай, где ваша банда хранит соль? И не пытайся выдумать, мы сразу поймём, лжёшь ты, или нет, когда займемся твоими подельниками.»

Внутри себя Коу Чжун воскликнул: «Блестяще!». Такой стратегии допроса придерживался против них Ду Фувэй. Он сильнее надавил на саблю, угрожающе поторопив Лао Лу: «Говори, живо!»

Горло Лао Лу двигалось, но он не мог сказать ни слова.

«Ты слишком сильно нажал на саблю, как он сможет говорить в таком положении», - одёрнул его Сюй Цзылин.

Смущённый Коу Чжун отодвинули саблю подальше.

Но Лао Лу попытался воспользоваться их юным возрастом и начал угрожать: «Если вы посмеете убить меня, то живыми точно не уйдёте!»

Сюй Цзылин рассмеялся и сказал: «Но ваша банда сегодня вечером занята сектой Дунмин, разве нет? Откуда у них будет время на нас? Когда они найдут ваши трупы, мы уже давно покинем эти земли».

«Ты только и можешь, что хвастаться. Помнишь, мы сегодня утром отделали тебя. Но почему-то до сих пор живы. Ну что же, давай отрежем тебе один из твоих пальцев, тогда и поглядим, действительно ли ты столько жесток и непреклонен», - добавил Коу Чжун.

Но Сюй Цзылин, покачивая головой, прервал его: «Нет! Будет куда веселее выколоть ему глаза. Какой первый? Правый, или левый?»

Лао Лу сразу же смягчился и начал молить: «Я сдаюсь, я сдаюсь. У нас есть восемь складов соли, о каком вы хотите узнать?»

Коу Чжун сказал: «Расскажи обо всех! Одна пауза будет стоить тебе глаза. У меня как раз больше всего опыта в их выкалывании».

Лао Лу был так напуган, что сразу же, на одном дыхании выложил им все, что знал. Тогда Коу Чжун попросил его повторить это еще несколько раз, чтобы убедиться, что он не лгал. Наконец он спросил: «Какой из них ближайший?»

После того, как Лао Лу неохотно ответил, Сюй Цзылин поднял другой вопрос: «Что такое секта Дунмин? Чего от них так хочет твой господин, что он ради этого собирается прибыть сюда лично?»

«Если я расскажу тебе этот секрет, ты меняпустишь?», - с надеждой спросил Лао Лу.

«Если ты будешь вести себя послушно, мы можем оставить тебя здесь. Однако мы должны убить этих двух для того, чтобы показать мощь Драконов-Близнецов Янчжоу!»

Конечно, он не собирался никого убивать, но просто использовал эти общие в преступном мире методы, чтобы показать, что он далеко не спокойный человек.

Как и ожидалось, лицо Лао Лу побледнело, и он дрожащим голосом произнёс: «Пожалуйста, пощадите наши жизни. Я скажу вам то, что знаю, но вы должны сдержать свое слово и не навредить нам!»

«Быстро говори!», - приказал Сюй Цзылин.

Отчаявшись, Лао Лу ответил: «Я слышал от второго господина, что секта Дунмин прибыла с большого острова под названием Люцю, с той стороны океана. В основном её членами являются женщины. Эй! Разве вы сегодня утром не скрылись на их корабле? Вы там никого не встретили?»

Коу Чжун начал раздражаться: «Здесь вопросы задаём мы! И, кстати говоря, мы не сбежали, нас пригласили на борт корабля. А теперь, неужели ты считаешь, что у тебя так много пальцев? Или может быть ты думаешь, что получишь больше удовольствия, лаская женщин девятью пальцами, а?»

Лао Лю поспешно начал молить о пощаде, а затем продолжил: «Каждый год в это время они приходят, чтобы отобрать несколько подростков, и забрать их с собой. Но я понятия не имею, чего от них в этом году хочет наш Господин. Я правда не знаю!»

Парни тут же все поняли. Вот почему Тан Юн хотел завербовать их. На короткое время они возгордились тем, что их выбрали, но в следующий момент они почувствовали огорчение, потому что, в конечном итоге, мадам Дунмин не выбрала их.

Коу Чжун и Сюй Цзылин обменялись взглядами, и оба чувствовали, что в дальнейших сомнениях нет нужды. Сорвав с мужчин одежду, они сделали кляпы, которыми закрыли им рты. Перед уходом они наклонили их, связав руки за спиной, чтобы они не смогли быстро освободиться от пут.

Что касается конфликта между бандой Морского Песка и сектой Дунмин, то у них не было ни интереса, ни возможностей вмешаться в него.

Сейчас всё, о чём они думали – это как ограбить один из складов, и заработать на этом денег. Ну а разбогатев, разве они не будут вольны делать всё, что вздумается?

[1] – реальное блюдо: <https://shkolazhizni.ru/meal/articles/53446/>

[2] – Дословно, с китайского Shan Mei Xianren – Шань Мэй (исключительная красота) Сяньжэнь (бессмертное / небесное существо / фея или богиня)

Перевод и редакция: Lewdell. Спасибо за внимание.

Глава 6: Взаимная выгода

Придя к городским воротам, они обнаружили, что они были закрыты, и там было много людей. Среди них были стражи и несколько сильных бойцов неизвестной группировки.

Боясь быть пойманными, они скользнули в ближайший тёмный переулок, и присели.

Коу Чжун достал мешочки с деньгами, и в свете тусклых факелов, разбросанных вдоль городских ворот, начал подсчитывать прибыль. С другой стороны, Сюй Цзылин вытащил длинную саблю из ножен, внимательно изучив ее.

Дважды пересчитав, Коу Чжун радостно воскликнул: «Мы теперь богаты! В общей сложности у нас есть двадцать таэлей серебра. Этого достаточно не только на дорожные расходы до Лоян, но и для хороших обедов и, может быть, даже трех посещений борделя!»

Положив саблю на колени, Сюй Цзылин недоверчиво наклонился ближе, чтобы посмотреть: «Тогда нам больше не нужно красть и продавать соль».

На что Ку Чжун только высмеял его: «Ты действительно недалёковиден, раз считаешь, что нам хватит этих двадцати таэль серебра. Мы все равно украдем соль, как и планировали. Давайте останемся здесь на ночь, на следующее утро, когда откроются ворота, мы должны немедленно получить товар и убежать. Да! Будем надеяться, что Лао Лу не обнаружат так быстро».

Сюй Цзылин вздохнул: «Если бы мы только знали, как использовать цигун, чтобы перелезть через стены. Ах!»

Их лица мгновенно изменились, так как парни услышали дробный стук множества копыт, приближающийся все ближе и ближе. Парализованные шоком парни смотрели на то, как мимо их переулка скачет как минимум сотня всадников, направившихся к воротам.

Через некоторое время они услышали, как кто-то глубоким голосом крикнул: «Морской Песок победит!»

Другая сторона ответила: «Дунмин падает!»

Выглянув наружу, они увидели, как в открытые боковые малые ворота один за другим выезжают прибывшие всадники.

Через несколько мгновений еще несколько групп также покинули город, используя тот же пароль.

Сюй Цзылин прошептал: «Банда Морского Песка сегодня вечером собирается напасть на корабль Дунмин, мы предупредим их? В этой банде должно быть полно ублюдков!»

Глаза Коу Чжуна засветились: «Ты хочешь попасть на остров Люцю? Для нас будет самым большим счастьем жениться на одной из их служанок. Подойди!», - прошептал он.

Сюй Цзылин встал с ним, но он немного волновался: «Может быть, мы будем признаны ими!»

Напыжив грудь, Коу Чжун пафосно изрёк: «Без риска нет прибыли. Ради симпатичных служанок Дунмин мы должны сделать это! Смотри, ворота до сих пор открыты, и у нас есть сабли. Даже если нас вдруг узнают, мы всё равно сможем пробиться за них. А когда мы окажемся на берегу и прыгнем в воду, там уж нас точно никто не поймает. Давай, трус!»

Завершая свою речь, Коу Чжун пошел к воротам.

У Сюй Цзылина не осталось иного выбора, кроме как последовать за ним.

Как только они вышли на главную дорогу, позади появилось четыре всадника.

Посмотрев в сторону ворот, Коу Чжун не увидел ранее находившихся здесь сильных бойцов, лишь десять странных стражей смотрели на них. Слишком поздно поворачивать назад. Поэтому он развернулся, и крикнул приближившимся всадникам: «Заместитель управляющего Тан Юн уже покинул город?»

Словно порыв ветра, всадники пронеслись мимо них, но один всё же ответил: «Они едут позади!»

С ужасом, Коу Чжун и Сюй Цзылин посмешили к воротам, с безопасного расстояния крикнув стражам: «Морской Песок победит!»

Один из стражей рассмеялся: «Вы вспятили? Или вы хотите погибнуть молодыми?»

Все стражи прыснули смехом от его слов.

Другой солдат спросил: «Кто вы, ребята? Почему я не видел вас раньше?»

Коу Чжун хлопнул по сабли и смело ответил: «Заместитель управляющего - наш наставник, Си Фэн - наш приемный отец. Мы присоединились к банде в прошлом месяце».

Убедившись в их ответе, стражи открыли им дорогу. Парни тайно обрадовались этому, и поспешили пройти через ворота.

Они тайно пожалели о том, что вышли наружу.

Оказалось, что несколько отрядов людей, которых насчитывалось не менее тысячи, уже собрались за пределами города.

Из-за того, что никто не зажигал факелов, и все стояли в полной тишине, парни поздно поняли, что назад дороги нет.

Кто-то крикнул им: «Морской Песок победит!»

Парни хором отозвались: «Дунмин падёт!»

К ним подошел крупный человек, тихо спросив: «К какой ветке вы принадлежите?»

Коу Чжун неохотно ответил: «Мы из филиала Юхан».

Ничего не заподозрив, этот человек указал на одну группу людей, сказав: «Повяжите эти красные повязки, и встаньте там. Господин вот-вот появится!»

Мужчина передал им два куска красного полотна, которые Сюй Цзылин осмелился поспешно принять.

Подойдя к группе людей из филиала Юхан, они опустили головы и отправились в задние ряды, повязав на руки ткань. К счастью, ни у кого не возникло никаких подозрений.

Несколько человек обернулись им вслед, но темнота сильно мешала рассмотреть их лица. Когда они собрались поставить под сомнение личности этих двоих, их внимание привлекла группа всадников, скачущих от городских ворот. Это отвлекло их внимание, и о парнях забыли.

Вёл группу всадников человек с заметной фигурой. По обеим сторонам от него были люди с высоко поднятыми факелами, в свете которых его было хорошо видно.

За спиной у него торчали рукояти топоров, и всем своим видом он излучал ауру командира. Когда он пронёсся по толпе с двумя большими бычьими глазами, все, включая ку и Сюй, чувствовали себя одинокими перед ним.

У каждого из следующих за ним всадников были свои отличительные черты. Среди них была монахиня с незапятнанным видом. Надутый морским ветром халат, который она носила, крепко облегал её тело, демонстрируя красивые и заманчивые изгибы.

Тан Юн также был среди них, но он ехал в конце, что явно указывало на то, что его положение было самым низким.

Проехав между выстроившимися в два ряда лейтенантами его армии, лидер всадников оказался в небольшом кругу, после чего остановился.

Все члены банды вытащили свое оружие, чтобы отдать ему дань уважения. Коу Чжун, притворяясь, также поднял свою саблю, шепча Сюй Цзылину: «Этот Господин должен быть

гораздо более сильным экспертом, чем мы. Когда появится шанс, мы должны сбежать. Нечего нам участвовать во всём этом».

Сюй Цзылин был потрясён увиденным, поэтому молча кивнул ему.

Глава банды Морского Песка успокоил свою лошадь, после чего начал кричать: «В этот раз наша банда работает на Лорда Юйвэнь Хуацзи, каждому хорошо заплатят, не говоря уже о трофеях. Ключевой момент этой операции - нанести удар ничего не ожидающим целям, и не дать никому выжить. Вы все должны посвятить себя главе своей ветви, каждый, кто проявит трусость в бою, будет наказан в соответствии с нашими правилами. Если нам удастся выполнить эту задачу, все будут вознаграждены».

Все хором отозвались на его призыв.

Они находились довольно далеко от гавани, поэтому не боялись, что шум толпы будет услышан сектой Дунмин.

Коу Чжун собирался оттащить Сюй Цзылина назад, чтобы ускользнуть, но, когда они услышали ответ, идущий от толпы позади них, у них не было выбора, чтобы отказаться от этой мысли.

В этот момент Тан Юн вместе с другим, более низким человеком, приблизился к группе людей из филиала Юхан. Что-то негромко сказав, последовал приказ выдвигаться.

Впереди ехали всадники, за ними бежали те, у кого лошадей не было. С прискорбием для себя парни заметили, что Тан Юн намеренно замедлился, чтобы следить за тылами своих людей.

Спустя час пути они наконец добрались до берега, возле которого их уже ожидало три корабля. Отсюда до гавани было около трёх-четырёх ли.

Под наблюдением Тан Юна, Коу и Сюй неохотно сели на один из кораблей.

Сразу после посадки на корабль все мужчины отправились на свои посты. Некоторые готовили катапульты, другие - огненные стрелы, а остальные начинали готовить корабль к отплытию.

Парни же не знали, что им делать.

Они втайне переживали, что Тан Юй окажется на их корабле. Но, к счастью, на палубе не было источников света, иначе их бы легко раскрыли.

В панике они было двинулись в сторону края палубы, когда их остановил мужчина: «Эй, вы двое, принесите мне костюмы для плавания, и долото!»

Замерев сердцем, парни опустили головы и засеменили в сторону грузового отсека.

По дороге они встретили десять странных мужчин, которые несли коробки. Один из них сказал: «Для вас осталась только одна коробка».

Они спустились на дно трюма. В тусклом свете фонаря они не видели никого, кроме большой деревянной коробки, лежащей среди других вещей.

Коу Чжун быстро подошел к ней. Открыв коробку, он увидел гигантский острый бур, весом не меньше 50 килограмм.

Корпус корабля неожиданно пошел дрожью, что явно означало начало движения.

С помощью Сюй Цзылина, Коу Чжун поднял бур. Затем они направили его конец в пол, одновременно начав крутить его ручку.

Рассмеявшись, Коу Чжун сказал: «Мы можем неплохо насолить им, если нам удастся проделать дыру в этом корабле, и потопить его!»

«Так как за всем этим стоит Юйвэнь Хуацзи, разве можем мы спокойно оставаться в стороне? Когда начнётся течь, давай поднимемся на палубу, и как следует пошумим. Это нарушит их план по нанесению неожиданного удара. Затем мы можем спрыгнуть в море, и бежать. А там, вернёмся назад, и украдём соль», - предложил Сюй Цзылин.

Болтая, они продолжали вращать колесо бура, вгрызавшегося в древесину. Через несколько секунд они с тихим треском пробили деревянную доску!

Поспешно вытащив назад бур, и уложив его обратно в коробку, они взялись за большую коробку. Когда они потащили её наверх, воды в трюме уже было по щиколотку.

Флагман Дунмин тихо стоял в гавани, словно чудовище, дремлющее под покровом ночи. Оно было окутано тьмой, лишь четыре одиноких фонаря висело на палубе и мачтах, изредка моргая из-за налетающих порывов морского ветра.

Большинство кораблей в гавани стояло в бухте на якоре, другие пришвартовались к пирсу.

Три паруса кораблей банды Морского Песка тихо проплывали мимо них до тех пор, пока до флагмана не осталось что-то около 10 чжан.

Из-за пробитого дна корабль осел в воде на два фута, но внимание экипажа было сосредоточено на вражеском корабле, поэтому никто не заметил ничего необычного.

С луками и заранее полученными огненными стрелами в руках, Коу Чжун и Сюй Цзылин спрятались в самом тёмном месте на палубе, ожидая тревоги.

Тут последовал приказал Тан Юна: «В воду!»

Восемь человек в странных костюмах и с бурами в руках тихо погрузились в воду.

Вдруг кто-то тихим голосом воскликнул: «что происходит! Почему ватерлиния так высоко?!»

Поняв, что пришло время, Коу Чжун толкнул Сюй Цзылина, и уже вместе они зажгли стрелы. Под удивленными взглядами остальных, они выстрелили в сторону гигантского флагмана, над которым пролетело две четких огненных дуги.

Тан Юн в удивлении закричал: «Да вы вспятили!»

Парни вместо ответа во всю глотку заорали: «Морской Песок возвысится, Дунмин падёт!!! Банда Морского Песка собирается сразить неподготовленных!»

Тан Юн бросился вперед и яростно взревел: «Снова вы, молокососы!»

Коу и Сюй швырнули свои луки в сторону несущегося к ним силуэта Тан Юна, и кувыркнулись через борт в воду.

В гавани вспыхнуло сражение. Флагман Дунмин отошел от причала, двинувшись на север, пройдя позади парней, плывших в сторону соляного склада.

Оказавшись на месте, они радостно кинулись к нужной двери. Но на ней оказался замок, поэтому Коу Чжун, сжав кулак, сказал: «Вот вам моя великая внутренняя сила!»

«Бах!»

Но замок остался без изменений.

Раздраженный, Коу Чжун оттянул цепь, бросив: «Руби её!»

Но Сюй лишь покачал головой: «А если я сломаю свою саблю?»

Тогда мы купим новую, а вот если мы сейчас не воспользуемся шансом, и не разбогатеем, то упустим шанс всей жизни. Поверь, банда Морского Песка не собирается каждую ночь всем составом уходить в бой!»

Сюй Цзылин усмехнулся и вытащил саблю Коу Чжуна. Замахнувшись изо всех сил, он нанёс удар.

Цепь была моментально разрублена.

Они были очень удивлены, но времени размышлять не оставалось. Коу Чжун указал на самую большую парусную лодку, пришвартованную сзади, и сказал: «Возьми лодку, я вынесу соль».

....

Никогда еще за всю свою жизнь они не испытывали такого восторга, как сейчас.

Лежа на горе из мешков с солью, Коу Чжун купался в лучах утреннего солнца. Напевая самые популярные в Янчжоу песни, он радовался, словно успел попасть на небеса.

Скосив взгляд на водную гладь, чуть ли не переливающуюся за борта, Сюй раздраженно бросил: «Говорил я тебе не брать так много. Теперь у нас не осталось места даже для сна, не говоря уже о том, что лодка вот-вот пойдет на дно. Просто выбрось несколько мешков!»

Коу Чжун тут же подскочил, и в шоке крепко обнял мешки.

«Всё это превратится в блестящие серебряные слитки, и ты говоришь мне выбросить их? Да тебе лучше выбросить меня отсюда!», - закричал он.

Видя, что Сюй Цзылин ничего не ответил, он сел и засмеялся: «Сяо Лин, ты не должен злиться на меня. Ну, когда мы высадимся на берег за едой и одеждой, мы можем узнать, даст ли кто-нибудь хорошую цену за мешок-другой».

Сюй Цзылин гневно сказал: «Продавать соль в богатых на неё землях? Да если её и купят, то только такие же идиоты, как ты. Единственная разница между вами лишь в том, что ты любишь деньги больше своей жизни, а они как придурки сорят деньгами!»

Коу Чжун рассмеялся и схватил Сюй Цзылина за плечо: «Мы ведь братья, не будь так зол на меня! Ха-ха, может и немного жадный, но я всё же стараюсь думать о нашем будущем. Заработав чуть больше, мы сможем чуть получить чуть больше удовольствий. Да с большими деньгами мы сможем нанять целую армию, и начать бороться за трон. Тогда мы могли бы приказывать казнить Юйвэнь Хуацзи, чтобы отомстить за маму!»

Он ухмыльнулся и продолжил: «Да ты посмотри только! У нас отличная крепкая лодка! Вполне

естественно, что нас ожидает приятное путешествие!»

Сюй Цзылин выскользнул из его "объятий" и взобрался на груды мешков соли. Держась за саблю, он встал у мачты и улыбнулся:

«Ты вообще знаешь, как управлять лодкой? Конечно, у нас нет проблем при такой хорошей погоде. Но если мы столкнемся с приливными волнами или штормом, не ной мне, когда эта лодка камнем пойдёт ко дну».

Коу Чжун похлопал себя по голове и показал в сторону берега, протянувшегося слева: «Мой безупречный план учитывает всё. Если мы вдруг столкнёмся с непогодой, можно будет направить её к левому берегу. Хаха! А мне было интересно, что же тебя так беспокоило? А это, оказывается, столь глупые вещи».

Сюй Цзылин холодно ответил: «Если эта лодка резко врежется в берег, её разнесут на куски».

И тут стало очевидно, что Коу Чжун проигрывает спор. «Сколько мешков ты хочешь выбросить?», - спросил он удрученно.

«Да это даже не самая большая проблема. На нашем пути мы обязательно проплывем мимо Янчжоу. И знаешь, кто будет ждать нас там?», - спросил Сюй, беззаботно усевшись поверх мешков.

Глаза Коу Чжуна блеснули озарением, и он. Рассмеявшись, произнёс: «Так разве это проблема? Мы можем проплыть мимо Янчжоу ночью, так избежим правительственных кораблей. Когда мы достигнем Лиян, мы продадим небольшую часть нашего груза, а остальное погрузим в телегу, купим мула и повезём как можно дальше. И в конце пути мы обогатимся! Видишь, какой безупречный план!»

Сюй Цзылин больше не хотел спорить. Он проигнорировал Коу Чжуна и начал заниматься с саблей в одиночку.

Коу Чжун внимательно наблюдал некоторое время и вытащил свой клинок, говоря: «Позволь мне поиграть с тобой, брат! Ты выглядишь, как идиот, рубящий воздух».

Сюй Цзылин холодно ответил: «Боюсь, я могу случайно навредить тебе».

«И как ты сможешь мне навредить? Смотри на эту атаку!», - крикнул в ответ Коу.

Сабля в его руке вдруг с горячим ветром отрезала пути отступления Сюй Цзылина.

Тот вообще не ожидал подобного мощного хода со стороны своего брата. Поэтому, выполняя движение «избегая сильного», которому его обучил Ли Цзин, он быстро увернулся в сторону, и заблокировал атаку.

Поначалу они ещё пытались использовать точные движения, но вскоре они забыли о них, начав сражаться на одних только инстинктах.

Окунувшись с головой в пыл боя, они совершенно забыли об окружающей их среде, не подозревая о надвигающихся проблемах: солнце закрыли тёмные облака, а морской ветер стал задуть все сильнее и сильнее.

То, о чём недавно переживал Сюй Цзылин, сбылось.

Перевод и редакция: Lewdell. Спасибо за внимание.

Глава 7: Рыбка в сетке

С паникой на лицах Сюй и Коу один за другим выбросили за борта двадцать мешков соли, прежде чем, наконец, волны перестали заливать палубу.

К счастью, шторм вскоре исчез, иначе лодка, возможно, уже перевернулась.

Измученные, они сели на мешки. Сейчас у них не было сил даже на то, чтобы оплакивать потери.

Когда снова вышло солнце, Коу Чжун внезапно ворвался смехом. Вскоре к нему присоединился Сюй.

В конце концов, отсмеявшись, Коу Чжун вздохнул: «Мы потеряли соли, денег за которые хватило бы 20 посещений борделя. Небеса действительно безжалостны».

«Мистер Бай всегда учил нас быть благодарными за то, что у нас есть, разве нет?», - сказал Сюй, продолжив: «Дорогой Чжун Шао, всё предначертано, и если небесам решили, что мы должны потерять эти 20 мешков, мы не сможем вернуть ни одного».

Вдруг Коу Чжун с перепуганным видом и указал ему за спину: «Ты прав, может, нам все-таки суждено остаться без гроша. Теперь мы должны потерять оставшиеся».

Потрясенный, Сюй Цзылин развернулся, чтобы увидеть пять больших кораблей, только что появившихся в заливе. По всей видимости, их враги незаметно успешно проследили за ними. К тому времени, как они были обнаружены, они были всего в 2 ли от своей «добычи».

Судя по их скорости, они будут пойманы в течении 10 минут.

Бросив взгляд на знамя банды Морского Песка, развевающееся у них на мачте, а затем на знамёна преследующих кораблей, парни беспомощно застонали. На всех был вышит один и тот же рисунок какой-то рыбы.

Коу Чжун бросился на солевые мешки, взыв: «Все кончено! Наш соляной бизнес подошел к концу!»

Сюй Цзылин немедленно оттащил его, сказав: «Уходим, иначе будет слишком поздно!»

От большой яхты, с невероятной скоростью приближающейся к ним, раздался резкий смех. На её носу стояла монахиня, которую они видели прошлой ночью. Десять хорошо обученных сильных людей сидели на вёслах, посылая ее как стрелу по водной глади.

Монахиня крикнула: «Уже слишком поздно бежать!»

Посмотрев на монахиню, которая была одета в специальный костюм для плавания, и была готова схватить их под водой, они были слишком напуганы, чтобы думать о соли. Они тут же нырнули в воду, не имея ни единой секунды времени на то, чтобы оценить её одновременно нежное, и опасное тело, способное придушить любого живого человека.

С лестной улыбкой монахиня начала проклинать их вслед: «Меня прозвали Русалкой, и если я, Ё Цюфэн дам двум маленьким рыбкам сбежать из моих сетей, клянусь больше никогда не плавать!»

Затем она элегантно нырнула в воду, что по сравнению с отчаянными движениями Коу Чжуна и Сюй Цзылина, получилось в тысячу раз лучше.

Лучи солнца словно сотни тысяч иголок пронзали толщу воды, осветив бескрайние просторы моря.

Сосредоточив Ци на глазах, Ё Цюфэн сразу же увидела Коу и Сюй, которые изо всех сил старались доплыть до берега. Их парусная лодка зависла сверху тёмным странным облаком, появившемся в чистом голубом небе.

Скрутив талию, Ё Цюфэн выстрелила своим телом, как порыв ветра устремившись вперёд со скоростью, в два раза превосходящей скорость мальчишек.

Даже в банде Морского Песка, сосредоточившей свой бизнес в прибрежной зоне, ее навыки плавания до сих пор не имеют себе равных. Только поэтому уже можно понять, насколько она грозный враг.

Но сейчас она не могла понять, как эти бесы могут задерживать дыхание на такое долгое время. Без развитой внутренней энергии, это просто невозможно.

Увы, но времени думать об этом у нее нет.

Глава Хань Гайтянь строго приказал схватить их живыми.

Парни видели преследующую монахиню, но ничего не могли с этим поделать.

Коу Чжун взял инициативу на себя. Когда он увидел, как быстро плавает монахиня, он понял, что такими темпами Сюй Цзылин, который был ужасным пловцом, очень скоро окажется пойман. С тяжелым сердцем он махнул Сюй Цзылину, чтобы тот плыл вперёд, а сам развернулся к врагу, вытягивая саблю из ножен.

Не желая оставлять Коу Чжуна один на один с врагом, Сюй Цзылин также развернулся, и поплыл за ним.

Расстояние между двумя сторонами быстро сокращалось. Но когда они собирались столкнуться в рукопашной, Ё Цюфэн внезапно зловеще улыбнулась. Вытянув руку, она бросила в их сторону огромную сеть!

Так как та успела широко раскинуться во все стороны, словно кусок тёмного облака, у парней не осталось времени отреагировать, и они всем телом врезались в неё, как две маленькие рыбки угодив в ловушку.

Парусная лодка, как и ее владельцы, стали пленниками банды Морского Песка. Поставив её на буксир к главному флагману, ей спустили парус.

Глава банды, «Повелитель драконов» Хань Гайтянь сидел перед своими семью доверенными лейтенантами, которые прошли с ним через множество сражений. Их статус был даже выше, чем у управляющих одним из 18 филиалов их банды, разбросанных вдоль прибрежной зоны.

Его кресло было установлено в задней части корабля. Он ждал, когда пленников приведут на допрос.

Банда Морской Песок, вместе с бандой Водного Дракона и бандой Кита, являются тремя крупнейшими бандами в юго-восточных прибрежных провинциях.

Банды поддерживали между собой хрупкое равновесие, но стычки не переставали происходить. После коррупции и падения правительства Суй, их влияние выросло на всю страну. Эти три банды процветали, расширяли свои территории и влияние, что неизбежно вызвало гораздо более серьёзные бои между ними.

Банда Водного Дракона всегда была в тесных отношениях с кланом Сон, с юга, в то время как банда Морского Песка связалась с кланом Юйвэнь, став их приспешниками.

Банда Кита, вроде, действует совершенно независимо. Однако их влияние было не меньше, чем у двух других.

Самым спорным моментом оказалась кончина их бывшего главы, Юнь Гуанлина, точнее его убийство собственной дочерью, Юнь Юйчжэнь, которая заняла его место. С тех пор она проделала хорошую работу, вернув банду Кита к прежней власти.

Также известная как Розовый Матриарх, эта красotka владеет боевыми искусствами даже лучше, чем её собственный, ныне покойный, отец, чем заработала себе хорошее имя среди военных юго-востока.

В это время к Хань Гайтяню привели Коу и Сюй. Четыре сильных мужчины заставили их опуститься на колени, и по их хмурым лицам было видно, что ничего хорошего они не ждут.

Один из мужчин сообщил: «Мы обыскали их тела и лодку. Только двадцать серебряных пластин, больше ничего».

Во взгляде Хань Гайтяня промелькнул ледок: «Назовитесь!», - приказал он.

Коу Чжун ответил: «Меня зовут Фу Чжун, он - Фу Лин...»

Его прервали два кнута, удары которых пришлось по их спинам, мгновенно разорвав одежду и кожу. Их лица скривились от боли.

Хань Гайтянь усмехнулся, после чего сказал: «Ты лжешь. Один - Коу Чжун, другой - Сюй Цзылин. Вас по всей стране разыскивает генерал Юйвэнь. Кто бы ни привез вас двоих к генералу Вэйчи, в Янчжоу, он получит тысячу золотых пластин в качестве награды».

Справа от него стоял глава стражи, известный как «Жирный Убийца» Ю Гую. Из-за своего телосложения он был больше похож на мяч, но взгляд у этого человека был острым и злобным. «Как рыба умирает из-за приманки, человек погибает из-за богатства. Если бы они не были настолько жадными, и не нагрузили столько соли, нам было бы трудно получить эту награду».

Коу Чжун, виновато улыбнулся Сюй Цзылину, который равнодушно бормотал: «Оказывается, мы стоим так много. Мы можем разбогатеть, просто продав себя!»

«Молчать!», - яростно закричал Хан Гайтянь.

Ошеломленные, парни больше не осмелились что-либо сказать. Из надстройки позади них

вышла ухмыляющаяся Ё Цюфэн. Одета в сухую одежду, с париком на голове, на котором было приколото несколько серебряных заколок, она льстиво придвинулась к Хан Гайтяню, сев ему на колени. Обняв его сильную шею, она улыбнулась и произнесла:

«Ты выигрываешь прямо там, где проиграл. В этот раз мы дали уйти секте Дунмин, но зато мы поймали этих ценных парней. Ты больше не потеряешь лица перед Юйвэнь Хуацзи».

Опустив руку, и пару раз шлёпнув монахиню по ягодицам, Хан Гайтянь уже спокойным голосом спросил: «И что в двух маленьких бесах столь ценного?»

Сейчас они в тайне сожалели о содеянном. Узнав, что банда Морского Песка связана с их врагом, они должны были предвидеть, что тот мог приказать банде разыскивать их.

Глубоко вздохнув, Коу Чжун начал говорить: «Если вы обещаете не отдавать нас Юйвэнь Хуацзи, мы обязательно расскажем в чем дело».

На это Хан Гайтянь от всей души засмеялся. «Вы посмотрите! Этот парень даже посмел торговаться с нами!», - отдышавшись, сказал он.

Все его подчиненные отозвались смехом.

Один из них, по имени «Генерал Копья» Лин Чжигао, сказал: «Сестра Ё упоминала, что эти дети могут дышать под водой, но боевые искусства у них довольно слабы, что странно».

Лестно улыбнувшись, монахиня приказным тоном произнесла: «Мужчины! Давайте изобьём их, и тогда узнаем, насколько огромной внутренней энергией они обладают!»

Смеясь, люди начали сыпать ударами хлыстов, словно капли дождя обрушившиеся на тела парней, разрывая одежду и кожу на их спинах.

Но парни не издали ни единого звука.

После того, как их снова подняли, Хан Гайтянь уже сидел с другим лицом: «А вы действительно крепки. Эти кнуты вымочены в отраве, и даже сильный воины не могут выдержать несколько ударов ими. Если вы ответите на мои вопросы честно, мы можем помиловать вас», - сказал он.

Коу Чжун сжал зубы от боли, но произнес: «Конечно же есть причина, из-за которой нас разыскивают. Всё из-за того, что мы знаем место хранения сокровищ Ян».

После его слов все на палубе замерли в полной тишине. Неосознанно в их глазах появился жадный блеск.

Тем временем Хан Гайтянь приказал своим лейтенантам помолчать, и, оттолкнув монахиню, он поднялся и приказал: «Дайте им встать и снимете с них путы!»

Им помогли, а связывающие их веревки были срезаны.

Одежда свисала изодранными и окровавленным лохмами, а руки были покрыты кровью. Однако, не смотря на боль, которую они по началу испытывали, сейчас они не чувствовали ничего серьезного.

Возвышаясь над двумя достаточно высокими парнями на два, может быть, три дюйма, Хан Гайтянь подошел к ним вплотную, и мягко сказал: «Как вы узнали о сокровищах?»

«Наша мама рассказала нам», - ответил Сюй Цзылин.

Кивнув, Хан Гайтянь подтвердил: «Мы тоже знали об этом. Женщина Лоша спасла вас, но почему она не с вами?»

Коу Чжун печально ответил: «Юйвэнь Хуацзи убил ее. Поэтому мы лучше умрём, чем отдадим сокровища в его грязные лапы!»

Симпатичная монахиня элегантно подошла и взяла лицо Сюй Цзылина в руки. Приглядевшись в него, она произнесла: «Мой Господин! Кажется, они всё-таки не врут. Говорили, что Небесный Король разыскивал какую-то женщину Лоша из-за украденного ею куса нефрита. Тогда мы были озадачены этим вопросом, но теперь мы знаем, что кусок нефрита, должно быть, был из сокровищ Ян».

«Жирный Убийца», - сказал Ю Гуй: «Теперь, когда эти парни попали в наши руки, это должно быть признаком того, что наш Господин действительно избранный».

Понизив голос, Хан Гайтянь спросил: «Где сокровища?»

Придя в себя, Коу Чжун несколько раз подмигнул симпатичной монахине, получив в ответ тёплую улыбку, после чего произнёс: «Сокровища скрыты возле храма генерала Гуань, в Янчжоу, но, чтобы открыть её, нужно знать секретный способ. Иначе вход вовеки не найти».

Монахиня наклонилась и прижала свои сладострастные груди к груди Коу Чжуна, шепча: «Тогда быстрее расскажи как, и Господин обязательно отнесется к тебе подобающе».

Коу Чжун, по-видимому, очень наслаждался этой близостью. Он с закрытыми глазами застонал: «Если твой господин даст нам десять золотых, то мы поможем ему найти сокровище».

«Десять золотых таэлей это пустяк, быстро говори!», - произнес Хан Гайтянь.

Обхватив шею Коу Чжуна, монахиня поцеловала его в щеку, и улыбнулась: «Пойдём, расскажешь мне».

Потрясенный, Коу Чжун ответил с улыбкой: «Если ваш Господин приведет нас в Янчжоу и поклянется, что он никогда не навредит нам, мы откроем для него хранилище сокровищ. Иначе мы умрем, но ничего не расскажем вам!»

Тут вмешался Сюй Цзылин: «Внутри хранилища множество механических ловушек, а сам вход лежит в двадцати чжан под землёй. Если ваш Господин не получит разрешение от главы города Янчжоу перевернуть всю землю, и стоящие на них дома и резиденции в радиусе пяти миль от города, вы никогда не сможете попасть в это хранилище без нас».

Коу Чжун продолжил: «Если вы попытаетесь заставить нас рассказать вам, учитывайте, что мы можем намеренно исказить правду. Вы ведь до последнего ничего не узнаете. Как насчет честной сделки?»

Хан Гайтяню стало трудно торговаться одновременно с двумя парнями. Покачивая головой, он с улыбкой сказал: «Станет пустой тратой вашего таланта, если вы решите не идти путём торговцев. Хорошо, я отвезу вас в Янчжоу. Но не пытайтесь обмануть меня, вы об этом сильно пожалеете».

Затем он закричал: «Слуги, заprite их в клетке в комнате для дознания!»

Когда Коу Чжун услышал, как он сказал "клетка", он сразу опустил голову и поцеловал симпатичную монахиню в губы, приласкав рукой её парик. Скрытно он достал одну из заколок и спрятал ее в ладони.

«Развратный мальчишка!», - с гневным возгласом монахиня оттолкнула его в сторону.

Затем подошли два мужика и схватили их за плечи.

Но Хан Гайтянь на этом не успокоился. Он самолично проследил за тем, как их отвели в одну из кают вниз пол лестнице, на стенах которой были развешаны всевозможные пыточные инструменты. Он смотрел до тех пор, пока их не заперли в надёжной клетке, после чего покинул каюту, закрыв её на ключ.

Совершенно растерянный Сюй Цзылин осмотрел крепкие прутья клетки. Коу Чжун довольно потянулся, и показал ему серебряную шпильку, сказав: «Я думаю, господин Хан - человек слова, нам лучше сотрудничать с ним!»

Сюй Цзылин мгновенно понял его и соответственно ответил: «Будем надеяться, что Юйвэнь Хуацзи не поймают нас в Янчжоу. Боже, мы знаем секрет сокровища, но у нас не хватает храбрости взять его, как же это бесит!»

Как бы то ни было, умные парни понимали, что будет бессмысленно, если люди Хан Гайтяня сразу оставят их в покое. Они верили, что кто-то затаился, и сейчас подслушивает их.

Коу Чжун спросил: «Ты правда помнишь, что нам сказала мама о том, как открыть вход? Это слишком сложно, но, к нашему счастью, твоя память всегда была лучше, чем у меня».

Сюй Цзылин сказал: «Я смог запомнить только вторую половину... мама умирала, и мы были слишком опечалены!»

Коу Чжун хихикнул: «Ну а я смог запомнить первую часть! Повернуть налево три раза, направо семь раз! Она заплатит нам большие деньги, и мы обязаны предоставить им реальный результат!»

Сюй Цзылин улегся и зевнул: «Время поспать!»

Коу Чжун сделал тоже самое, и вскоре заснул.

Тем временем флагман на полной скорости плыл на север, где великая река встречается с морем.

...

Внезапно корабль замедлился и это разбудило Коу и Сюй.

Одним богам ведомо, когда успели погаснуть развешанные по углам фонари. В крошечной тьме они смогли разобрать только смутные очертания предметов, и то, благодаря тусклому свету, проходящему сквозь стены.

Они чувствовали, что что-то не так.

Согласно здравому смыслу, Хан Гайтянь должен на всех парусах плыть в Янчжоу, тогда почему

они замедлились?

Усевшись, Коу Чжун провёл по спине Сюй Цзылина, довольным тоном отмечая: «Сейчас у нас невероятная внутренняя энергия. Несколько часов назад наша кожа была в клочья разорвана, но сейчас она снова гладкая».

«Как думаешь, нас ещё подслушивают?», - прошептал Сюй Цзылин.

Наклонившись к его уху, Коу прошептал: «Предположим, тебя кто-то может сделать императором, не требуя ничего взамен, сильно ты будешь охранять?»

Шокированный Сюй Цзылин прошептал: «Если мы не сможем убежать до того, как достигнем Янчжоу, Хан Гайтянь определенно разорвал бы нас на части!»

Коу Чжун достал шпильку и сказал: «Давай сначала попробуем открыть замок. Нас окружает множество острых вещей, в сочетании с нашей внутренней энергией, проделать дыру в стене будет не сложно!»

Сюй Цзылин вздохнул: «Конечно. Но как мы сделаем это в полной тишине и незамеченным?»

Коу Чжун двинулся к маленькой двери клетки. Он скрутил кончик шпильки в маленький крючок и осторожно заткнул его в замочную скважину. Вскоре замок с тихим щелчком был открыт.

Не удивившись, Сюй Цзылин умело снял замок и уложил его в угол.

Медленно отворив дверь клетки, они как осторожные трусливые псы выползли наружу.

Теперь корабль двигался еще медленнее, и стали слышны беспорядочные шаги людей, бегущих по верхним палубам.

Воодушевившись, парни разделились в поисках необходимого инструмента. Вскоре Сюй Цзылин что-то отыскал, и привлёк внимание Коу Чжуна. Показав на очаг, который наверняка используют для нагрева железа, он предложил: «Если мы разожжём очаг, и раскалим железное клеймо, то, возможно, сможем прожечь дыру в полу. Тогда бы мы смогли расширить её с помощью ручных пил».

Коу Чжун хлопнул его по плечу, вместо комплимента, и принялся разжигать очаг. Затем он снял одежду и закинул ее под дверь, чтобы вода не просочилась наружу.

В этот момент корабль ускорился и произвел резкое изменение направления, словно пытаясь чего-то избежать.

Внезапно шаги сверху стихли, переместившись в коридор за дверью.

К этому времени Сюй Цзылин только поставил десять разных железных клейм. Услышав шаги, он сразу же спрятался за дверь.

Коу Чжун также отошел к двери и просигнализировал ему, чтобы он ударил любого, кто вошел внутрь.

Вдруг за дверью раздался голос: «Было что-нибудь необычное?»

«Нет!», - хором ответили два других голоса.

Первый сказал: «На нас идут военные корабли банды Кита. Они действительно безрассудны, раз решили напасть на нас. Шеф приказал нам охранять этих парней. Если что-то случится, виновные будут наказаны по законам банды», - предупредил он охрану.

Затем послышались удаляющиеся шаги.

Коу Чжун поспешно снял одежду.

Толстая деревянная дверь открылась, впустив в каюту дрожащий свет какого-то фонаря.

Но клетка стояла в углу, и все еще скрывалась в тени.

Двое мужчин пришли беззащитными, один из них сказал: «Сначала зажги фонарь!»

Другой человек увидел разожженный очаг и на секунду остановился. До того, как он понял, что произошло, Сюй Цзылин обрушил на его голову тяжёлый удар. Тот мгновенно обмяк, но Сюй Цзылин сумел остановить его до того, как его тело с грохотом упадёт на пол.

В тот же момент Коу Чжун начал атаку и сбил другого человека. Затем он выскочил из каюты и увидел, как с лестницы в сторону камеры смотрят три человека.

Коу Чжун отреагировал на это своим остроумием, поприветствовав их помахав рукой. Затем он поспешно отступил и закрыл дверь. К счастью, свет фонаря был не очень ярким, и он действовал быстро, поэтому люди не успели как следует рассмотреть его лицо. Но его сердце чуть не выскочил через горло.

Они связали двух мужчин и затолкали в их рты куски ткани, после чего немного расслабились.

Коу Чжун взял мешочки с деньгами, а Сюй Цзылин их короткую алебарду и меч. Хотя это оружие для них было не так удобно, как сабли, с ним они чувствуют себя намного безопаснее, чем просто с голыми руками.

Сюй Цзылин достал из очага раскаленное железо, и прижал его к полу.

Вверх взлетели клубы белого дыма, сопровождаемые шипением и тяжелым жжёным запахом.

После того, как он поднял железо, на полу осталась красная вмятина. Следом Сюй Цзылин прижал уже три куска железа, отчего во все стороны брызнули искры, количество дыма увеличилось, а пол покраснелся ещё сильнее.

Еще одно резкое изменение в направлении явно говорило о том, что банда Кита приблизилась.

И ситуация, казалось, становилась более напряженной, так как топот и бряцание оружия и экипировки сверху ни на секунду не утихали.

Наконец, железо клейма прожгло дыру в доске, и морская вода тут же полилась сквозь дыру. Обрадованные, парни сразу использовали пилу, чтобы расширить отверстие.

Все больше и больше воды заливало в каюту. Вскоре вода достигла лодыжек, и двое пленников также проснулись.

Коу Чжун отрезал последний кусок деревянной доски, сильнее расширив треугольное отверстие. Разрезав пути пленников, они тут же нырнули в море.

Флагман банды Морского Песка быстро двигался вперёд, над головами парней, тёмным пятном скользя по освещённой лунным светом водной глади. Только сейчас парни узнали, что дело происходит ночью.

Не спрашивая мнения Сюй Цзылина, Коу Чжун потащил его вверх.

Тем не менее, когда они достигли поверхности воды, корабль, как и парусная лодка, прицепленная к нему, были уже в нескольких метрах от них, так как двигались слишком быстро.

В тот момент, когда они высунули свои головы из воды, они были поражены развернувшейся вокруг удивительной сценой.

Пять крупных кораблей банды Морского Песка осадили десять кораблей поменьше. Обе стороны обстреливали друг друга камнями и стрелами, и ни одна из них до сих пор не заимела преимущество.

Когда Коу Чжун беспомощно наблюдал за парусной лодкой, которая все дальше и дальше удалялась от них, как вдруг она быстро замедлилась. Кажется, кто-то посчитал, что она сковывает маневренность флагмана, поэтому обрезал верёвки.

Парни были вне себя от радости, отчаянно кинувшись к лодке, на которой находится их будущее состояние.

Перевод и редакция: Lewdell. Спасибо за внимание.

Глава 8: Розовый Матриарх

К тому времени, когда они неуклюже спустили паруса, сражающиеся корабли уже превратились в отдаленные точки на горизонте.

С очередным порывом сильного морского ветра, парусная лодка на полной скорости заскользила вперёд.

Коу Чжун лежал на мешках с солью, потерянные и вновь возвращённые, и счастливо бормотал под нос какую-то тарабарщину.

Сюй Цзылин тем временем правил лодкой с помощью единственного руля, и вдруг закричал: «Мы приближаемся к берегу!»

Потрясённый Коу Чжун тут же возник рядом. На его глазах береговая линия быстро приближалась.

«Разве мы не можем замедлить её?», - спросил её.

«Нет, я не могу!», - крикнул Сюй Цзылин.

Шел прилив. В сочетании с ночным ветром, который дул к земле, их лодка полностью вышла из-под контроля, словно лошадь без поводий.

Коу Чжун указал на то, что выглядело как песчаный пляж, и сказал: «Давайте попробуем направить её туда».

Сюй Цзылин немного потянул руль, меняя курс.

Какое-то время Коу Чжун радовался найденному выходу, но вскоре выражение его лица изменилось: «О, НЕТ!», - закричал он.

Сюй Цзылин тоже смотрел, широко раскрыв рот. В лунным светом они увидели рифы и скалы, выглядывающие из воды. Им вообще очень повезло, что они дошли так далеко.

Послышался противный скрежет и треск ломаемой древесины, а затем всю лодку накренило вправо. Парни тут же потеряли равновесие, и шлёпнулись в море.

Лодка потерпела крушение на рифах, и, развалившись, ушла на дно, вместе со всеми мешками соли.

Парни изо всех сил старались добраться до мелководья, борясь с захлёстывающими через голову волнами.

Измученные, они наконец рухнули на песок, и всё никак не могли восстановить дыхание.

Кораблекрушение обернулось им множеством ран и кровью, покрывающей их тело и пропитывающей одежду. Так же они потеряли своё оружие.

Однако физическая боль, которую они испытали, была ничем, по сравнению с потерей соли. Они отчаянно боролись ради всех этих мешков соли, многое пережили, поэтому они стали слишком значимыми, чтобы их вот так просто потерять.

Но они, всё-таки, потеряли их. Что будет, если соль опустить воду?

Сюй Цзылин сплюнул морскую воду, смешанную с собственной кровью, и произнёс: «Я никогда не думал, что морская вода на вкус окажется настолько дрянной».

Коу Чжун с горечью рассмеялся: «Никто не просил тебя пить её! Ха, к счастью, у меня остались ещё два мешочка с деньгами... о нет!»

Сюй Цзылин застонал: «Не говори, что ты и их потерял!»

«Ты прав! Но не обвиняй меня в этом, в следующий раз я отдам деньги тебе», - сказал Коу Чжун с извиняющимся лицом.

Сюй Цзылин взглянул на него и спросил: «Ты голоден, Чжун Шао? Кажется, мы действительно улучшили наши тела. Не ели целый день плюс одну ночь, а я не чувствую себя голоднее».

Коу Чжун хмыкнул: «Я забыл уже о голоде! Но мои силы практически истощены», - с этими словами он уткнулся лицом в песок.

Вскоре Сюй Цзылин также почувствовал головокружение и, в конце концов, тоже уснул.

Внезапно он почувствовал, как кто-то ударил его по лицу, затем он услышал крики Коу Чжуна: «Спасибо, Небеса! Мы спасены!»

Окончательно проснувшись, Сюй Цзылин открыл глаза, и обнаружил, что солнце уже высоко в небе.

Когда он неуклюже поднялся, перед ним раскинулась немая сцена.

Прилив ушел, обнажив сотню торчащих вверх чёрных рифов.

Но поразило его то, что среди них были раскиданы их мешки соли и многочисленные обломки лодки.

В это время Коу Чжун подбежал к ближайшей сумке.

С растущей радостью, Сюй Цзылин тоже поднялся. Именно тогда он обнаружил, что раны, полученные прошлой ночью, в основном исцелились. Несмотря на то, что сейчас он немного голоден, теперь парня переполняет энергия.

Коу Чжун словно безумец закричал, задрав голову вверх: «Спасибо, Небеса! Соль стала единым куском, но не растворилась!»

Сюй Цзылин огляделся и обнаружил, что в небольших промежутках между скалами что-то сверкает. Он обрадовался и бросился туда, и, как ожидалось, в нескольких ярдах отсюда он нашел длинный меч и короткую алебарду.

Тем временем Коу Чжун начал искать мешочки с деньгами. С большим трудом он нашел один, а вот второго нигде не было видно. Когда он открыл его и увидел внутри более 5 серебряных таэлей, он не мог не поблагодарить богов.

Опасаясь нового прилива, они перетаскали все мешки повыше. К тому моменту, когда они собрали все 48 мешков, на землю опустились сумерки.

Голод стал серьёзной проблемой, но, к счастью, они отыскивали в близлежащем лесу немного фруктов, набив ими желудки.

Когда они вернулись на пляж, снова поднялся прилив. Глядя на волны, которые постоянно падали на камни, оба мальчика чувствовали облегчение.

Столкнувшись с темным и зловещим морем, они боялись, что их враги могут прибыть в любое время. Они нашли безопасное место в лесу и перенесли туда все мешки с солью, закидали их листьями деревьев, после чего прижавшись друг к другу, уснули.

Глубоко внутри у них возникло чувство, словно они снова вернулись в ту долину, где умерла Фу Цзюньчо. Ночью им пришлось использовать внутреннюю энергию, чтобы побороть холод.

Где-то около полуночи с пляжа слышались необычные звуки.

Потревоженные парни мигом укрылись за одной из огромных скал, схватив в руки оружие и украдкой посмотрев на пляж.

Там пришвартовались две яхты, а десять смутных фигур сильных мужчин, держа перед собой факелы внимательно осматривали вымытые на берег обломки.

Еще восемь кораблей средних размеров плавали в море, за пределами полосы рифов, но они принадлежали не банде Морского Песка.

Коу Чжун прошептал: «Смотри, красота той девушки может сравниться с маминкой!»

Сюй Цзылин также видел её. На этой девушке был синий костюм воина с белым плащом за спиной. Даже от одного взгляда на эту красотку у любого мужчины содрёт дыхание.

Он впервые увидел девушку с таким обаянием.

Сглотнув слюну, Коу Чжун сказал: «Если бы я мог провести с ней ночь, я бы добровольно отказался от трех дней своей жизни».

Сюй Цзылин не удержался, и заржал над этими словами. Он попытался как можно быстрее прикрыть рот, но девушка оказалась очень серьезным экспертом. Даже на расстоянии больше двадцати чжан её слух уловил смешок. Она резка повернулась в их сторону, заставив парней пугливо сжаться за скалой.

Через некоторое время они расслабились, так как всё вокруг было по-прежнему тихо. Коу Чжун пробормотал: «Эта ***** даже в боевом мастерстве сравнима с нашей мамой, но она не сможет перехитрить нас».

Как только он закончил говорить, над ними спокойно раз мелодичный голос: «Вы действительно думаете, что перехитрили меня?»

Почти до смерти перепугавшись, парни тут же откатились к другому концу скалы, и подскочили. Они выбросили оружие, притворяясь спокойными, но не уверенными в себе.

Саблей их учил владеть Ли Цзин, и только Сюй Цзылину довелось сразиться с врагом реальным оружием, но тогда он слишком легко потерял её.

Отсутствие опыта, несомненно, скажется в реальном сражении.

Девушка спокойно сидела на краю скалы, выставив перед собой фонарь. В его свете заманчивые изгибы её тела словно сами по себе лучились дивным светом, добавляя некоторую божественную чистоту ее таинственной красоте.

Синий костюм воина вместе с белым плащом также придали её фигуре изящества.

Глядя на них холодно, девушка сказала: «Интересно, как вы, два бесполезных сорванца, смогли вырвать Тайны Бессмертия из-под носа Юйвэнь Хуадзи, а затем обвели вокруг пальца Ду Фувэя. А сейчас даже банда Морского Песка была одурачена вами. Скажите мне, почему богиня процветания всегда защищает вас?»

Услышав это, они безмолвно переглянулись.

Откуда эта девушка смогла узнать все это? Коу Чжун смущенно отложил в сторону короткую алебарду. С серьезным выражением на лице, он спросил: «Кто и откуда вы, миледи? Почему вы так хорошо осведомлены о наших делах, как если бы они были вашими?»

Девушка фыркнула и сказала: «Разве ты не? А теперь это "леди". Ты так легко изменил свое отношение, что можно подумать, что ты просто нечестный человек».

«Это ТЫ называешь нас бесчестными?», - сердито крикнул Коу Чжун: «Да даже если ты захочешь кого-нибудь убить, ты всё равно будешь притворяться вежливой снаружи. Никто в этом мире не ведёт себя так, как думает на самом деле. И чем же ты лучше... чем леди лучше

меня?»

Редко, когда Сюй Цзылин видел своего брата таким злым, и сейчас он тупо замер на месте.

Посмотрев на него некоторое время, девушка, наконец, усмехнулась: «У вас, оказывается, интересный характер. Но имейте в виду, что убийство для меня сродни резки овощей – моя рука не дрогнет, если вы начнёте меня раздражать».

Сюй Цзылин восстановил свое хладнокровие: «Если ты хочешь сражаться – так сражайся! Что за херню ты тут несёшь», – бросил он.

Ударив себя в грудь, Коу Чжун сказал: «Если ты действительно такая смелая, то не зови на помощь. Давай, сразись с нами в одиночку».

Девушка разразилась радостным смехом: «Да вы посмотрите на себя со стороны. Ваша одежда едва пригодна для носки, а ваши тела изранены, и вы смеете думать, что сможете легко меня запугать? Вы, маленькие бесята, очень забавные».

«Чего ты хочешь? Если ты не хочешь драться, мы пойдем спать», – сказал Сюй Цзылин.

Девушка, конечно, насквозь видела их поддельную уверенность. Она вытащила блестящую золотую флейту длиной около четырех футов и поднесла её к губам, выдув мирную, ласкающую слух мелодию.

Затем она опустила флейту. Наблюдая за мерцающим пламенем в фонаре, она мягко сказала: «Почему вы так враждебны ко мне? Я на самом деле напала на банду Морского Песка, просто для того, чтобы встретиться с вами и предложить сотрудничество».

Обменявшись взглядами, парни почувствовали удивление.

Коу Чжун первым оправился от такого поворота событий, и присел на другую скалу, кивнул: «Тогда, миледи, пожалуйста, скажите нам о вашем предложении, и давайте посмотрим, договоримся ли мы».

Девушка никак не отреагировала на него. Словно кроме неё здесь никого не было, она начала рассуждать в слух: «Должна ли я преподать этим мальчишкам хороший урок, чтобы сделать их более послушными?»

Коу Чжун тут же вскочил и встал в первую стойку, выученную у Ли Цзина – Две армии стоят лицом к лицу.

Девушка вдруг повернулась к ним лицом с холодным выражением лица. Посмотрев на них на мгновение, она сказала: «Вы знаете, почему я утруждаю себя таким долгим разговором с вами? Потому что я правда уважаю вас, и желаю, чтобы вы присоединились к моей банде, став первыми и последними моими учениками!»

Они были настолько потрясены, что не знали, как ответить, вместо этого одновременно выкрикнув: «О, боже!»

Всё действительно обернулось самым неожиданным образом. Эта красивая девушка, которая была всего на три или четыре года старше, действительно хочет, чтобы они стали ее учениками?

Розовый Матриарх, Юнь Ючжэнь равнодушно поинтересовалась: «И чем это вы так удивлены? Возраст не имеет значения, кто обладает превосходными навыками, тот и будет вашим старшим. Вы даже не знаете, как правильно держать оружие!»

«Как держать оружие?», - переспросил Сюй Цзылин

Юнь Ючжэнь раздраженно ответила: «Конечно! Ты слишком сильно сжимаешь меч. Очевидно, что никто вас не научил хитростям использования меча, как держать его легко и уверенно».

Коу Чжун не хотел, чтобы на него смотрели свысока, поэтому он возразил: «Разве ты не сказала, что мы бесполезны? С чего это тебе вдруг думать о нас иначе? Тебе же просто хочется получить сокровища Ян и Тайны Бессмертия, да? И когда мы станем твоими учениками, мы будем обязаны принести тебе их!»

Юнь Ючжэнь взглядела в него на некоторое время, прежде чем улыбнуться: «Умереть мне жуткой смертью если я когда-нибудь думала об этом!», - поклялась она.

Снова усмехнувшись, она продолжила: «Может быть, вы еще не знаете, но, когда Ду Фувэй, потеряв ваш след, вернулся в Лиян, он на самом деле рассмеялся. Кто-то спросил, что его развеселило, и знаете, что он ответил? Он сказал, что вы самые талантливые в боевых искусствах ученики, которых он когда-либо встречал. Он полюбил ваш талант, но теперь, когда вы сбежали, он хочет вас убить».

Их лица вспыхнули жаром.

Когда такая красивая девушка говорит комплименты, это, оказывается, более неловко, чем они думали.

Всё ещё чувствуя себя неловко, Сюй Цзылин поинтересовался: «Откуда тебе вообще знать, что сказал Ду Фувэй?»

На что Юнь Ючжэнь ответила: «Вас это не касается. Кроме Доу Цзяньдэ и Ли Ми, в этом мире мало людей, способных уйти от Ду Фувэя. Поэтому я хочу взять вас в свои ученики. Однако всё зависит от вашего решения. Но если вы поступите неразумно, то, когда вас найдёт банда Морского Песка, вините лишь себя в том, что вам никто не придёт на помощь», - затем её взгляд вспыхнул ледяным пламенем, и она продолжила уже другим тоном: «Тайны Бессмертия – это лишь миф, выдумка даосизма, лгущая людям, в то время как сокровищница императора Ян нужна только тем, кто сам хочет стать императором. Меня ничего из этого не интересует!».

«Если ты хочешь стать нашим наставником, тебе лучше показать нам свое мастерство. В противном случае, если ты проиграешь нашим мечу и алебарде, будешь ли ты достойна быть нашим наставником?», - глумливо бросил Коу Чжун.

«Из всех ваших слов только в этих есть смысл!», - согласилась Юнь Ючжэнь.

Оба знали, что она собирается нанести удар, поэтому внимательно следили за ней.

Они выросли в преступном мире и знали лучше, чем кто-либо другой, что все имеет свою цену. Если красotka её статуса желает сделать их своими учениками, это означает, что у неё есть какой-то план, который они до сих пор не смогли раскрыть.

С фонарем в левой руке и флейтой в правой, Юнь Ючжэнь словно птица медленно подлетела вверх, и, едва косаясь, ступила по их головам.

Как они могли ожидать такого шага с её стороны? Боясь повредить ей ноги в том случае, если продолжат и дальше так размахивать оружием, парни упали в бок. Их головы послужили своеобразными ступенями для этой девушки.

Юнь Ючжэнь приземлилась за ними и хихикнула: «Ну что, ученики, теперь убедились?», - на что их лица сильно покраснели. Переглянувшись, они атаковали с двух сторон.

Теперь, когда узнали, что она действительно мастер боевых искусств, парни без всякой жалости стали атаковать изо всех сил.

Сюй Цзылин хотел повернуть третье движение сабли. При использовании его с саблей, он взмахнёт ею от талии, сделав фальшивое движение к груди противника.

Если противник отступит, то он, по идеи, должен согнуться и нанести режущий удар сбоку. Но с мечом это движение стало полностью бессмысленным. Поэтому он начал с той же стойки, но вместо этого направил свой меч ей в плечо, обрушивая его как ударом молнией.

Коу Чжун понятия не имел, как использовать алебарду, которая сильно отличается от сабли.

Поэтому он просто немного изменил второе движение, «Подвергшийся влиянию огнём маяка», и использовав энергию повернутого корпуса, нанёс удар сбоку.

Юнь Ючжэнь усмехнулась, затем начала действовать. Подняв левой рукой фонарь повыше, она легонько стукнула своей флейтой по концу меча Сюй Цзылина. Белый плащ, всё это время развевающийся за плечами, с хлопком вылетел вперёд, столкнувшись с алебардой Коу Чжуна.

Парни всем телом ощутили мягкую, но непреодолимую волну энергии, током прошедшую сквозь их оружие и вторгнувшуюся в энергетические точки рук. Каждый из них почувствовал, словно их ударили током, что заставило Чжуна и Цзылина споткнуться и практически утратить контроль над своим оружием.

Но Юнь Ючжэнь была не менее удивлена.

Изначально она хотела вывести их из строя, просто направив свою Ци в несколько основных акупунктурных точек, но течение её Ци не смогло углубиться в них, остановившись в районе плеч. Ци, посланная в тело Сюй Цзылина, была нейтрализована, от неё не осталось ни следа, тогда как Коу Чжун агрессивно её отбил.

Разойдясь в стороны, они с удивлением посмотрели друг на друга.

Нахмутив брови, Юнь Ючжэнь пробормотала: «Если вы учились боевым искусствам у девушки Лоша, у вас должна быть схожая с ней внутренняя энергия. Но почему я чувствую такую разницу? Ответьте честно».

Коу Чжун рассмеялся и сказал: «Теперь вы поняли, что у нас есть огромная внутренняя энергия, не так ли, прекрасный наставник?»

Сюй Цзылин также рассмеялся: «Мы поразительные воинственные ученики, и конечно же мы обладаем разными особенностями.»

Зная о ее превосходных навыках в боевых искусствах, и то, что она не собирается им вредить, парни осознали, что ситуация развивается крайне интересно, поэтому не удивительно, что их сердца и языки зудели от желания подразнить девушку.

Кроме того, для них было одно удовольствие смотреть на её красоту и доброе отношение.

Понимая, что «мастер не заслужил почтение учеников», красивые глаза Юнь Ючжэнь замерцали холодом. Плавным движением зайдя Коу Чжуну слева, она уколола своей медной флейтой ему в лицо.

Несмотря на то, что Коу Чжун чётко видел каждое её движение, и в уме понимал, как заблокировать каждое из них, его тело отреагировало медленнее необходимого. Когда он только начал поднимать короткую алебарду, то схлопотал флейтой по носу, и одновременно получил удар бедром в бок. С болезненным стоном Коу Чжун тут же отступил.

Сюй Цзылин бросился вперед, чтобы помочь. Он размахивал мечом, чтобы защитить свою верхнюю часть тела, но флейта Юнь Ючжэнь легко проникла сквозь его защиту, которую он считал непробиваемой и толкнула прямо в центр лба.

Словно напорвшись на стену, Сюй Цзылин кубарем покатился по земле.

Глядя вниз на парней, не способных какое-то время сдвинуться с места, она мягко произнесла: «Откуда-то вы узнали, что техники сабли могут помочь в вашей атаке, но Вы не понимаете, что она будет менее мощной, если Вы не используете ее без бешеного желания убить того, на кого вы наставили оружие.»

Наконец у них нашлись силы подняться, но онемение из тел никуда не ушло, на время лишив их возможности сражаться. Они тайно восхитились ее знаниями, потому что Ли Цзин в своё время говорил то же самое.

С другой стороны, Юнь Ючжэнь также была удивлена тем, насколько быстро они смогли прийти в себя и встать, так как в последней атаке она значительно увеличила силу Ци.

Конечно, изначально она и не думала брать их в свои ученики. Она просто хотела воспользоваться ими в одном важном деле. И для этого необходимо было подкупить их, потому что от них требуется полная самоотдача. Однако в этот момент у Юнь Ючжэнь и правда возникла мысль взять их в ученики. Если они смогут успешно завершить задание, спустя время они, наверняка, станут мощным оружием в её руках.

Коу Чжун вздохнул и сказал: «Мы очень уважаем женщин, и не можем ожесточить наши сердца настолько, чтобы тронуть тебя...»

«Да как ты смеешь? Ты напрашиваешься на избиение?», - бросила раздраженная сказанное им девушка.

Сюй Цзылин спешно исправил его: «Успокойся. Как бы ты не хотела взять нас в ученики, ты должна спросить и нашего мнения. Сейчас у нас есть незаконченное дело, может вернёмся к этому вопросу в будущем?»

На мгновение лицо Юнь Ючжэнь застыло ледяной маской, но затем она тепло улыбнулась. Совершенно неожиданно она сказала: «Ну, раз так, тогда можете не торопиться с ответом на моё предложение.»

В мгновение ока она взлетела обратно на гигантскую скалу: «Банда Морского Песка выследит вас любой ценой, позаботьтесь о себе!», - мягко сказала девушка.

Затем со смешком она прыгнула, скрывшись за скалой.

Переглянувшись, парни одновременно ощутили разочарование из-за её ухода.

Внезапно Юнь Ючжэнь снова появилась на скале. Пока парни втайне с восторгом смотрели на неё, она, словно их наставник, начала читать им лекцию: «Лучше бы вам полностью избавиться от ваших следов на пляже, и сделать так, чтобы всякий оказавшийся на нём в поисках вас подумал, что вы уже давно ушли отсюда. Затем хорошо спрячьтесь, и не высовывайтесь один-два месяца, в противном случае банда Морского Песка окружит вас, и больше вы не уйдёте от неё!», - и на этих словах, наконец, окончательно покинула их.

Перевод и редакция: Lewdell. Спасибо за внимание.

Глава 9: Первое просветление в Тайнах

К тому времени, когда Юнь Ючжэнь в сопровождении своих людей покинула берег, почти наступил рассвет. Перетаскав мешки с солью подальше в лес, уложив их четырёхугольником, оставив в центре пустое пространство, и замаскировав, они окончательно обессилили, обессиленно рухнув и сразу уснув крепким сном.

Проспали они до полудня. Разбудил их странный шум, доносящийся со стороны пляжа.

Покинув своё укрытие, они увидели десять больших лодок, вставших на якорь у пляжа. В глаза сразу бросились фигуры Хан Гайтяня и красивой монахини. Испугавшись, парни поспешно отступили к лесу.

К счастью, Юнь Ючжэнь объяснила им что делать, иначе их без всяких сомнений поймали бы, и на этот раз как следует пообломали крылья, чтобы точно не смогли упорхнуть.

Теперь они боялись высунуться даже за фруктами, хоть шум на пляже уже давно стих. Парни решили безопасности ради оставаться в убежище.

К вечеру внезапно пошел дождь. К счастью, они успели сделать шалаш из ветвей деревьев, грязи и травы, который защитил их от ливня. По крайней мере те крошечные капли дождя, что проникали внутрь, были терпимы.

Коу Чжун радостно произнёс: «Этот дождь как раз вовремя, он смоет все оставленные нами следы. Хан Пуди точно поверит в то, что мы ушли отсюда.» [Примечание переводчика: игра слов, Gaitian переводится как «покрывая/затмевая небо, а Pudi – падая лицом о землю, можно интерпретировать как Падать лицом в грязь. Китайские заморочки]

Сюй Цзылин удивился: «Гайтянь и Пуди, замечательное прозвище, прям как у Юйвэнь – Хуагу» [Не помню, чтобы использовалось Хуагу (Huagu), видимо у прошлой переводчицы встречалось подобное. А так его имя Хуацзи (Huaji)]

Коу Чжун протянул руку, чтобы погладить почти длинную бороду на лице Сюй Цилин. Он рассмеялся и сказал: «Сяо Лин, вот, сейчас ты всё больше похож на человека, твоя борода чуть короче моей. Если хочешь, я помогу тебе выщипать её, чтобы вновь вернуть тебе твою красоту».

Отбив его руку, Сюй Цзылин серьезно заметил: «Когда наши бороды вырастут до такой

степени, что даже мы не сможем узнать себя, это будет идеальной возможностью снова попытаться продать соль. Понимаешь?»

Хваля такую хорошую идею, Коу Чжун хлопнул себя по колену, но затем напрягся: «Неужели это правда, что мы так слабы? Я хорошо знал, что могу заблокировать атаку нашего прекрасного наставника, я понимал, как без проблем это сделать, но мои руки и ноги не слушались меня.»

«Я тоже думал об этом. Мне кажется, мы познали нашу внутреннюю энергию Ци благодаря Тайнам Бессмертия, но не умеем использовать её в своих движениях. Кроме того, у каждого вида оружия есть свои особенности, и мы должны изучить и понять их, прежде чем сможем овладеть ими». - пробормотал Сюй Цзылин.

Коу Чжун поднял большой палец и сказал: «Хорошая идея, брат. На самом деле мы подумали ободном, что говорит о том, что ты такой же гений, как и я.»

Они провели весь оставшийся день Болтая и смеясь. С наступлением ночи они выскользнули из укрытия и, убедившись в том, что банда Морского Песка окончательно ушла, принялись за поиски фруктов, благо в этом им сильно помогло их обострившееся ночью зрение.

Потом они начали практиковаться, устроив драку на пляже. Постепенно они вошли в такой раж, что, скинув всю одежду и оставшись лишь в штанах, продолжили драться в приливных волнах. Только когда Сюй Цзылин слегка поцарапал руку Коу Чжуна, они остановились.

Лежа на пляже, они чувствовали лёгкое недовольство. Они полностью сконцентрировались на сражении, но Ци внутри них всё равно отставала от движений тела. Из этого боя они не извлекли ничего, кроме чуть улучшившихся навыков обращения с оружием.

Через некоторое время они просто заснули.

Когда Сюй Цзылин проснулся, он услышал крики птиц.

Открыв глаза и посмотрев вверх, он увидел летящую над морем чайку, и получалось у неё это столь элегантно, сколь естественен для птицы сам полёт. Но, к его удивлению, чайка внезапно нырнула вниз, бросившись в морские волны. Когда она снова выскочила из воды, в её когтях трепыхалась рыба.

Разум Сюй Цзылина просветлел, и он потянулся было, чтобы схватить Коу Чжуна: «Я только что понял!»...

Но Коу Чжуна возле него не оказалось. Оглянувшись, он убедился, что его брата нигде не видно.

Перепуганный Сюй Цзылин вскочил: «Коу Чжун!» - начал кричать он.

В море из воды поднялась фигура, и ею оказался никто иной, как Коу Чжун. В одной руке тот держал меч, а в другой - рыбу. «Теперь нам не придётся жевать эти чертвовы фрукты на ужин!», - счастливо закричал он.

Не обратив на это внимание, Сюй Цзылин вскинул алебарду, и с криком: «Следи за моей атакой!», побежал к Коу Чжуну.

Засмеявшись, Коу Чжун вмахнул мечом: «Мелкий воришка, ты просто хочешь умереть!»

В этот миг разум Сюй Цзылина поглотила сцена входящей в воду чайки, её траекторию и то, под каким углом она это сделала. Его сердце и разум оказались в полной гармонии, его желание и рука оказались в идеальной синхронизации. Теперь он полностью видел работу ног Коу Чжуна, движение его меча и скорость. С длинным воплем Сюй Цзылин толкнул алебарду вперёд, и та полетела по дуге, идеально повторяя движения входящей в воду чайки.

И в эту секунду с ним произошло кое-что воистину превосходное.

Его левую ногу словно бросило в жар, тогда как правая нога похолодела, всё в точности до наоборот, когда во время тренировок сначала нагревалась правая нога.

Более того, в этот раз оба процесса происходили одновременно, а до этого первой всегда приходил жар.

От акупунктур Юнцюань в правой и левой стопах два потока Ци потекли вверх, прошли через каналы Инь Цюань с внутренней стороны ноги, и достигли точки Шэн Си на его промежности, откуда по каналам Чун двинулись к правой и левой стороне грудной клетки. Затем вернулись к точке Цзян Гуань ниже сердца, где холодная и горячая Ци сошлась в одной точке, слившись в канале Дай в единый поток, а затем через спину по каналу Ду поднялась в его плечи, откуда по каналу Ян Шу бросилась вниз, на внешнюю сторону локтя. Настоящая Ци текла естественно, без всякого вмешательства со стороны человека. [Это было нелегко, учитывая, что даже сам анлейтер признал, что мог ошибиться. Для самых любопытных добавлю в конце главы картинку с почти всеми этим точками. Всё что нашел, так сказать]

Данг!

У болезненно застонавшего Коу Чжуна сломало руку, а его меч выбило из руки, и сейчас приземлился позади него.

Они оба были шокированы этим.

К тому времени Ци в теле Сюй Цзылина вернулась назад, по тому же пути, и полностью рассеялась.

Выронив пойманную им рыбу, Коу Чжун подхватил пронзенную болью раненную руку, усевшись на мелководье: «Что это только что было?»

Плюхнувшись в воду, Сюй Цзылин в экстазе выпалил: «Теперь я всё понял! Мама, Ду Фувэй, наша прекрасная наставница, все они правы! «Тайны Бессмертия» не имеют ничего общего с боевыми искусствами, тем не менее, они являются важным ключом, с которым можно раскрыть тайны Вселенной. Мы с тобой уже знаем, что человеческое тело само по себе маленькая Вселенная, в то время как весь остальной мир – это другая Вселенная. Когда мы сможем постичь сущность каждой из них, внутренняя сольётся с внешней. Когда мы сможем понять, раскрыть естественную связь между ними, они станут единым целым и даруют нам силу, как это только что произошло с моей усиленной атакой!»

Пожалуй, только вернувшийся с того света Гуан Чэнцзы сможет правильно истолковать эти слова. Однако, даже если на его месте будет первоклассный эксперт, он лишь озадаченно промолчит. На самом деле это конечная цель, к которой стремится каждый практикующий боевые искусства: объединить человека и вселенную.

Благодаря счастливому случаю Сюй Цзылин смог прийти к этому выводу, и, не задумываясь, озвучил его, но он ещё не знал, что именно эти слова послужат им отправной точкой на пути

становления лучшими экспертами боевых искусств всех поколений!

На протяжении всей истории никто ещё не достигал такого уровня понимания. Конечно, одной из многих причин является то, что никто никогда и подумать не мог, что вслепую, случайно освоит внутреннюю Ци с помощью Тайн Бессмертия.

Сюй Цзылин описал сцену с чайкой, вдохновившую его. Обрадованный Коу Чжун поднял меч: «Попробуй снова. Но в этот раз целься только в меч!»

Охотно согласившись, Сюй Цзылин подхватил алебарду. Затем он ударил точно также, как и несколько минут назад.

Коу Чжун легко отвел атаку. Озадаченный этим Сюй Цзылин пробормотал: «Почему в этот раз не сработало?»

«Вернись на пляж, и повтори свой бросок ко мне. Может быть всё потому, что ты не бежал», - сказал Коу Чжун.

Посчитав, что всё может оказаться так, Сюй Цзылин вернулся, и попытался снова. Но снова не сработало. Сколько бы он ни старался, ни одна из попыток и близко была не похожа на то чудо.

В конце концов, они обессиленно рухнули на песок, чувствуя себя проигравшими. Зло ударив по песку, Коу Чжун пробормотал: «В чём же проблема?»

В голову Сюй Цзылина пришла одна мысль, которой он сразу же поделился: «В тот день, когда брата Ли тяжело ранили, ты тогда отправился искать телегу и мула. Я от скуки начал заниматься с саблей брата Ли. Но в какой-то момент Сусу остановила меня, её испугали волны жара, которые испускала сабля в моих руках. Но после этого, когда я столкнулся с врагами у ворот, никаких волн жара не было. Да я в первом же столкновении умудрился потерять саблю! Если бы мы смогли понять, почему это произошло, это, безусловно, помогло решить эту проблему!»

Вдохновившись, Коу Чжун сел и спросил: «Когда ты занимался с саблей, о чем ты тогда думал?»

Вспоминая события того времени, Сюй Цзылин медленно произнёс: «Ничего. У меня не было конкретных мыслей. Я лишь хотел улучшить владение саблей, чтобы суметь защитить от врагов сестру Сусу и брата Ли».

Сильно потрясенный, Коу Чжун с дрожью сказал: «Я понял. Это то, о чем нам рассказывала Мама: необходимо забыть обо всём, внутри и снаружи, нет человека, нет Я, войти в состояние между сознанием и бессознательностью. Например, когда ты напал на меня, ты же не ожидал того, что получится так сильно, поэтому ты смог достичь состояния, когда внутренняя и внешняя Вселенные слились, стали единым целым, в точности, как и говорила мама: «забыть обо всём, внутри и снаружи». А после ты действовал согласно желанию, следовательно, у тебя ни за что не получилось достичь нужного состояния.»

Но легче сказать, чем сделать. В течение следующих десяти дней они практиковались с утра до вечера, но так и не смогли достичь желаемого эффекта, добиться того, чтобы удар получился таким, как если бы за ним стоял бог.

Тем не менее, они всё же молодые парни. Они привыкли жить ленивой жизнью в Янчжоу. В какой-то момент они просто прервали все тренировки, начав просто проводить дни напролёт

охотясь за рыбой в океане, ощущая себя совершенно свободными и довольными жизнью.

Однажды, когда они вернулись с моря, Коу Чжун сказал: «Ты заметил, как уклоняется рыба? Они на мгновение замирают, сосредотачиваясь, а потом, вильнув хвостом, под невообразимыми углами ускользают в совершенно неожиданном направлении. Если бы смогли скопировать их движения, то даже нашему прекрасному наставнику, вздумай она вернуться, в следующий раз будет очень трудно достать».

«Я даже не думал об этом! Идём! Давай найдём рыбу и попробуем научиться у неё», - воскликнул взбудораженный Сюй Цзылин.

И вот так они начали проводить свои дни. Парни совместили развлечения и тренировки боевых искусств, делали это работая, и отдыхая, вставая, и вновь ложась. Постепенно они возвращались к образу жизни в той маленькой долине, всё меньше и меньше общаясь между собой.

Когда Коу Чжун тренировал внутреннюю силу, он нарезал круги по пляжу, тогда как Сюй Цзылин неподвижно лежал. Один всё время в движении – другой неподвижен. Каждый занимался своим делом.

Однажды, спустя два месяца, парни преследовали крупного черного карпа, когда Коу Чжун разрезал мечом. Удар отчетливо прошел мимо, но, к его удивлению, черный карп вздрогнул всем телом, перевернулся кверху брюхом и издох. Внешне он был абсолютно целым, но когда они его распотрошили, то с удивлением обнаружили разорванные органы.

Сначала парни были ошеломлены, но затем на смену шоку пришел небывалый восторг! С этого момента они с усердием окунулись в тренировки.

Сюй Цзылин предпочитал подражать птицам; его любимым занятием стало наблюдение за орлами, охотящимися на чаек, у них он узнал из какого положения те атакуют. С другой стороны, Коу Чжун смотрел и учился у всевозможных видов рыб; он также наблюдал за тем, как боком передвигаются крабы, чтобы научиться с помощью этого уклоняться, перенял их тактику в защите и нападении.

Даже во время еды они обменивались тем, чему научились, а также постоянно проводили тренировочные спарринги. Они также изменили «Десять Стилей Кровавого Боя» сабли Ли Цзина, чтобы они лучше соответствовали их новому стилю. Однако, за всё время им так и не удалось повторить первый сокрушительный удар Сюй Цзылина. Но, несмотря на это, парни всё равно были счастливы тому, что стали гораздо ближе к уровню, «когда рука выполняет то, чего желает сердце».

Однажды проснувшись, и как обычно выйдя к пляжу, к своему изумлению они нашли на нём две бок о бок стоящие корзины. Внутри они обнаружили по два комплекта обычной и зимней одежды.

Рядом на песке были написано послание: 'Сегодня вечером, когда взойдёт луна, мы встретимся здесь. Не забудьте надеть одежду. Наставник'.

Только теперь парни поняли, что их одежда настолько изодрана, что восстановить её невозможно. Со смешанным чувством радости и беспокойства они переглянулись.

Чего она хочет?

Юнь Ючжэнь действительно объявилась ночью. Она облачилась в белоснежный воинский набор, отделанный золотом. Свои волосы она уложила на мужской манер, в перевязанный желтой лентой пучок. В целом, весь её вид так и кричал о геройстве, прямолинейности и лёгкой меланхолии, но при этом всё это сочеталось с её ослепительной красотой. Как и в прошлый раз, при ней был изысканный фонарь и длинная медная флейта на спине.

Сначала она заставила парней скрестив ноги сесть напротив себя, после чего поставила между ними фонарь. После тщательного изучения, она с большим изумлением произнесла: «Мы не виделись всего два месяца, и как получилось так, что вы не только стали выглядеть выше, но даже стали достойны того, чтобы воспринимать вас как мужчин? Но самое странное, что ваше отношение стало совершенно другим. Просто взглянув на ваши глаза, я могу сказать, что вы достигли значительного прогресса в своем развитии внутренней энергии».

Погладив свою густую бородку, Коу Чжун с усмешкой произнёс: «Просто рядом с этим парнем, я выгляжу намного смелее и могущественнее».

Сюй Цзылин и Коу Чжун каждый день видели друг друга, и естественно, они не обратили особого внимания на изменения своего внешнего вида. Но их изменения действительно поразили Юнь Ючжэнь, её уважение к ним перешло на совершенно иной уровень.

Они сильно отличаются внешностью и хладнокровием.

Сюй Цзылин выше, и выглядит более стройным, весь его вид кричит о его таланте, но он похож на учёного, обладающего превосходной выдержкой, которого не хватает Коу Чжуну. С другой стороны, уже ему не хватает брутальности, легкой дикости и ленивости характера, которые чувствуются в Коу Чжуне, выглядящего из-за них с одной стороны хамом, но с другой героически и непринужденно.

Говоря о комплекции, хоть Коу Чжун примерно на цунь ниже Сюй Цзылина, но в плечах он был шире, подавляя своим внушительным телосложением, придающим парню более героический и свирепый вид.

Отличались они и чертами лица, у Цзылина они были более утонченными, из-за чего он больше походил на элегантного учёного. С другой стороны, у Коу Чжун были густые брови, квадратное лицо и большие уши, которые резко контрастировали с сравнительно тонким и красивым лицом Сюй Цзылина, создавая у людей впечатление, что он более грубый и дикий.

Два молодых парня, у каждого свои отличительные черты, и каждый по-своему привлекает.

Юнь Ючжэнь от этого было не по себе. Девушка стала задаваться вопросом, почему именно в этот раз она стала уделять столько внимания их внешности? От этой внезапной мысли её лицо покраснело. Она деловито попыталась скрыть своё смущение, сменив тему: «Я несколько раз посылала людей следить за вами, и каждый раз они докладывали мне, что вы либо валяетесь на пляже, либо беззаботно плаваете в море. Так объясните мне, как ваша внутренняя энергия смогла улучшиться?»

«Мы конечно забавляемся иногда, но никогда не забываем практиковаться. Но после двух месяцев нам наскучило развлекаться, и мы собираемся уйти. Прекрасный наставник, может быть что-нибудь посоветуешь нам?», - ответил Сюй Цзылин, пожав плечами.

Юнь Ючжэнь не знала, смеяться или плакать, но в сердце она была счастлива услыхать его слова: «Наконец-то вы готовы призвать меня своим наставником», - сказала она.

Коу Чжун громко рассмеялся и сказал: «Мисс Юнь, пожалуйста, не поймите нас неправильно. Наставник – это наставник. Но называя вас «прекрасный наставник», мы обращаемся к вам по данному нами прозвищу, как например Юйвэнь Хуагу, или Хан Пуди. Это уникальное имя, которое мы дали вам между собой».

Юнь Ючжэнь в этот момент не знала, должно ли ей рассердиться, или же с удовольствием принять его слова. Она хотела было выразить с холодным выражением припугнуть их «тигриным рёвом» (т.е. суровыми словами), но в конце концов не выдержала, и захихикала:

«Непокорные бесята, вы думаете я действительно хочу взять вас в ученики? Просто я могу извлечь из вас определенную выгоду, поэтому я забочусь о вас», - кокетливо произнесла она.

Цзылин и Чжун переглянулись с улыбкой и выражением «Я знал это» на лице.

Раздраженная таким поведением Юнь Ючжэнь сердито сказала: «Верите вы, или нет, я могу заблокировать вашу внутреннюю энергию и отбросить вас к самому началу развития, и это будет намного лучше, чем смотреть на ваше раздражающее поведение!»

Коу Чжун наклонился вперед и рассмеялся: «Прекрасный наставник вряд ли настолько жестока, хех! Может быть вы просто расскажете нам о своих проблемах, и чего хотите от нас, и если это нам по силе, и вы нам хорошо заплатите, мы с радостью поможем!»

Не переставая улыбаться Юнь Ючжэнь бросила на него полный злобы взгляд, а затем со вздохом произнесла: «Вы даже не догадываетесь, что ходите под боком у смерти. Сейчас вы стали объектом охоты нескольких крупных сил. Даже если одной из них удастся схватить вас, исходя из прошлых ошибок, вы можете забыть о побеге. Если вы понимаете, что для вас благо, вам лучше помочь этой мисс бесприкословно!»

И затем она быстро добавила: «Поверьте, если бы я хотела причинить вам вред, для меня это оказалось бы так же легко, как взмахнуть рукой. Хватит просто распространить пару слухов, и я гарантирую, вы больше не найдете в этом мире безопасного места».

«Вы превосходите нас в боевых искусствах, у вас множество сильных подчиненных. Тогда почему вы продолжаете запугивать нас, настаиваете на том, что нам придётся это сделать, а?», - спросил немного озадаченный Сюй Цзылин.

Юнь Ючжэнь безразлично спросила: «Вы слышали о секте Дунмин?»

Переглянувшись, они на некоторое время замолчали, но затем кивнули.

Юнь Ючжэнь внезапно рассмеялась: «Я просто проверяю вас, чтобы увидеть, действительно ли вы честны. Дело в том, что вы вступили с ними в контакт, а потом спрыгнули с их корабля в море, но затем, в ту же ночь, вы нарушили планы банды Морского Песка, раскрыв их тайную атаку. Моя информация верна?»

Они были поражены ее словами.

Глубоко вздохнув, Коу Чжун сказал: «Оказывается, у вас есть шпионы даже внутри банды Морского Песка».

Юнь Ючжэнь ласковым голосом пояснила: «Вся правда в том. Что каждый отдельный клан или банда в Цзяньху нуждается в огромных деньгах. Например, возьмём те же банды Морского Песка и Водного Дракона, их основной доход – это контрабанда соли. Поэтому они вместе с

нашей бандой Цзюйкунь, считаются самыми известными из восьми крупнейших банд. Но и среди них есть самые отвратительные, и это банда Балин, базой которой служит озеро Дунтин [северо-восточная провинция Хунань]. Они специализируются на торговле женщинами, продавая их по всему свету, и это действительно самое прибыльное дело.»

«Почему ни одна из армий не вмешивается? Как они могут терпеть подобные чудовищные поступки и такую банду?», - пробормотал Сюй Цзылин.

«Сейчас мир в хаосе, каждая банда должна иметь сильную поддержку, иначе они будут поглощены другими. Банда Морского Песка пошла под клан Юйвэнь, банда Водного Дракона стала цепным псом клана Сон, у банды Балин так и вовсе за плечами стоит сам Император», - недовольно ответила Юнь Ючжэнь.

Они лишились дара речи, постепенно осознавая, почему вся страна восстала против Императора.

Глубоко вздохнув, Коу Чжун снова задал вопрос:

«В таком случае, прекрасный наставник, чья крепкая рука поддерживает вас?»

На уголках губ Юнь Ючжэнь появился намёк на гордую улыбку, с которой она небрежно произнесла: «Я – это просто я, мне не нужна чья-либо поддержка, чтобы выжить. Кроме того, всё, чем я торгую – это разведывательные данные из первых рук. Не думайте, что мне важны лишь деньги и плевать на людей. Но есть и те, кого я, Юнь Ючжэнь, ненавижу всем сердцем. На них мне плевать, неважно, сколько денег они предложат, у меня даже и мысли не возникнет продать кому-нибудь, вроде банды Балин, даже крупицу информации».

«Информацию можно продавать за деньги, как какой-нибудь товар?», - хриплым голосом спросил Сюй Цзылин.

Коу Чжун вздохнул и сказал: «Неудивительно, что вы знаете о нас всё, и в подробностях. Оказывается, этим вы зарабатываете себе на жизнь.» [дословно: рис, который вы едите]

«Познай врага, познай себя, и в сотне битв тебе не будет грозить опасность» [Сун-Цзы «Искусство войны»], - нетерпеливо сказала Юнь Ючжэнь: «Сейчас мир погрузился в беспрецедентный хаос, примеров которому на всём протяжении истории не сыскать. Люди, способные контролировать развёртывание вражеских войск, знать их сильные и слабые стороны, состояние самих воинов, будут владеть миром. Моё дело зародилось на переломном моменте. Боюсь, если бы не это, нас бы давно уничтожили остальные.»

«В таком случае, прекрасный наставник, - подумал Сюй Цзылин, - тебе следовало бы знать о «Тайнах Бессмертия», и о сокровищах императора Ян».

Юнь Ючжэнь спокойно ответила: «Это разные вещи. «Тайны Бессмертия, они же Тайны долгой жизни или Тайны Долголетия – это сокровище даосов; Всякий, кто идёт по пути даосизма, мечтает заполучить эту небесную книгу. Но она не имеет никакого отношения к господству над миром. Что касается сокровищницы императора Ян, то та женщина ничего вам о ней не сказала, иначе бы вы, два маленьких беса, не рисковали своей жизнью ради того, чтобы разбогатеть, не стали бы воровать соль у банды Морского Песка. Ха! Сокровищница императора ЯН в Янчжоу? Только такой идиот, как Хан Пуди, поверил бы в это».

Коу Чжун был поражен: «Прекрасный наставник, ты такая грозная, было бы лучше, если бы ты вышла за нас двоих... Ай!»

Юнь Ючжэнь наградила его за эти слова хорошей пощечиной, после которой холодно произнесла: «Даже если бы у меня не было возлюбленного, я ни за что не посмотрела бы в вашу, детишки, на губах которых ещё не высохло молоко матерей, сторону!»

Поглаживая щеку, Коу Чжун хихикнул: «В таком случае у прекрасного наставника уже есть возлюбленный».

«Это не твоё дело», - прямо ответила задетая Юнь Ючжэнь.

Суй Цзылин внезапно сказал: «Сейчас вы полагаетесь на свою силу, чтобы поиздеваться над слабыми нами. Когда мы овладеем боевыми искусствами в будущем, вы узнаете, что мы чувствуем в этот момент.»

На что Юнь Ючжэнь улыбнулась и сказала: «Я с нетерпением жду этого дня! Хорошо! Давайте поговорим о деле: мне нужно, чтобы вы кое-что для меня сделали, и тогда я вас отпущу. В противном случае, независимо от того, куда вы отправитесь, мне хватит лишь распространить слухи, и тогда вы повстречаете и Юйвэнь Хауцзи, и Хан Гайтяня, и Ду Фувэя, надеюсь вы осознаёте, каковы будут последствия всего этого?»

«Это угроза», - сказал Коу Чжун с кривой улыбкой.

«Помимо принуждения, у меня есть чем стимулировать ваше желание помочь, чтобы гарантировать, что вы не откажетесь. Я научу вас специальной технике легкого тела, которая поможет вам в будущем, когда вы пытаетесь убежать от своих врагов. Ау! Должно быть, я, Юнь Ючжэнь, осталась в долгу перед вами в прошлой жизни, и я очень желаю передать вам одну из моих самых выдающихся боевых техник, и всё это без признания меня как вашего наставника», - тихо сказала Юнь Ючжэнь.

Парни были очень тронуты; если бы они действительно смогли парить по крышам, они были готовы отказаться ради этого от трех лет своей жизни.

Коу Чжун быстро улыбнулся и сказал: «Хоть немного неохотно, но мы готовы признать, что вы - наш Прекрасный Наставник. Как на счет этого?»

Суй Цзылин оказался немного более принципиальным, чем его брат. Он попробовал продолжить торговаться: «Мы не сделаем ничего, что идёт против Небес, никаких убийств и поджогов».

Юн Ючжэнь была озадачена: «Вы думаете, что у вас есть хватит на это смелости?», - сказала она: «Вы просто маленькие воры, и это уже навсегда. Если бы мне не нужно было, чтобы вы украли кое-что для меня, чтобы я ещё могла взять с вас?»

Услышав это, парни были сильно озадачены. Говоря о краже, разве она не более компетентна и хорошо подготовлена для этого?

Юнь Ючжэнь посмотрела на небо, чтобы определить время. После, она сказала: «Не нужно лишних вопросов, конечно же, у меня есть свои причины. После того, как вы выкрадите эту штуку, я дам каждому по десять золотых таэлей. Если вы боитесь смерти, этого должно быть достаточно, чтобы вы смогли прожить инкогнито в мире и спокойствии до самой старости. Сейчас я передам вам ключевую теорию навыка лёгкого тела, после, вернусь через месяц, чтобы забрать вас. Тогда-то я и скажу вам, что нужно украсть».

Подвергшись одновременно и жестокой угрозе, и бессовестному подкупу, Коу Чжун и Суй

Цзылин, естественно, «охотно» согласились.

Мило улыбнувшись, Юнь Ючжэнь сначала посмотрела на парне, а потом, после того, как они были опьянены её красотой, она резко стала серьезной, сказав: «Моя техника лёгкого тела появилась в результате слияния главных техник различных школ. Она называется «У Ду Шу» [техника ворона пересечения/прохождения через...]. В Улине она известна как «Удивительная Техника Вершины Искусств»; она очень знаменита. Так что не думайте, что я обману вас, и передам какой-то низкоуровневый боевой приём».

Сюй Цзылин был озадачен: «Что за Удивительная Техника Вершины Искусств?», - спросил он.

Юнь Южен сказал: «У меня нет времени объяснять вам, но «Сюй Ли Цянькунь» [Со вселенной в рукаве] Ду Фувэя и «Бин Сюань Цзинь» [Таинственная Ледяная Энергия] Юйвэнь Хуацзи - принадлежат к Удивительным Техникам Вершины Искусств».

После небольшой паузы она продолжила: «Так называемый навык лёгкого тела - это точно так же, как рыба, свободно плавающая в воде. просто вы заменяете воду воздухом и ветром, заполняющими пространство над землей. Наиболее важным моментом этой техники, в первую очередь, является умение снизить массу тела и правильно управлять своей Ци, когда вы находитесь в воздухе. Мой «Стиль Ворона»[1] делает упор на траекторию скольжения по воздуху. Так как у вашей Ци отличная база, одного месяца изучения моей техники вполне хватит на то, чтобы вы достигли небольшого прогресса». [1 - тут анлейт говорит, что в Китайском изменились символы, с ворона 'crow' □, на птицу 'bird' □ после чего меняется смысл словосочетания, поэтому адаптировали вот так]

Парни не смели прерывать её, внимательно ловя каждое слово, в то время как волнение в их сердцах стало похоже на бушующий огонь.

Юнь Ючжэнь начала расспрашивать их, каким образом циркулирует в их телах Ци. Выслушав объяснения, она очень долго размышляла, но в конце с разочарованием сказала: «Я никогда не видела энергии, как у вас. Боюсь, я ничего не понимаю, и не могу помочь вам советом».

Беспокойство охватило парней: «Почему бы вам сначала не рассказать нам о вашей секретной технике, а мы уж найдем способ выучить её», - сказал Сюй Цзылин.

Юнь Ючжэнь вздохнула: «Похоже, вы не знаете, что подобное может привести к необратимым последствиям?»

Коу Чжун поддразнил: «Эй, наша внутренняя энергия невероятна. Прекрасный наставник, пожалуйста, просто научите нас! В обмен же мы обещаем, что, если ваш возлюбленный уйдёт от вас, мы можем заменить его...»

Юнь Ючжэнь сердито посмотрела на него. Когда испуганный Коу Чжун отпрыгнул в сторону, она сказала мрачным голосом: «Если с тобой случилось что-то плохое, не вини меня в том, что я не предупреждала».

«Первый шаг техники «Стиля Ворона» - понять, что такое благоприятная и неблагоприятная Ци. С так называемой благоприятной Ци объект летит вверх, но как только её импульс исчерпается - он будет падать вниз. Неблагоприятная Ци образуется из-за падения, то есть из-за действия, происходящего после истощения благоприятной. Только те, у кого внутри течет истинная Ци, могут достичь этого.»

Впоследствии она рассказала цепочку секретных ключей, приказав им запомнить все, а также

дала кое-какие указания о том, как прыгать и использовать Ци с дыханием. Наконец она вздохнула и сказала: «Если во время тренировки вы почувствуете, что что-то не так, вы не должны заставлять себя продолжать. Ой! Мне нужно идти!»

Подняв фонарь, она ввела в него свою Ци. Фонарь мгновенно замерцал. Вскоре после этого вдалеке, на водной глади, появился ответное мерцание света. Только теперь парни поняли, что фонарь на самом деле является устройством связи.

Расставались с ней парни довольно неохотно.

Юн Ючжэнь посмотрела на них, а потом с небольшим вздохом сказала: «Я надеюсь, что когда я снова приду сюда, вы все еще будете всё также воодушевлённо жить!»

Перевод и редакция: Lewdell. Спасибо за внимание.

1.

2.

Глава 10: Важная Книга

Коу Чжун спрыгнул с гигантской скалы в высоту около трёх чжан.

Бам! – по пляжу прокатился грохот падения, от которого парень на какое-то время потерял ориентацию в пространстве.

Всё это время наблюдавший сверху Сюй Цзылин присел и посмотрел вниз: «Наш прекрасный наставник оказалась права. Ее «Стиль Ворона» в основном сосредоточен на пути циркуляции Ци и дыхании; С нашими божественными навыками это словно совершенно иная сфера. Словно они никогда не смогут слиться воедино. Кажется, нам придётся оставить мечты о полёте», - с горькой улыбкой произнёс он.

Повернувшись и посмотрев на него, Коу Чжун сказал: «Не сдавайся так легко! Ты же помнишь нашу великолепную теорию, не так ли? Мы сможем раскрыть истинную ци в наших телах, и единственный способ объединить внутреннее и внешнее в единое целое – это отречься от своего Я».

Сюй Цзылин нахмурился и сказал: «Но мы простые смертные, мы не сможем достичь такого уровня ментального состояния всякий раз, когда потребуется высоко подпрыгнуть. Эй, а у меня, кажется появилась крайне идиотская идея!»

Коу Чжун внезапно сел и сказал: «Так как ты думаешь о такой сложной проблеме, это не должно быть глупой идеей».

«Ты помнишь ту странную встречу, когда нам пришлось спрыгнуть в море с корабля секты Дунмин?», - спросил Сюй Цзылин.

«Это последнее, о чём я забуду!», - ответил Коу Чжун: «Мы чуть не утонули!»

«Но мы не только не умерли, но и приобрели способность дышать под водой. То есть понятно, что, когда мы попадаем в опасную ситуацию, когда наша жизнь находится под угрозой, мы можем, как и говорила Мама, раскрыть свой врождённый талант, который закопан глубоко

внутри нас. Его впервые открыли «Тайны Бессмертия», но лишь в кризисных ситуациях, когда мы находимся между жизнью и смертью, наш талант демонстрирует себя», - с серьезным лицом сказал Сюй Цзылин.

Коу Чжун посмотрел на валун, с которого он только что спрыгнул, и изменившись в лице, произнёс: «Надеюсь ты не хочешь предложить нам спрыгнуть с высоты в сотню чжан, не так ли?»

На что, пожав плечами, Сюй Цзылин спокойно ответил: «А чего нам бояться? Если прыгнем в океан, то насмерть не разобьёмся».

Ку Чжун покачал головой: «Нет, не пойдёт, - сказал он, - только когда мы рискуем своей жизнью, когда нашему телу будет грозить опасность быть разорванным, а костям - раздавленным, только тогда наша истинная, настоящая Ци проявит себя».

На этот раз лицо Сюй Цзылина изменилось: «Ты серьезно?», - спросил он.

С торжественным выражением Коу Чжун сказал: «Сто чжан — это просто преувеличение. Боюсь, что даже нашему прекрасному наставнику, упави она с такой высоты, не выжить. Десять чжан, ну или около того должно быть достаточно. Да! Сяо Лин, сначала попробует твоя старший брат. Если я насмерть разобьюсь, просто кремируй меня, а затем отнеси мой прах в маленькую долину, где похоронена наша мама. Если в твоём сердце погаснет желание стать экспертом боевых искусств Улин, ты спокойно можешь стать хорошим шеф-поваром. Если у тебя родится сын, назови его Чжуном, Сюй Чжун - так ты почтишь память твоего великого старшего брата!»

«Скажи мне, что ты шутишь!», - голос Сюй Цзылина в этот момент дрогнул.

Коу Чжун медленно покачал головой: «Увидев таких людей, как Юйвэнь Хуацзи, Ду Фувэя, и прочих, мы больше не сможем жить обыденной жизнью. Столкнувшись с такими красивыми женщинами, как наша мама или прекрасный наставник, будет очень трудно взять в жёны простую девушку. Я правда хочу бросить вызов этой опасности. Если я справлюсь - вполне возможно, что овладею исключительными способностями, но если я проиграю, то отправлюсь вниз по Жёлтой реке, отыщу нашу маму и окажу ей должную сыновнюю почтительность. Ты меня понимаешь, мой брат?»

Сев от неожиданно накатившего уныния, Сюй Цзылин вдруг разразился истеричным смехом, сквозь который сказал: «Ты всегда был очень убедительным, если собирался помереть. Но давай сделаем это вместе.»

....

Они стояли на краю высокой скалы. Глядя на раскиданные внизу, примерно в дюжине чжан под ними, скалы, они колебались.

«Кажется, немного высоковато», - сказал Коу Чжун низким голосом: «Мы и правда глупы, раз забыли спросить прекрасного наставника, со сколько чжан может спрыгнуть начинающий мастер боевых искусств».

Коу Чжун глубоко вздохнул, закрыл глаза и сказал: «Мы досчитаем до трех, а потом прыгнем вместе. Просто помни... не пытайся думать, пусть всё идет своим чередом.»

«Один»! - крикнул Сюй Цзылин.

«Два!» - продолжил Коу Чжун.

А затем последовало одновременное «Три!» и четыре ноги оттолкнулись от земли, пулей выбрасывая парней в воздух.

За короткий миг у них в сознании успели пронестись все незабываемые моменты их жизни: как они играли и плавали в русле реки, как впервые встретили Фу Цзюньчо, её смерть, побег от него, прогулка с Сусу по улицам города, как их в своих руках нёс Ду Фувэй, и встреча в борделе с Цинцин, ошеломление от первой встречи с красоткой Юнь Ючжэнь. Все эти образы словно вспышки молнии, как искры пролетели в их головах. А следом пришло чувство быстрого падения вниз.

В тот момент, когда они зависли между жизнью и смертью, внезапно они лишились доступа к внешней Ци, но взамен Ци внутри их тел вспыхнула, словно огненный взрыв.

Это было похоже на сон.

Внезапно для себя они поняли секретный способ ускорения Ци в теле. Первым делом им нужно было разорвать всякий контакт с внешней Ци, лишиться возможности дышать ею телом, чтобы пробудить в нём его собственную Ци. Всё так, как и говорится в теориях даосизма, в которых этот феномен называют «природным дыханием».

Когда их тела захлестнула энергия внутренней Ци, парни ощутили, словно тысячи муравьёв начали бегать по их каналам.

«Ци» Сюй Цзылина двинулась вверх, от точки Юнцюань, в то время как «Ци» Коу Чжуна потекла вниз, из точки Тяньлин.

В их сознании появился «Стиль Ворона», и они тут же собрали свою Ци в ладонях, оттолкнувшись ими от воздуха. Воспользовавшись отрицательной силой, они фактически замедлились, успев даже на полфута подлететь вверх, а затем с кувырком приземлились на густую лужайку внизу.

Первым, с громким криком «Мама, мы сделали это!», подскочил Коу Чжун.

Коу Чжун и Сюй Цзылин наконец-то сделали большой шаг на пути боевых искусств, совершив судьбоносный прорыв. Хотя между ними и истинными экспертами боевых искусств до сих пор лежит огромное расстояние, они совершили важный шаг в верном направлении.

Однажды у Сюй Цзылина внезапно возникла странная идея; он потащил Коу Чжуна тренировать боевые искусства на дне моря. Правда они сразу столкнулись с проблемой, когда не смогли устойчиво стоять на дне. Вследствие этого каждый из них привязывал большой камень к ноге, и это немного улучшало их положение.

Постепенно они обнаружили, что могут направлять свою Ци и сосредоточивать ее в ногах настолько, что они смогли выдержать атаку подводного течения, поэтому им больше не нужно было полагаться на камни.

С этим открытием они начали экспериментировать, поднимаясь и опускаясь в воде, что сделало их обучение более захватывающим и интересным.

Вернувшись на сушу, они воспользовались полученным под водой опытом, и смогли выучить один из элементов «Стиля Ворона», продвинувшись до уровня «когда рука делает то, чего

желает сердце». Они с лёгкостью перепрыгивали трёхметровые камни, иногда даже через пару высоких деревьев, а опускаясь они дурачились, вставая в причудливые позы.

В схватках между собой с оружием они следовали тому же принципу, стараясь постепенно направить свою Ци в оружие.

Наступил день, когда поздним вечером они должны встретиться с Юнь Ючжэнь. Парни аккуратно привели себя в порядок, оделись и стали ждать на пляже.

Усаживаясь поудобней, Коу Чжун о чём-то задумался, но затем озвучил это вслух: «Мы не должны слепо верить людям. Я не помню, кто это нам сказал, Мама или Ду Фувэй?»

«Я думаю, что это была Мама, - ответил Сюй Цзылин, - похоже ты не доверяешь нашему прекрасному наставнику.»

«Эксперты боевых искусств хранят много тайн, мы не можем позволить людям понять, на что мы способны. Поэтому будет лучше, если мы скроем свои истинные возможности, не дай прекрасному наставнику узнать, что мы смогли овладеть её Стилем Ворона. Если он действительно несёт для нас угрозу, у нас будет больше шансов сбежать», - сказал Коу Чжун.

Сюй Цзылин кивнул в знак согласия; Повернувшись к морю он неожиданно воскликнул: «Смотри! Смотри!»

На морской глади появилась быстро увеличивающаяся точка. Быстрая лодка резкими маневрами вправо-влево преодолела участок рифов и вышла к мелководью.

Парни сосредоточили свои взгляды. Вскоре они хорошо различили в ней четырёх мужчин на вёслах, а также молодую девушку в белоснежной экипировке воина, стоящую на носу, но это была не Юнь Ючжэнь.

Девушка взмыла в воздух; всего за два прыжка она приблизилась к парням и почтительно сказала: «Сяо Би [горничная служанка] Юнь Чжи прибыла по приказу мисс Юнь Ючжэнь, чтобы пригласить вас пройти на корабль».

Не ожидая подобного от Юнь Ючжэнь, парни переглянулись, и молча двинулись вслед за Юнь Чжи к маленькой лодке.

Та доставила их на борт трёхмачтового корабля, на котором Юнь Чжи отвела их в главную каюту, к восседающей в кресле Юнь Ючжэнь. Как только парни присели в подготовленные для них кресло, Юнь Чжи покинула их.

Улыбнувшись, Юнь Ючжэнь нарушила тишину: «Как ваша подготовка?» - спросила она.

Коу Чжун просто стыдливо покачал головой, тогда как Сюй Цзылин притворно вздохнул, и сказал: «Как только мы начали, Ци и кровь в наших телах словно сошли сума. Откуда бы после этого у нас была бы смелость продолжать?»

Юнь Ючжэнь было трудно скрыть свое разочарование. Склонив голову, она надолго задумалась, прежде чем, наконец, смогла сказать: «Поскольку вы не можете тренировать ее, мы должны составить другой план».

Парни тут же поняли, что, несмотря на все сладкие речи, обучение их этой технике было частью плана этой девушки, а значит они должны были использовать её в своей миссии. Они

не могли не обрадоваться за то, что не открыли ей правду.

Юнь Ючжэнь снова вздохнула, прежде чем спросить: «Вы знаете, почему секта Дунмин позволила вам подняться на борт их корабля в тот день?»

Коу Чжун ответил: «Каждый год они посещают континент, чтобы отобрать талантливых парней и девушек, которых затем воспитывают. Разумеется, эти мужчины должны стать мужьями женщин секты, верно? «

«Расскажите мне все, что произошло после того, как вы поднялись на борт, в подробностях», - попросила Юнь Ючжэнь.

Коу Чжуну понадобилось всего несколько предложений, чтобы объяснить все. Потому что всё главное, что успело произойти в тот день, уместилось в каких-то полчаса.

Слушая его, красивые брови Юнь Ючжэнь нахмурились. Спустя некоторое время она наконец сказала: «Странно, почему мадам Дунмин задала вам эти необычные вопросы?»

«Нужно ли это объяснять? Так как они выбирают мужей, естественно они стараются отобрать устремлённых и амбициозных. Понимая, что мы всего лишь мальчишки, безумно желающие разбогатеть, они разгневались и прогнали нас», - объяснил Сюй Цзылин.

«Вы же не хотите, чтобы мы ограбили их?», - затем, подумав, Коу Чжун продолжил: «Если это так, то не лучше ли вам этим заняться? Их достаточно убрать лестницу, и мы не сможем подняться на борт».

«Был бы у меня выбор, думаете я бы стала просить вас об этом?, - спросила теряющая терпение Юнь Ючжэнь: Прямо сейчас только вы можете попасть на флагман секты Дунмин.»

Парни ошеломленно уставились на неё: «Прекрасный наставник должно быть ошибается. - сказал Коу Чжун: Боюсь, что ни мы, ни вы не включены в список желанных гостей мадам Дунмин.»

Юнь Ючжэнь: «Сейчас и тогда - две разных ситуации. Вы оказали огромную услугу секте Дунмин, и их мадам отправила своих подчиненных, четырёх сильных мечников, чтобы отыскать вас. Они просто до сих пор не смогли этого сделать!»

Эта новость слегка взбудоражила парней. Вспомнив милую служанку, их сердца мгновенно вспыхнули.

Юнь Ючжэнь улыбнулась: «Теперь вы всё понимаете?, - спросила она: Я могу устроить всё так, чтобы они случайно вас нашли, и, таким образом, у вас будет хороший шанс оказаться на борту флагмана Дунмин.»

«Но вы даже не сказали нам, чего вы хотите!», - сказал Сюй Цзылин.

Юнь Ючжэнь беззаботно ответила: «Вы помните, я говорила вам, что у каждого клана и секты есть собственный способ заработка? Секта Дунмин занимается производством высококачественного оружия. Этот факт хорошо известен в Цзяньху. Из десяти самых известных орудий, которых ещё называют божественным оружием, три были выкованы в их кузнях на острове Рюкю.»

Сюй Цзылин внезапно понял: «Значит вы хотите, чтобы мы украли оружие».

«Да кроме таких божественных орудий, как Ган Цзян и Мо Се, там нет ничего хорошего, что стоит таких усилий. Я хочу, чтобы вы выкрали книгу учёта, которая имеет куда большее значение», - раздраженно ответила Юнь Ючжэнь.

Парни с недоверием во взгляде посмотрели друг на друга.

В красивых глазах Юнь Ючжэнь появился блеск: «В этой книге записаны все сделки секты Дунмин за последние несколько лет. Как торговцы, так и покупатели должны подписаться и поставить по окончании сделки свои печати, а также указать количество и тип покупаемого/продаваемого оружия. Юйвэнь Хуацзи приказал банде Морского Песка атаковать их флагман именно ради того, чтобы заполучить эту книгу учёта».

Слушая это, парни оказались в полном замешательстве и растерянности.

Тем временем Юнь Ючжэнь продолжила: «Это касается борьбы за власть при Императорском Дворе. Например, если какой-нибудь из высокопоставленных министров тайно приобрёл большую партию оружия у секты Дунмин, эта книга учёта станет неопровержимым доказательством, и Юйвэнь Хуацзи сможет предоставить эти записи Императору, тем самым уничтожая одного из политических противников. Теперь вам понятно?»

«Но прекрасный наставник не Юйвэнь Хуацзи, почему вы хотите получить эту книгу?», - спросил Коу Чжун.

«Мои дела вас не касаются, так что не лезьте в них, - ответила Юнь Ючжэнь - Короче говоря, просто достаньте мне книгу, в свою очередь я обещаю отпустить вас, заплатив обещанное золото. Если вы согласны, то на протяжении примерно десяти дней мои люди обучат вас первоклассным воровским навыкам. Всё понятно?»

В дверь постучали, после чего Юнь Чжи зашла с сообщением: «Появился небольшой корабль, идёт к нам сзади. Вероятно, это господин Ли.»

Напудренное лицо Юнь Ючжэнь слегка покраснело: «Этот позорный, раздражающий ублюдок продолжает досаждать мне... Дайте ему взойти на борт.»

После короткой паузы она добавила: «Забери этих бесов и отведи к Деду Чэню.»

Увидев, как она пытается скрыть счастье от грядущей встречи с этим «господином Ли», парни расстроились. Она не задумываясь решила выгнать их ради него, что сильно ударило по их эго. С гневом и негодованием они последовали за Юнь Чжи.

Следуя приказу Юнь Ючжэнь, Юнь Чжи повела их по коридору к верхней палубе, на которой подошла к одной из дверей. Постучав в неё, она произнесла: «Дедушка Чэнь! К вам прислали двух парней.»

Изнутри раздался старческий голос: «Пусть войдут!»

Юнь Чжи открыла дверь и сказала им войти.

За дверью на удивление парней оказалась довольно просторная каюта. По всей комнате на стенах, стеллажах и столах лежали всевозможные навесные замки, миниатюрные модели зданий, а также инструменты непонятного предназначения. По стенам были развешаны множество исчерченных схемами и рисунками пергаментов. Неожиданно для себя, они попали в главную мастерскую корабля.

Дряхлый горбатый старик с длинной бородой тем временем возился с замком, внимательно осматривая его у окна. Даже не взглянув на парней он хриплым голосом приказал: «Закройте дверь!»

Сюй Цзылин тут же толкнул дверь.

Отложив в сторону замок, старик подошел к ним. Так как он был ниже них более чем на полголовы, ему пришлось смотреть на них снизу-вверх. Увидев их лица, он глухо усмехнулся и произнёс: «Я слышал, что вы двое с детства занимались воровством и мошенничеством. Ха! Сначала вытащите руки, дайте мне на них взглянуть.»

Взяв их за руки, он какое-то время осматривал и щипал каждую, после с удивлением произнёс: «Я никогда не видел рук лучше, чем у вас! По всей видимости вскоре у нас появится отличная пара. Ха! У меня, у старого Чэня, наконец-то появились приемники.»

Заложив руки за спину, он отошел к окну, глядя в которое, сказал: «Когда ты занимаешься воровством, кроме пары ловких рук, нужно быть сообразительным и способным меняться в зависимости от ситуации, плюс иметь отличное понимание здания, его конструкции, всех механизмов и так далее.»

Затем он пошел в заднюю часть каюты, поманив за собой парней. Подведя их к столу, на котором находилась модель какого-то комплекса зданий, он произнёс: «Этот строительный комплекс состоит из десяти домов разных размеров. Если я хочу, чтобы вы выкрали для меня кусок драгоценного нефрита, как вы думаете, где он будет лежать?»

Заметив, что в ответном взгляде парней лишь недоумение, он словно возгордился собой, перейдя на другую модель, и спросив: «Вы узнаете это?»

«Разве это не особняк Цзунгуань из Янчжоу?», - хриплым голосом спросил Коу Чжун.

«Точно, это собачья нора этой псины Вэйчи Шэна, - ответил Дед Чэнь, - На самом деле воровать не так уж и сложно. Если мне нужно, чтобы вы выкрали для меня секретные документы, вы должны добыть их, прочитать и запомнить всё, что там находится, а затем вернуть документу так, чтобы их владелец даже не догадывался, что их видел кто-то другой. Правда на это потребуется не только выдающееся мастерство, но и фотографическая память. Ой! А вы читать-то умеете?»

Из-за подозрительного отношения к Юнь Ючжэнь Коу Чжун естественно не стал открывать правду. Притворно устыдившись, он произнёс: «Откуда бы у нас была возможность ходить в школу?»

«Я не буду винить вас в этом, не волнуйся, - сочувственно сказал Дед Чэнь, - к счастью, на этот раз задание не требует от вас навыков чтения.»

Показав на рисунок, приколотый к стене слева от него, он сказал: «Это схема флагмана секты Дунмин, на котором вы уже бывали. Черным помечены места, которые пока что нам неизвестны».

На рисунки было стереоизображение флагмана, но основная часть его ниже палубы чернела неизвестностью.

Дед Чэнь непрекращающимся потоком изливал на них всё новую информацию, но парни нашли это довольно увлекательным занятием, поэтому внимательно ловили каждое его слово, время

от времени задавая вопросы.

На рассвете пришла Юнь Чжи, но лишь ради того, чтобы отвести их в одну из кают в конце длинного коридора, чтобы они отоспались. Только опустив головы на подушки, они вырубались, проспав до самого вечера.

Вечером две красивые горничные помогли принять им ванну, переодеться, сбрить бороды и зачесать волосы в пучок. Когда Юнь Чжи вернулась за ними, чтобы отвести в главную каюту, увидев их её взгляд загорелся изумлением: «Оказывается вы довольно симпатичные детишки. Раньше я этого не замечала».

Увидев приятное поведение симпатичной девушки, Коу Чжун поклонился и спросил: «Старшая Сестра, сколько вам исполнится лет в этом году? Кажется, вы того же возраста, что и мы?»

«Я старше вас. Идём!», - нахмурившись, бросила Юнь Чжи, после чего развернулась и ушла.

Поняв, что она смотрит на них свысока, парни молча обменялись разочарованными взглядами, после чего поспешили за ней.

Когда их привели в главную каюту, они увидели уставленный разными блюдами и вином стол, но возле него было место только для троих, и одно из них было занято большим человеком в расшитым красивыми узорами халате. Его лицо было изуродовано двумя шрамами на левой щеке, отчего создавалось впечатление жестокого характера этого человека. Но его глаза блестели жизнерадостностью, отчего с первого взгляда можно было понять, что этот человек является мастером боевых искусств с невероятной внутренней силой.

Этот человек оказался очень вежлив. Он сразу встал, чтобы поприветствовать их, и произнёс: «Заместитель Лидера банды Кита Бу Тяньжи к вашим услугам. У Мисс Юнь появились неотложные дела, требующие её личного присутствия, поэтому она ушла на берег, поручив мне взять на себя ответственность поприветствовать двух маленьких братьев.»

Увидев, что их красивый наставник не здесь, паони подумали, что она, должно быть, с этим господином Ли, отчего ощутили горечь разочарования. Чтобы хоть как-то загнать нерястные мысли в задворки сознания, они с усердием принялись за поглощение еды, изредка поверхностно отвечая общими фразами на вопросы.

Хотя Бу Тяньжи оказался не особо разговорчив. Поболтав около минуты, он затих. Он спросил только о прошлом опыте парней, но Коу Чжун рассказал ему несколько выдуманных историй, и Бу Тяньжи, кажется, остался очень доволен.

В конце ужина Бу Тяньжи поманил подчиненного с вышитым узором футляром, из которого, откинув крышку, достал изысканно выглядящую книгу. На обложке был выбит герб секты Дунмин, точно такой же, как и на флаге их флагмана.

Парни удивленно посмотрели на Бу Тяньжи.

Но тот ничего не сказал, просто открыл первую страницу. Там они увидели, что страница была плотно исписана кистью, черной тушью и вермилионом, получаемом из киновари. С одной стороны был тип оружия и его количество, написанное черным, с другой стороны была выплаченная сумма, написанная вермилионом. К их удивлению, единицей валюты было золото, наибольшая сумма достигала трех тысяч таэлей золота, чего было более чем достаточно обычному человеку, чтобы беззаботно жить более десяти жизней. Также были отметки о дате и месте поставки.

Самым шокирующим было то, что вверху было написано «Клан Ли, первый из Лунси», но не стояло ни подписи, ни печати.

Коу Чжун притворился, что запутался. «Письмена узнают меня, но я не узнаю письма, - сказал он, - о чём здесь говорится?», - указал он на верхние строчки.

Бу Тяньжи перевернул страницу, но следующая оказалась пустой. Вернувшись к первой, он сказал: «Мы хотим, чтобы братья украли именно такую книгу учёта. Когда вы откроете книгу, первая страница будет выглядеть именно так. Вы должны как следует это запомнить, не совершите ошибку.»

Сюй Цзылин посмотрел на страницу, и указав на символ «И» спросил: «Я знаю, что этот символ «И», но я не знаю остальных. Что это такое?» [на анлейте Yi, но судя по правилам китайского языка, он ошибся, и там должно быть Yao, пояснение в конце текста]

«Вам не нужно ни о чем беспокоиться, - сказал Бу Тяньжи: Этот символ «Яо» просто указывает на номер страницы, т.е. первый. Когда придёт время покинуть корабль, я покажу его вам снова.»

Подозрения парней после этих слов только выросли. Но, так как им не помешает обучиться великому воровскому мастерству Деда Чэня, у них не осталось времени думать об этом. Всякий раз, когда у них находилась свободная минутка, они тайно практиковались в своей каюте.

Через пять дней после входа в устье реки Янцзы они бросили якорь и простояли так четыре дня, но парням не разрешали сходить на берег.

После этого они продолжили двигаться на север. В один из вечеров, во время ужина, они узнали, что Юнь Ючжэнь вернулась на корабль, но зато нигде не было видно Бу Тяньжи.

Юнь Ючжэнь находилась в приподнятом настроении, а ее красота словно окутала тело чарующей аурой, от которой она буквально светилось. Но так как Коу Чжун и Сюй Цзылин знали, что она не доверяет им полностью [в оригинале: не раскрывает им своего сердца], они ничего не почувствовали. Она точно не сравнится ни с Фу Цзюньчо, или даже с Сусу.

«Куда на самом деле мы направляемся?», - спросил Коу Чжун.

«Сейчас мы направляемся на север, к реке Хуай», - ответила Юнь Ючжэнь, - После этого мы отправимся на запад в Чжунъян. После этого я продумаю план вашей миссии.»

Затем она довольно долго смотрела на них, прежде чем улыбнулась и сказала: «Через два года вы станете красивыми мужчинами. Вы выглядите намного лучше без этих бород и грязных волос. Сколько вам исполнится лет в этом году?»

Коу Чжун ответил: «Мне исполнилось 18 лет, он на год моложе».

Юнь Ючжэнь радостно отметила: «Дед Чэнь сказал мне, что вы всё схватываете налету. Вы действительно оправдали мои ожидания.»

«Как мы сбежим с флагмана, когда заполучим книгу учёта?», - спросил Сюй Цзылин.

Юнь Ючжэнь: «Не стоит волноваться об этом. Я научу вас использовать сигнальный фонарь, с помощью которого вы свяжетесь с нами, и я лично заберу вас оттуда».

«Почему секта Дунмин остается на континенте так долго?», - спросил Коу Чжун.

«Каждые три года они приезжают и остаются в этих землях какое-то время для того, чтобы принять новые заказы и собрать долги. Их оружие перевозится другими кораблями, но это бесполезное для вас знание», - объяснила Юнь Ючжэнь.

Суй Цзылин сменил тему: «Как обстоят дела в стране?»

Тон Юнь Ючжэнь словно стал жестче: «Ду Фувэй до сих пор контролирует Лян, и несколько раз отразил атаки армии Суй. Доу Цзяндэ заявил, что он Король Чанлэ, и теперь его репутация стала выше, чем у Ду Фувэя. Недавно появилось несколько новых лиц, одного зовут Суй Юаньлан, второго - Лу Миньюэ. Среди военных это два довольно значимых человека. Но если говорить о влиянии, то сейчас больше всех на слуху поднявшие свои силы против армии Суй Лян Шиду и Лю Вужоу, из культа Парящего Орла. Они были генералами армии Суй, их восстание, безусловно, привело к огромному снижению военной мощи Суй».

Затем она вздохнула и продолжила: «Эти двое находятся в тесных отношениях с тюрками. Недавно они поклялись в верности Би Сюаню, Воинственному Лорду и стали его учениками. Теперь, когда вмешались тюрки, никто не знает, что в итоге из всего этого выйдет».

Этим двум сразу вспомнились сын Лян Шиду - Лян Шуньмин и Шэнь Ушуан, прекрасная дочь Шэнь Тяньцюня.

Суй Цзылин немного волнуется за Сусу, поэтому он спросил о ее хозяине Чжай Жане.

Юнь Ючжэнь и правда оказалась кладезем информации. Она терпеливо ответила: «Чжай Жан и Ли Ми собирают свои силы, планируя нанести удар по хранилищам зерна в Синло. Если им это удастся, Империя Суй окажется в опасности. У Повелителя драконов Чжай Жана, несомненно, самая высокая поддержка среди армий восстания, но своё имя он заработал лишь благодаря Ли Ми, опираясь на его достижения. Вряд это сохранится надолго.»

Девушку заинтересовала такая любопытность парней, и решив узнать её причины, она спросила: «Кажется вы знаете многих из них?»

Коу Чжун объяснил: «Да, всё это случилось ещё до Ду Фувэя».

Переживая за Сусу, парни быстро прикончили остатки ужина. Когда они вернулись с урока Деда Чэня, уже наступила полночь.

Притворившись, что заснули, они на самом деле начали обсуждать, как действовать дальше.

Коу Чжун сказал: «Наш наставник великолепна снаружи, но внутри она далека от идеала. Скорее всего она лжёт нам, хочет, чтобы мы выкрали для неё книгу, чтобы потом с её помощью кому-то помочь.»

«Возможно, она хочет шантажировать клан Ли, как это делает с нами. Может просто уйдём?», - спросил Суй Цзылин.

«А ты думаешь мне хочется и дальше оставаться здесь? Проблема в том, что, если она действительно распространит новости о нашем местонахождении, нам придётся очень тяжело. Охотники не дадут прохода. Поэтому для начала мы должны продумать план.»

«Мне очень жаль, что мы не увидим мадам Дунмин, и не расскажем ей все. Она бы тогда могла

забрать нас на остров Рюкю, избавив от здешних проблем. Но тогда мы не сможем отомстить за Маму.», - с горечью произнёс Сюй Цзылин.

Коу Чжун же добавил: «И мы не сможем снова увидеть брата Ли и Сусу.»

Некоторое время они молчали, пока Коу Чжун не произнёс: «Тебе не кажется, что на корабле в последние дни происходит что-то странное?»

Сюй Цзылин кивнул: «С тех пор, как прекрасный наставник вернулась, атмосфера стала очень напряженной. Время от времени они меняли курс корабля. Может быть, они пытались избежать врагов.»

Коу Чжун ударил по коленям и сказал: «Вот и все! Эти люди могут прийти за нами! Например, банда Морского Песка, или наш названный отец, Ду Фувэй. У нее могут быть шпионы у других, но кто сказал, что другие не шпионят за ней?»

Сюй Цзылин криво улыбнулся: «Это не изменит ситуацию. Если мы рискуем быть пойманными Ду Фувэем или Хан Пуди, я лучше останусь здесь. По крайней мере, тут к нам хорошо относятся.»

«У меня есть план - фальшивая смерть! Мы притворяемся убитыми, но на самом деле сбегает!» - уверенно предложил Коу Чжун.

«Легче сказать, чем сделать!» Сюй Цзылин.

Коу Чжун: «Если бы мы были где-то на суше, или если мы остались такими же неуклюжими, как раньше, это бы и не сработало. Но сейчас мы можем просто притвориться ранеными, и истекая кровью упасть в море. Нырнув, у нас появится шанс уплыть. Остальные же подумают, что мы погибли.»

«Как мы подделаем кровь?», - спросил Сюй Цзылин.

Коу Чжун сделал жест, словно что-то схватив в воздухе и усмехнулся: «Мы каждый день едим кур. Они, должно быть, оставили несколько живых на кухне. Понимаешь?»

«Но проблема в том, что мы не знаем, когда появятся эти «враги». Если мы получим кровь слишком рано, она свернётся и засохнет. Вот будет смеху, когда люди увидят вываливающиеся из нашей одежды куски крови.», - сказал Сюй Цзылин.

«Мы можем спрятать пару кур под кроватями, и когда придёт время - прирезать их. Если противник не появится вовремя, мы можем заменить их на пару других.»

Пока Сюй Цзылин пребывал в сомнениях, Коу Чжун поднялся на ноги: «Теперь пришло время испытать наши навыки лёгкого тела и то, чему нас научил Дед Чэнь.»

Примечания:

1. Гань Цзянь (Gàn Jiàng, 干将) и Мо Се (Mò Xié, 莫邪) — легендарные мечи, выкованные из метеоритного железа китайским кузнецом Гань Цзянем, и названные в честь него и его жены, которая бросилась в пламя, чтобы огонь достиг той температуры, при которой только и можно закалить такой меч (туда добавился жар её сердца — любви к мужу). Источник:

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9C%D0%B5%D1%87%D0%B8_%D1%81_%D0%BB%D0%B8%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%BC_%D0%B8%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D0%BC

2. Чтение □ "единица" Слово □ в номерах имеет транскрипцию не yī, а yāo. Исключением является категория □ "год", в которой □ имеет транскрипцию yī. Источник:
http://wikihsk.ru/publ/grammatika/hsk_1_nachinajushhaja_grammatika/kak_chitajutsja_nomera_v_kitajskom_jazyke/2-1-0-837

Перевод и редакция: Lewdell. Спасибо за внимание.

Глава 11: Ядовитые, как Змеи и Скорпионы

Коу Чжун прижал ухо к деревянной двери, использовал свою энергию, прислушиваясь, и убедившись, что в коридоре никого нет, толкнул дверь и высунул голову, дабы осмотреться, а затем вышел.

Сюй Цзылин внимательно следил за спиной. Он бы солгал, если бы сказал, что не нервничает.

Кухня была расположена на корме. Следовательно, они должны были пройти через коридор, подняться по лестнице, пересечь несколько метров палубы, прежде чем смогут добраться до входа в камбуз.

В обоих концах коридора висели два бумажных фонаря: один-по направлению к носу, другой-к корме; коридор между ними был тускло освещен. В это время суток, кроме дежурной смены, большинство остальных людей спали крепким сном.

Парни использовали свою Ци, и облегчили тела, словно призраки двинувшись к корме. Но к их шоку, когда они достигли лестницы, ведущей на палубу, они услышали льющиеся сверху голоса. Более шокирующим оказалось то, что одним из них был нежный смех Юнь Ючжэнь.

От испуга у них сердца ушли в пятки. Увы, но преодоленное расстояние не даст им достаточно времени на то, чтобы вернуться в свою каюту. В панике им уже было всё равно, где прятаться, поэтому они толкнули дверь в большую каюту, в которой Дед Чэнь обучал их своим навыкам, и скользнули внутрь.

Только здесь они могли на время скрыться.

Знакомые с планировкой комнаты, они спрятались за шкафом в углу каюты, прислонившись к стене и всем сердцем молясь тому, чтобы Юнь Ючжэнь не стала их искать.

‘Скрип!’ дверь мастерской отворилась. Парни были счастливы и напуганы одновременно.

Счастливы, потому что, очевидно, Юнь Ючжэнь пришла на этот уровень не за ними, испугались - потому что Юнь Ючжэнь может найти их. Поэтому парни тут же заблокировали свою Ци, начав циркулировать свою энергию внутри. [внешняя и внутренняя Ци, они заблокировали внешнюю, оставив только внутреннюю, это ещё называется «внутренним дыханием»].

Если бы это были другие люди, даже если их внутренняя сила была глубже и чище, чем у

парней, им все равно было бы трудно скрыться от мастера боевых искусств уровня Юнь Ючжэнь.

Но «Тайны Бессмертия» самая высокоуровневая техника развития даосской школы, которая сосредоточена на поддержании здоровья самым таинственным методом. Во время циркуляции энергии все функции тела замедлялись как у животных в спячке, дыхание как бы пропадало, а сама суть Ци исчезала. Плюс Юнь Ючжэнь не пыталась найти их намеренно, поэтому ее чувства не обнаружили присутствия братьев.

Сначала они слышали только едва слышимые шаги Юнь Ючжэнь, но затем поняли, что в каюту зашло два человека, потому что Юнь Ючжэнь уже была внутри комнаты, когда они слышали, как закрывается дверь.

Послышался манящий смех Юнь Ючжэнь: «Старший Брат! Давай быстрее! Из-за этого флагмана секты Дунмин мы потеряли трёх экспертов боевых искусств, пытаюсь получить эту информацию. И как же ты собираешься наградить меня?», - на удивление, ее голос был необычайно соблазнительным, чарующим, нежным и застенчивым.

И тогда они слышали мягкий стон Юнь Ючжэнь, а вслед за ним тяжелое дыхание и шелест трущейся друг о друга одежды.

Парни почувствовали себя очень смущенными; они никогда не ожидали от Юнь Ючжэнь, которая обычно относится к ним холодно и отстраненно, теперь ведёт себя как ласковая кошка.

С другой стороны, они были очень напуганы, потому что шаги второго человека были абсолютно бесшумны. По всей видимости, его навыки превосходят даже Юнь Ючжэнь.

Послышался бодрый молодой голос: «Ючжэнь, теперь ты выглядишь полнее. Смотри! Такое твердое и круглое тело.»

Задыхаясь, Юнь Ючжэнь сказала: «Как насчет того, чтобы ты вернулся уже после того, как мы закончим с нашими делами? Ты боишься, что я могу уплыть сегодня?»

Услышав это, сердца парней вспыхнули яростью. Только что их прекрасный наставник, уже занявший своё место в их сердцах, отдалились на тысячи чжан!

Очевидно, человек отпустил Юнь Ючжэнь, так как она спросила: «Почему ты не зажег фонарь?»

Появился свет фонаря. Юнь Ючжэнь сказала: «Сила мадам Дунмин достигла совершенства. К счастью, я знаю, что в ближайшие семь дней она пробудет в городе Пэн, где собирается встретиться с Ли Юанем. Её возвращение займёт не менее десяти дней. Это наш единственный шанс украсть книгу!»

Человек сказал: «Эти парни хороши? На корабле до сих пор остаётся принцесса Дунмин и феи-хранительницы. Все они являются первоклассными мастерами боевых искусств.»

Юнь Ючжэнь усмехнулась: «Они хитрые, как лесные феи, и единственная проблема в том, что они не могут использовать мой Стилль Ворона, иначе бы нас ждал бы уверенный успех, так как они смогли застать их врасплох. Но теперь мне придётся атаковать флагман Дунмин, чтобы отвлечь их экспертов, и дать этим бесам сбежать. Так что проблем не должно возникнуть.»

Человек рассмеялся и сказал: «Каждый раз, когда ты, Лиса, упоминаешь об этих детях, у тебя всегда поднимаются брови, а глаза смеются. Ты хочешь попробовать их девственность?»

Юнь Ючжэнь рассмеялась: «И с чего бы мне обращать внимание на каких-то хулиганов, на губах которых ещё не обсохло материнское молоко, когда у меня есть ты? Просто их можно считать восходящей звездой. Но так как сейчас вопрос стоит крайне серьезно, нам пришлось попросить тебя, эксперта нового поколения клана Дугу, лично прийти и забрать товар. Потом мы можем запросто убить их, чтобы закрыть рты. Эта женщина делает всё ради вас, мой господин, а вы неожиданно говорите такое... Ах... Мммм...»

Они начали целоваться.

Но для Коу Чжуна и Сюй Цзылина последние слова стали словно гром с ясного неба. Они разбили им сердце. Правда оказалась слишком жестокой. Все эти сладкие, медовые речи Юнь Ючжэнь просто ложь.

В то же время они внезапно увидели свет.

За бандой Кита находится как раз клан Дугу, а значит всё происходящее ничто иное как заговор, который плетёт клан Дугу против клана Юйвэнь или клана Ли.

Тем временем Юнь Ючжэнь снова начала говорить с прерывистым дыханием: «Может в спальню? Эти ночи были такими мирными, но я не могу гарантировать того же, когда мы вернёмся в реку Хуай. Я не понимаю, откуда Ду Фувэй узнал, что эти бесы находятся на борту моего корабля. Если что, мне придётся положиться на твой Небесный Меч, чтобы противостоять его «Вселенной в рукаве».

Дугу Чэ уверенно произнёс: «Будь уверена! Мой второй брат собрал несколько экспертов, чтобы усилить нас, и на одном дыхании убить Ду Фувэя. Тогда армия Цзянхуай останется только на Фу Гунью, и тогда они перестанут нести нам угрозу!»

«Когда Ваш клан Дугу захватит в будущем трон, не забывайте, что маленькая Юнь Ючжэнь сделала для вас!», - произнесла девушка.

Дугу Чэ вместо ответа тихо спросил: «Ты уверена, что они ничего не знают о сокровищах Ян?»

«Конечно, уверена. Однажды я в шутку затронула эту тему, но выражения их лиц с головой выдали их, Фу Цзюньчо ничего не сказала им. В конце концов, она из Гаоли, разве могла она рассказать о чём-то подобном людям из Хань? Пойдем, пойдем, пойдем!»

Дверь закрылась и шаги постепенно затихли.

Они, наконец, смогли вздохнуть с облегчением, чувствуя себя несколько подавленными.

Коу Чжун прошептал Сюй Цзылину: «Однажды мы вернем ей то, что она нам задолжала».

Сюй Цзылин горько улыбнулся: «Похоже, нам не нужно воровать кур, пока мы не достигнем реки Хуай.»

Коу Чжун вздохнул: «Тогда вернёмся и ляжем спать!»

Но в ту ночь их сон был тревожным. Проснувшись рано утром, они поднялись на палубу. Только когда они посмотрели на великолепный морской пейзаж, их настроение немного

улучшилось.

Над кормой парила стоя чаек, привлекая их внимание. Вдохновленные их полётом, они погрузились в глубокие раздумья.

Из-за спины раздался голос Юнь Ючжэнь: «Почему вы сегодня так рано?»

Но они намеренно не повернулись к ней, лишь Коу Чжун несдержанно пробормотал что-то себе под нос.

Юнь Ючжэнь подошла и остановилась рядом с Сюй Цзылином: «Разве вы не видели чаек раньше? – удивлённо спросила она, – Что вас так увлекло?»

Цзылин бросил на неё короткий взгляд, но вспомнит то, что они услышали прошлой ночью, как она лично сказала Дугу Чэ, что убьёт их, и возненавидя её открывшуюся непристойную натуру, он почти сразу отвёл взгляд и вернулся к наблюдению за чайками.

«Чайки, безусловно, более интересны. По крайней мере, они живут на свободе, и им не приходится беспокоиться о том, что их убьют.», – пробормотал он.

Коу Чжун побоялся, что Юнь Ючжэнь может что-то заподозрить, поэтому тут же рассмеялся и сказал: «Сяо Лин всегда был беспомощным романтиком. Прекрасный наставник не должна его винить за это.»

Не зная, что ее грязные помыслы раскрыты, Юнь Ючжэнь льстиво произнесла: «Умы молодых всегда преисполнены фантазий. Ну, просто понаблюдайте еще немного времени и спуститесь, чтобы позавтракать со мной! Я расскажу вам подробнее о нашем плане.», – после этих слов она ушла.

Через три дня корабль прибыл к устью реки Хуай и двинулся вдоль неё на запад.

Нервы экипажа корабля натянулись до предела. Юнь Ючжэнь приказала парня всё время оставаться в своей каюте.

Когда наступила ночь, Коу Чжун воспользовался тем, что внимание экипажа было отвлечено приближающимся врагом, и украл трех цыплят. Затем они начали терпеливо ожидать.

Одевшись и вооружившись, они спрятались у окна и двери, внимательно прислушиваясь к происходящему снаружи.

Поздно ночью в коридоре раздались шаги, приближающиеся к их каюте.

Они поспешно легли в постели, притворяясь, что крепко спят.

В дверь постучали, потом кто-то толкнул ее. «Быстро одевайтесь, через несколько минут я вернусь, и отведу вас кое-куда.», — это был голос Юнь Чжи. Она ушла и закрыла за собой дверь.

Они тут же вскочили со своих кроватей, поспешно убили цыплят, наполнили кровью четыре пустые бутылки из-под вина и разделили их между собой. Они только закончили, когда Юнь Чжи вернулась и вывела их.

В этот момент корпус внезапно задрожал, корабль совершил резкий поворот и лёг на обратный курс.

Коридоры были затоплены людьми. Некоторых из них они никогда раньше не видели, что еще больше напрягло нервы парней.

Коу Чжун ускорил шаги, чтобы спросить Юнь Чжи: «Кто идет?»

Юнь Чжи потеряла свое обычное самообладание, грубо и нетерпеливо припечатал: «Молчать!»

Коу Чжун вернулся к Сюй Цзылину, прошептал: «Маленький хулиган всегда будет маленьким хулиганом.»

Естественно, Сюй Цзылин понял, что он имел в виду. Если бы они случайно не наткнулись на "Тайны Бессмертия" и "Сокровищницу Императора Яна", люди Цзянху смотрели бы на них как на ничтожеств.

С ее огромным авторитетом доверенной горничной лидера клана, естественно, Юнь Чжи никогда не считал их важными. Лишь из-за приказа Юнь Ючжэнь она с фальшивым уважением вела себя с ними. А теперь, когда они столкнулись с чрезвычайной ситуацией, её притворное терпение исчезло.

Юнь Чжи отвела их на главную палубу. Парни тут же воспользовались возможностью и осмотрелись. Они увидели пять больших кораблей вверх по течению около двух Ли от них, приближающихся к ним на удивительно высокой скорости.

На палубе было полно воинов Банды Кита, напряженными взглядами уставившихся в сторону врага и готовых вступить в бой.

Юнь Чжи продолжал идти к носу, где собралось около двадцати человек, включая Юнь Ючжэнь и заместителя лидера клана Бу Тяньчжи, которых они не видели долгое время.

Остальные люди выглядели непохожими друг на друга; примерно семь женщин, каждая из которых оказалась прекрасна, как цветок. Когда они увидели парней, в их красивых глазах вспыхнуло любопытство.

Хоть на палубе было совершенно темно, парней это ни в коей мере не беспокоило.

Рядом с Юнь Ючжэнь стоял человек, ростом примерно как Коу Чжун, лет 25-26, с красивым лицом и спокойным самообладанием. Он был одет в костюм воина, который идеально сочетался с Юнь Ючжэнь. Но его лицо было куда грубее, чем у Сюй Цзылина, плюс был намек на бледность от чрезмерного пьянства и женственности, так что он не мог сравниться с Сюй Цзылином с точки зрения естественной элегантности; однако у него была зрелость, которой не хватало парню.

Если он это тот самый Дугу Чэ, то он намного выше них как в статусе, так и в мастерстве владения боевыми искусствами.

Юнь Ючжэнь поприветствовала их и сказала: «Враги очень сильны, нам нужно отступить на землю».

Бу Тяньчжи и человек, в котором они заподозрили Дугу Чэ, встали по бокам от Юнь Ючжэнь, а последний так ещё и кинул на них оценивающий взгляд.

Притворно удивившись, Коу Чжун с любопытством посмотрел на Дугу Чэ.

Юнь Ючжэнь прочистила горло и представила его: «Это мастер боевых искусств нашей банды, от отвечает за правопорядок. Он и Бу Тяньчжи будут лично защищать вас.»

Дугу Чэ рассмеялся и сказал: «Маленьким братьям нечего бояться, покинуть корабль – это лишь тактический ход, а не признак того, что мы боимся врага.»

Как только он заговорил, парни сразу узнали его голос. Это действительно оказался Дугу Чэ.

«Кто наш враг?», - спросил Сюй Цзылин.

Ответила Юнь Ючжэнь: «Вверх по реке есть два города, которые недавно взял Ду Фувэй. Он блокирует пути в Чжунъян, поэтому мы вынуждены сменить курс и пойти другим маршрутом.»

Коу Чжун вежливо улыбнулся Юнь Чжи, которая стояла в стороне: «Смотри! - сказал он, - Даже твоя госпожа относится к нам намного вежливее, чем ты.»

Юнь Чжи посмотрела на него на мгновение, но потом повесила голову и не посмела ничего сказать.

Юнь Ючжэнь также посмотрела на Юнь Чжи, но в этот момент один из подчинённых пришел сообщить: «Госпожа! Скоро мы достигнем ущелья Бога Грома!»

Посмотрев вперёд, парни увидели, как река в одном месте начинала сужаться, а оба берега поднимаются вверх, превращаясь в высокие отвесные скалы. Это место выглядело крайне опасным.

«Приготовьтесь покинуть корабль!», - приказала Юнь Ючжэнь.

Двадцать с чем - то человек двинулись в сторону левого борта с луками на перевес. Бу Тяньчжи и Дугу Чэ встали по бокам от парней, и взяв их за плечи подвели к борту.

Между тем, вражеские корабли продолжали стремительно приближаться к ним сзади, и теперь их разделяло расстояние где-то в один Ли. [500 метров]

Корабль Банды Кита стал сближаться левым бортом с берегом, пока не поплыл примерно в трёх чжан от него. Оказавшись на таком расстоянии, все лучники взмыли в небо над рекой Хуай, взлетев на скалу.

Бу Тяньчжи и Дугу Чэ взяли парней за пояса и прыгнули в воздух, приземлившись на берег.

Коу Чжун и Сюй Цзылин прикинули в уме: если бы им пришлось приложить все свои силы, и прыгнуть на расстояние трёх чжан, они бы не долетели. Но все остальные смогли это сделать, даже Юнь Чжи. Опираясь на этот факт, они поняли, что эти люди как минимум с точки зрения Цигуна и владения Стилем Ворона, намного превосходят их.

Что касается Бу Тяньчжи и Дугу Чэ, которые их несли, с ними они сравнивать себя не смели. Всё это значит то, что у них нет никаких шансов сбежать при обычных обстоятельствах.

После приземления они не остановились, быстро двинувшись вглубь холмов и полей.

Спустя время, за которое сгорает палочка благовоний, Дугу Чэ вдруг закричал: «Стоять!»

Все в шоке остановились.

Через мгновение они слышали крик птиц и хлопот крыльев впереди; очевидно, что враг идет своим путем, поражая спящих птиц.

Охваченная ужасом Юнь Ючжэнь крикнула: «Сюда!», и взяв на себя инициативу, она бросилась направо.

Спустившись с холма, они увидели впереди большую гору. Активировав свои Стили Ворона, люди на полной скорости кинулись к ней.

К этому времени небо постепенно светлело; вокруг них был пустынный лес и открытая скалистая земля, никогда до этого момента не знавшая ноги человека.

Пройдя через густой лес, перед ними внезапно раскинулось огромное открытое пространство с широким панорамным видом. Как оказалось, они достигли края высокой скалы. С ужасом для себя они смотрели на маячащие за каньоном горные хребты.

Все еще держа Коу Чжуна под мышкой, Дугу Чэ подошел к краю скалы и посмотрел вниз. «Это тупик!», - воскликнул он.

Вытянув шею, Коу Чжун посмотрел вниз и увидел, что скала примерно сто чжан (300 метров) в высоту, правда стволы старых и молодых деревьев, пробившихся сквозь камень, немного ослабляли чувство опасности. Дальше, в самом низу начинались бескрайние джунгли, которые тянулись вплоть до склона горы впереди.

Юнь Ючжэнь начала планировать как спуститься вниз по скале, когда за их спинами раздался смех: «Розовый Матриарх, пожалуйста, не торопись. Ду Фувэй из Цзянхуай приветствует тебя!»

Каждый понял, что тяжелый бой уже неизбежен, поэтому они остановились и приготовили оружие.

Бу Тяньчжи и Дугу Чэ отпустили юношей и встали перед ними.

Юнь Ючжэнь и остальные встали полукругом, чтобы защитить их. А за их спинами осталась лишь пропасть.

Коу Чжун взялся рукой за Сюй Цзылина, привлекая к себе. Стоило только Юнь Ючжэнь и её людям отвлечься на передвижения врага, он прошептал ему: «Мы должны прыгнуть вниз, как только появится шанс. Деревья могут замедлить нас, я уверен, мы не погибнем.»

Стиснув зубы, Сюй Цзылин кивнул в знак согласия.

Тем временем впереди показалась высокая и стройная фигура Ду Фувэя, и остановилась в нескольких чжан от Юнь Ючжэнь. Дальше, вниз по склону, виднелось где-то 30-40 человек, также вставших полукругом с оружием наперевес.

С его высоким головным убором*, Ду Фувэй был энергичен, как и всегда. Он пристально посмотрел на юношей и на его суровом лице появилась такая редкая для него улыбка: «Дорогие сыновья, почему бы вам не поздороваться со своим отцом и не признать свои ошибки?», - мягко спросил он. [П.п: сколько не пытался, так и не смог найти точного названия этой «шляпы», или же "hat", как именуют анлейторы. Информация разница.]

Коу Чжун усмехнулся и произнёс: «Хороший отец, как вы? Мы уже предали вас, и больше не будем родней. Почему бы вам не вернуться домой и не отдохнуть, не тратьте свою энергию на

нас, сыновей».

Заметив, что Коу Чжун совсем не боялся Ду Фувэя, который был известен своей безжалостностью, Юнь Ючжэнь не могла не удивиться.

Даже им приходилось следить за своим языком с Ду Фувэем, боясь вызвать гнев этого печально известного человека.

Ду Фувэй, привыкший к пронизательности Коу Чжуна, почувствовал знакомое чувство. Он улыбнулся и сказал: «О, это всё из-за отсутствия связи между нами. Давайте отец избавится от этих безрассудных похитителей, а потом мы сядем и всё нормально обсудим!»

Дугу Чэ и Юнь Ючжэнь холодно фыркнули.

На это Ду Фувэй ответил уничижительным взглядом в сторону девушки. «До меня доходили слухи, что банда Кита всегда использует красавиц, чтобы подкупить других, и теперь вижу, что это правда. В этот раз я хорошо подготовился, и, боюсь, немногие из вас смогут сегодня сбежать от меня. Мужчин ждёт смерть, женщины же не смогут избежать унижений. Ну так что, Мисс Юнь, вы собираетесь и дальше стоять на своём?»

Холодно фыркнув, Дугу Чэ произнёс: «Люди говорили, что Ду Фувэй невежественен, и, как оказалось, так оно и есть. Как ты можешь утверждать, что мы проиграем, если боя так до сих пор и не случилось?»

Ледяной взгляд Ду Фувэя остановился на лице Дугу Чэ: «Как тебя зовут, молодой человек? Ты, как и твои слова, куда смелее, чем Мисс Юнь!»

Юнь Ючжэнь рассмеялась: «Генерал Ду, разве вы уже слышали, как я говорю? Откуда вы знаете, что он смелее?»

Ду Фувэй покачал головой и сказал: «Мы все видели, как он бредит без вашего дозволения, думаете я не понимаю, что он не ваш подчиненный? Зачем все еще скрывать его, Мисс Юнь?»

Юнь Ючжэнь лишилась дара речи.

Ду Фувэй же тем временем категоричным тоном продолжил: «У меня не было никаких конфликтов с бандой Кита до этого времени. Все, чего я хочу - это вернуть своих непослушных детей. Борьба всегда вредит отношениям, но без борьбы вы никогда не согласитесь охотно дать то, что нужно другой стороне. Поэтому у меня есть предложение, вы хотели бы его услышать?»

Юнь Ючжэнь холодно ответила: «Я слушаю.»

Теперь даже юноши смогли почувствовать, что Ду Фувэй взял верх, в то время как Юнь Ючжэнь остаётся только пассивно принять то, что он предложит.

Ранее Дугу Чэ хвастался, что убьёт Ду Фувэя, но сейчас, столкнувшись с ним на самом деле, он из хвастливого героя превратился в трусливую псину.

Ду Фувэй указал на Дугу Чэ и сказал: «Десять ходов, между этим таинственным другом и мной. Если я не смогу выиграть в течение десяти ходов, я забуду об этих непослушных сыновьях. Но если мне повезет, и я выиграю, Мисс Юнь, вы должны вернуть их мне, чтобы я смог отвести их домой и как следует проучить.»

Затем он усилил свой тон и продолжил: «А если Вы не примете это предложение, у нас не будет выбора, кроме как пойти атаковать. Вы не должны винить меня за то, что я не оказал вам должного уважения.»

Юнь Ючжэнь поразил страх. Она осознала, что Ду Фувэй уже понял, что Дугу Чэ является лучшим бойцом на ее стороне. Тем не менее, он собирается решить эту проблему за десять ходов, значит он очень уверен в себе.

Внезапно она поняла, что они оказались в крайне невыгодном положении, и им не оставили иного выбора.

Перевод и редакция: Lewdell. Спасибо за внимание.

Глава 12: Смерть ради побега

Хоть Дугу Чэ и тщеславен, но он уважает авторитет Ду Фувэя.

Если он не сможет выдержать и десяти ходов этого человека, то точно можно сказать, что они проиграют. Поэтому это предложение как ни смотри выгодно для всех.

Однако он так же понял, что Ду Фувэй боится того, что они могут убить юношей. В этом случае даже если он убьёт всех их, это не принесёт Ду Фувэю никакой пользы.

Обменявшись с Юнь Ючжэнь взглядами, он вышел и с почтением произнёс: «Мэр Ду, с уважением», - так как Ду Фувэй поставил себя на пост мэра Лиян, все в Цзянху обращаются к нему именно так.

Стоя со сложенными руками, Ду Фувэй улыбнулся и сказал: «Немногие из тысяч мечников в Цзянху действительно понимают, как владеть мечом. Еще меньше являются членами клана Дугу или клана Сун. Но клан Сун сейчас занят делами Императора. И если мои глаза не подводят меня, в движениях твоих ног используется какая-то хитрость даосов, что очень напоминает один из самых оригинальных навыков клана Дугу – Небесный Меч. Я всё верно понял?»

Не ожидая, что Ду Фувэй будет иметь настолько глубокое понимание, люди Юнь Ючжэнь изменились в лице.

Коу Чжун и Сюй Цзылин громко аплодировали внутри. Они очень хотели, чтобы этому Дугу Чэ преподали урок, и Юнь Ючжэнь потерпела большую неудачу.

Дугу Чэ спокойно ответил: «Старший действительно хорошо осведомлен. Я Дугу Чэ, и я изучал боевые навыки под руководством моего отца, Дугу Фэна. Я бы хотел, чтобы вы, Старший, дали мне несколько советов.»

Ду Фувэй в ответ рассмеялся: «Ох, вот как, ты сын моего старого знакомого. Интересно, твоя бабушка оправилась от астмы за эти годы?»

На прекрасном лице Дугу Чэ промелькнул гнев, когда он ответил: «Всё хорошо, спасибо, что спросили.»

Всем известно, что Дугу Фэн, отец Дугу Чэ, является лидером клана. Но с точки зрения боевых искусств, лучше в клане считается его мать, Ю Чухун, бабушка Дугу Чэ.

В свои шестьдесят лет Ю Чухун начала осуждать технику Небесного Меча, и стала практиковать технику Скрытого Жезла. В процессе её изобретения она чуть не провалилась. К счастью, она смогла спасти себя, но этот инцидент в конечном итоге оставил ей симптомы астмы, которые время от времени дают о себе знать.

Ду Фувэй хотел взбесить Дугу Чэ. Теперь, когда он добился этого, он сказал: «Ну а сейчас позволь мне посмотреть, появилось ли за последнее время в вашей технике что-нибудь новое».

Затаив дыхание, люди с обеих сторон стали ожидать, когда Дугу Чэ начнёт дуэль.

Клац!

Со звоном длинный меч вылетел из ножен.

Дугу Чэ поднял меч к груди и остановился, источая мощную ауру.

Коу Чжун прошептал Сюй Цзылину: «Время учиться!»

Сюй Цзылин восхищённо кивнул.

Больше всего на данном этапе развития им не хватает опыта. Наблюдение за поединком такого высокого уровня, безусловно, принесёт им большую пользу.

«Ну тогда, прошу прощения за грубость!», - взревел Дугу Чэ.

Он выстрелил вперед и толкнул меч вперёд.

Леденящая аура меча тут же затопила всё вокруг.

Перед его грудью вспыхнул целый веер мечей. Станные движения Дугу Чэ не были ни атакующими, ни защитными, что затрудняло человеку понять его истинные намерения.

Ду Фувэй стал серьезней. Он сдвинулся вправо, но затем внезапно шагнул к левому боку Дугу Чэ.

Дугу Чэ зарычал, и его тело резко ударилось о Ду Фувэя, беспощадно направив на тело врага волны тысяч клинков.

Засветившись, Ду Фувэй вскинул перед собой правый рукав, столкнувшись им с краем веера клинков.

Последующий за этим громоподобный взрыв столкнувшихся сил шокировал окружающих их людей.

Дугу Чэ отлетел назад, словно пораженный молнией, в то время как Ду Фувэй с призрачной стремительностью кинулся к другому боку своего противника, выкинул вперёд оба рукава и провёл атаку сразу двумя руками.

Теперь все знали, что Дугу Чэ уступает Ду Фувэю с точки зрения внутренней энергии. Тем не менее, никто не мог точно сказать, проиграет он, или нет. К тому же «Вселенная» Ду Фувэя ещё не сыграла свою роль.

Мечом Дугу Чэ провел яростную атаку мечом от талии к лицу Ду Фувэй. Он совершенно проигнорировал оба рукава, совершив практически самоубийственный ход.

Юноши тем временем внимательно следили со стороны, полностью понимая выбранную Дугу Чэ стратегию.

Если Ду Фувэй получит хоть малейшую рану, ему будет слишком стыдно заявлять о своей победе, даже если он сможет убить противника, потому что он старше Дугу Чэ.

Но при таких отчаянных атаках, кажется, даже просто победить Дугу Чэ без ранений будет очень трудно, не говоря уже о том, чтобы сделать это за 10 ходов.

«Хороший ход!», - Ду Фувэй не мог не похвалить Дугу Чэ за его хорошо выверенную силу и элегантность в этом движении. Не торопясь, он закрылся спереди рукавами, вовремя встречая ими лезвие меча.

Громовая атака меча Дугу Чэ была сорвана, а сам он не смог ни на дюйм продвинуться дальше.

Понимая, что атака провалилась, Дугу Чэ почти сразу же вернул меч. Вот только Ду Фувэй оказался быстрее, и его правая рука, спрятанная в рукаве, щелкнула пальцем по кончику меча.

Дугу Чэ мгновенно почувствовал боль, словно его грудь чем-то протаранили, и почти вырвал кровью. К счастью, он с самого детства развивал продвинутой внутренней энергии, и после поспешного использования своей Ци он смог нейтрализовать большую часть вторгнувшейся в него энергии противника. Однако он был вынужден отступить ещё на два шага.

Все на стороне Юнь Ючжэнь задрожали от страха.

«Вселенная» Ду Фувэй до сих пор оставалась в рукаве, а Дугу Чэ уже оказался в трудном положении, так как они смеют надеяться на победу в этой дуэли.

Неожиданно, Ду Фувэй не стал продолжаться давить противника. Выпрямившись и согнув руки за спиной, он усмехнулся: «У твоего отца Дугу Фэна может и был бы шанс на твоём месте, но ты, мальчик, даже близко не стоишь рядом с ним. Осталось восемь ходов, и если ты настаиваешь на продолжении, я обещаю тебя убить. Пожалуйста, подумай дважды, прежде чем принять решение.»

Грудь Дугу Чэ тяжело вздымалась и опускалась, а его лицо стало белее снега. Наконец он понял, что отличную репутацию поддерживает только отличные навыки. Ду Фувэй десятилетия напролёт занимает первое место среди лучших бойцов как четырех главных кланов, так и других, таких как Чжай Жан, Ли Ми, Доу Цзяньдэ и Ван Бо. Он обладал настоящим мастерством и точно не пользовался фальшивой репутацией.

Но он был слишком горд, чтобы сдаться.

С бледным лицом Юнь Ючжэнь шагнула вперёд и вежливо сказала: «Мы усвоили урок. Мэр Ду, пожалуйста, вы можете забрать мальчиков. Я, выступая от имени банды Кита, обещаю вам, что мы больше не будем вмешиваться в это дело».

Ду Фувэй не показал ни единого признака довольства. Его взгляд упал на двух мальчиков: «Дети, нам пора домой!», - сказал он мягким тоном.

Коу Чжун и Сюй Цзылин разразились смехом, в котором слышались напыщенные нотки.

Сюй Цзылин крикнул: «Да мы скорее умрём. Как мы, Два Дракона Янчжоу, можем позволить торговать собой как товаром?»

Коу Чжун также с суровым выражением сказал: «Отец, пожалуйста, простите наше неповиновение.»

«НЕТ!», - одновременно закричали Юнь Ючжэнь и Ду Фувэй.

Без колебаний юноши прыгнули с края обрыва, прежде чем Ду Фувэй и Юнь Ючжэнь успели к ним подлететь.

Ду Фувэй и Юнь Ючжэнь протянули руки, чтобы схватить их, но чуть-чуть опоздали.

Судя по их скорости падения юношей, они поняли, что те не знают никаких техник лёгкого тела. С другой стороны, так вышло, что она у них была, но полностью отличается от обычных, но Ду Фувэй и Юнь Ючжэнь не знали истинной ситуации.

Держась рука об руку, они проломили ветви старого дерева, росшего из отвесного склона, а затем из-за листьев и остатков ветвей пропали из поля зрения.

Вскинувшись к небу Ду Фувэй с неопишуемой тоской закричал.

Совершенно потерянная Юнь Ючжэнь замерла на месте. Если бы она не захотела использовать их, они бы продолжили спокойно жить на том пляже. Только теперь она поняла, что у неё успели появиться чувства к юношам.

Ду Фувэй внезапно развернулся: «Вы все погибнете вместе с ними!», - холодно сказал он. Придя в себя от его слов, Юнь Ючжэнь сразу отпрыгнула к своим людям.

Когда подчиненные Ду Фувэя начали теснить их к краю, снизу, от подножия скалы раздался вой волков. Выражение Ду Фувэя, услышавшего их, изменилось: «Чёрт! Пропадите вы все пропадом!», - прокричал он, а затем спрыгнул вниз.

В то время Коу Чжун и Сюй Цзылин уже приземлились в густых джунглях внизу. Вытекающая из разбившихся бутылок кровь оставила длинный кровавый след на траве и листьях деревьев, когда они катились по склону, ставшему внизу более пологим.

Они потеряли оружие и деньги, но возвращаться за ними не стали.

Так как даже они смогла пережить падение, то и другие могут спуститься чтобы узнать, выжили ли они.

Внезапно они услышали приближающийся вой волков. От ужаса они тут же запрыгнули на деревья. Внизу припав к земле скользнуло несколько волков, привлечённые запахом пролитой на землю крови.

Коу Чжун окликнул Сюй Цзылина, после чего перепрыгнул на соседнее дерево. Вскоре таким образом они покинули это место.

Ду Фувэй только достиг подножия скалы, у которого и встретил множество волков, борющихся на окровавленной земле. Разъяренный этой сценой, он обрушил свой гнев на этих бедных животных.

Юношам действительно повезло. Если бы не боевые волки, которые привлекли его внимание,

Ду Фувэй наверняка заметил бы шум, который они издавали, когда уходили.

До заката они пробежали пятьдесят Ли и слишком устали, чтобы продолжать путь. С радостью для себя они обнаружили неподалёку ручей, в котором умылись и выстирали окровавленную одежду.

Когда луна поднялась высоко в небо, они плавали в течении воды, вспоминая тот чудесный момент, когда они впервые встретились с Фу Цзюньчо, сейчас казавшийся им настолько нереальным, как давний сон.

Сюй Цзылин нарушил царящую тишину вопросом: «Где мы сейчас?»

Коу Чжун некоторое время размышлял, прежде чем ответить: «Мыплыли на запад вдоль реки Хуай, прежде чем повернуть назад. Потом мы пошли на север по суше. Мы должны быть где-то между округом Пэнчэн и Дунхай. Хах! Ты помнишь, что сказала эта сука? Вроде в эти дни Мадам Дунмин собирается встретиться с Ли Юанем в Пэнчэн? Если мы хотим жениться на «прекрасной принцессе секты Дунмин», нам обязательно нужно отправиться в Пэнчэн!»

По всей видимости, этот амбициозный парень он приложил серьезные усилия в изучении географии центральных равнин.

Сюй Цилинь погрузился в воду, но вскоре вынурнул: «Разве ты недостаточно настрадался? Теперь, когда все уверены в том, что мы мертвы, нам лучше отыскать Сусу и узнать, что случилось с братом Ли», - сказал он.

Коу Чжун усмехнулся: «Ты действительно простак. Разве ты не хочешь отомстить за маму? Если мы сразимся с Юйвэнь Хуацзи сейчас, то наши потуги лишь рассмешат его. Но у меня есть блестящая идея!»

«Что за идея?»

«Конечно же это книга учёта. Ведь наверняка клан Юйвэнь также покупал оружие у секты Дунмин, иначе почему они приказали банде Морского Песка атаковать их флагман? Видимо, они хотели уничтожить улики.», - уверенным тоном ответил Коу Чжун:

Глаза Сюй Цилиня тут же засиял.

Коу Чжун прошептал: «Вставай! Давай устроим гонку!»

Озадачившись, Сюй Цзылин переспросил: «Гонку?»

«Давай посмотрим, кто сможет быстрее одеться, и кто из нас лучше овладел техникой легкого тела, первым добравшись до Пэнчэна.»

Встретившись взглядами, парни с энтузиазмом кинулись к мокрой одежде, лежавшей у ручья.

Наконец, после стольких трудностей братья вновь обрели свободу, и двинулись навстречу новым приключениям!

Конец второй книги.

Примечание: На этом вторая книга завершается, и я приступаю к переводу начала третьей.

Первые главы, скорее всего, останутся халявными, но я начну потихоньку вводить и платные. Но не стоит беспокоиться. Всё будет как и в питомцах, т.е. 1 бесплатная в день продолжит выходить. Сначала наберу глав 5-6 платных наперёд, которые буду открывать ежедневно (точнее которые будут автоматически ежедневно открываться), ну а дальше увеличу до 14. Такие вот дела. Спасибо, что остаётесь с нами, ваш Lewdell.

P.s. не забываем рекомендовать друзьям и знакомым, и ставить лайсы +

Перевод и редакция: Lewdell. Спасибо за внимание.

<http://tl.rulate.ru/book/898/266500>